

Пол Э. Литтл

Знать, почему веришь

Оглавление

1. Рационально ли христианство?
2. Существует ли Бог?
3. Бог ли Иисус Христос?
4. Воскрес ли Христос из мертвых?
5. Является ли Библия Словом Божиим?
6. Достоверно ли библейское свидетельство?
7. Что говорит археология?
8. Бывают ли чудеса?
9. Противоречит ли Писание науке?
10. Почему Бог допускает зло и страдания?
11. Отличается ли христианство от других религий?
12. Реален ли христианский опыт?

1. Рационально ли христианство?

«Что такое вера?» - спросил учитель воскресной школы.

Один из учеников без промедления выпалил: «Это верить в то, что неправда». Отождествление веры с наивностью препятствует объективному подходу к христианству.

Нередко у меня была возможность выступать с лекциями о христианском учении. После моего выступления обычно следовали ответы на вопросы. Поразительно, что после такого рода дискуссий многие говорят об их пользе, так как впервые слышат что-то осмысленное и начинают понимать, что стать христианином совсем не значит распрощаться со своим интеллектом.

Мы живем в постоянно усложняющемся и развивающемся мире. Сегодня уже недостаточно знать просто, во что мы верим. Существенно необходимо знать, почему мы в это верим. Вера во что-то еще не делает это «что-то» правдой. Правда или неправда не зависит от того, верит в нее кто-то или нет. Это также верно относительно христианства.

В наше время существуют две одинаково ошибочных точки зрения по такому важному вопросу, как рационально ли христианство. Первая из них, по существу, является антиинтеллектуальным подходом к христианству. Многие превратно понимают такие стихи, как, например, Кол. 2:8: «Смотрите, (братия) чтобы кто не увлек вас философиейю и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу». Этот стих

используется некоторыми таким образом, что создается впечатление, что христианство, если не иррационально, то, по крайней мере, и не рационально. Они не поняли, что ясное, разумное представление Евангелия «важно не как целесообразная замена веры, но как основание веры; не как замена работы Святого Духа, действующего в человеке, но как средство, с помощью которого объективная истина Божьего Слова становится настолько ясной, что люди воспринимают ее как движущую силу Духа, обличающего мир посредством этого провозглашения».

Христианской вере со всех сторон бросают вызов. Современные средства связи сделали всех нас соседями. Мусульмане, индусы и буддисты - все они утверждают, что их религия истинна и приносит достойные плоды. Из рядов самого христианства мы слышим, что Бог мертв. В наш век науки этический гуманизм становится все более и более привлекательным. Хорошим примером для иллюстрации такого подхода служит книга Джулиана Хаксли «Религия без откровения».

По поводу этого Монтгомери замечает: «Философ-аналитик Энтони Флю иллюстрирует, как бессмысленны религиозные утверждения, не способные выдержать проверку жизнью следующей сказкой, рассказанной Джоном Уиздомом:

«Когда-то давным-давно два путешественника натолкнулись на поляну в джунглях. На поляне росло множество цветов и сорных трав. Один путешественник говорит: «Наверное, какой-то садовник ухаживает за этим участком». Другой ему возражает: «Никакого садовника здесь нет». Тогда они поставили свои палатки и стали наблюдать за поляной. Никакого садовника они не увидели. «Может быть, это садовник-невидимка», - подумали они и решили поставить вокруг поляны забор из колючей проволоки. Они пропустили по проволоке электрический ток. Они сторожили участок с собаками-ищейками. (Потому что они помнили книгу Герберта Уэллса «Человек-невидимка», где невидимку можно было обнаружить только наощупь и по запаху.) Но ни одного вопля, указывающего, что нарушителя тряснуло током, им услышать не привелось. Никто не пошевелил проволоку, перелезая через забор. Ни разу не залаяли собаки-ищейки. Но верующего это не убедило. «Значит, это садовник невидимый, нечувствительный к току; он приходит тайком, чтобы ухаживать за садом, который он любит». Скептик наконец не выдержал: «Что же остается от твоей первоначальной идеи? Чем отличается твой невидимый, неосязуемый, совершенно неуловимый садовник от садовника воображаемого или несуществующего вообще?»

Эта притча - обвинительный приговор всем религиям, притязающим на правду. Исключением является только христианская вера. Ибо в христианстве мы имеем не только утверждение, что за садом этого мира ухаживает любящий Садовник; у нас есть налицо действительный, осязаемый факт, что этот Садовник, в лице Христа, вступил на сцену человеческой истории (ср. Иоан. 20:14,15), и Его вступление в мир может быть подтверждено Его воскресением».

С другой стороны, есть люди, считающие, что к христианству приходят исключительно путем разумного размышления, и что все зависит от разума и нравственного соображения. «Кто хочет творить волю Его тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю» (Иоан. 7:17). «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно» (1 Кор. 2:14). Без помощи и участия Святого Духа не может уверовать ни один человек. Но одним из инструментов Святого Духа, приносящим прозрение, является разумное объяснение Евангелия и Божьего отношения к человеку.

Неосведомленный разум не может без помощи свыше постичь Божью правду, но осведомление дает способность понять разумную сторону истины.

Евангелие всегда отождествляется с истиной. Правде всегда противостоит ошибка. «И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду» (2 Фес. 2:11-12). Неверующие, согласно Павлу, это те, «которые упорствуют и не покоряются истине» (Рим. 2:8). Эти заявления были бы

бессмысленны, если бы не было возможности объективно установить, в чем же заключается истина. Если бы это было невозможно, истина и заблуждение были бы практически для нас безразличны, потому что мы были бы не в состоянии отличить их друг от друга.

В своем Послании к Римлянам Павел ясно дает понять, что люди из окружающего их творения могут почерпнуть достаточно знаний, чтобы понять, что Бог есть (Рим. 1:20). Продолжая Павел показывает, что основная причина, почему люди не знают Бога, заключается не в том, что Его невозможно познать или понять, но в том, что люди возмутились против Него, своего Создателя. «Но как они, познавши Бога, не прославили Его, как Бога» (1:21), «и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся» (1:23), «они заменили истину Божию ложью» (1:25) и, наконец, «они не заботились иметь Бога в разуме» (1:28).

В христианстве нравственная сторона всегда затемняет интеллектуальную сторону. Дело не в том, что человек не в состоянии верить, а в том, что он не желает верить. Иисус указал на это фарисеям, как на корень проблемы. «Но вы не хотите придти ко Мне, - сказал Он им, - чтобы иметь жизнь» (Иоан. 5:40). Он совершенно ясно дает понять, что решение интеллектуальной проблемы приходит через исполнение нравственных обязательств. «Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю» (Иоан. 7:17). Так называемые интеллектуальные проблемы часто служат просто прикрытием нравственного возмущения против Бога.

Один студент как-то мне сказал, что я удовлетворительно ответил на все его вопросы. «Так значит, вы собираетесь стать христианином?» - спросил я.

«Нет», - ответил он.

Озадаченный его ответом, я спросил: «Почему?»

Он признался: «Честно говоря, потому что это перевернуло бы весь мой образ жизни». Он отлично понимал, что главным препятствием для него были не интеллектуальные, а нравственные соображения.

Часто задается вопрос: «Если христианство разумно и верно, почему большинство образованных людей не верит?» Ответ простой: они не верят по той же самой причине, по которой не верят необразованные люди. Они не желают верить. И здесь дело совсем не в умственных способностях, потому что в каждой области науки и искусства есть выдающиеся христиане. Вера - это, прежде всего, дело воли.

Джон Стотт уловил точку равновесия, когда заявил: «Мы не можем угождать интеллектуальной самонадеянности человека, но мы должны угождать его интеллектуальной честности».

Сомнение - это слово, вызывающее в душе чувство ужаса. И часто, в результате этого, сомнения подавляются очень нездоровым путем. Эта проблема бывает особенно серьезной в жизни тех людей, которые выросли в христианской семье и в христианской церкви. С ранних лет они приняли факты христианства исключительно на основании своего уважения и доверия к родителям, друзьям и пастору. С образованием приходит переоценка ценностей и пересмотр позиций. Это здоровый и необходимый процесс, порождающий сильную, возмужалую веру. Его нечего бояться, он не должен нас поражать. Иногда я сам, идя по улице, задаю себе вопрос: «Литтл, откуда ты знаешь, что ты не стал жертвой колоссальной пропагандистской программы? Ты же в конце концов не можешь видеть Бога, не можешь Его осязать, пробовать на вкус или на ощупь». И тогда я себя спрашиваю: откуда я знаю, что Евангелие - это истина? И всегда возвращаюсь к двум основным факторам: к объективным, внешним историческим фактам воскресения и субъективному, внутреннему, личному опыту общения с Христом, Который мне знаком.

Сомнения и вопросы - явление нормальное в каждом мыслящем человеке. Важно, однако, помнить, что тот факт, что у нас нет ответа на определенный вопрос, еще не означает, что такой ответ не существует. Перед христианами-мыслителями вставали многие существенно важные вопросы, на которые они сумели найти продуманные, обоснованные ответы. Поскольку христианство зиждется на Том, Кто есть Истина, ему не может повредить серьезная, тщательная проверка.

У нас не может быть полных ответов на каждый вопрос, потому что Бог не открыл нам все Свои мысли. «Сокрытое принадлежит Господу, Богу нашему, а открытое нам и сынам нашим до века» (Втор. 29:29). Мы, однако, обладаем достаточными знаниями, которые могут составить прочное основание для нашей веры. Христианская вера базируется на очевидных доказательствах и свидетельствах. Это благоразумная вера. Вера, в христианском смысле этого слова, уходит за пределы разума, но не противоречит ему.

Сомневающемуся необходимо помнить, что ему придется принять решение после того, как он получит ответ на свой вопрос. Если он не принимает решения, он тем самым принимает решение против христианской позиции. Непрерывающиеся сомнения перед лицом достаточных знаний могут служить прикрытием нежелания поверить, так как воля вопрошающего противится Богу.

Задача данной книги - осветить особенно часто задаваемые вопросы и предложить хотя бы предварительные ответы на них, почему христианство рационально.

2. Существует ли Бог?

В жизни человека нет более глубокого вопроса, требующего ответа, чем вопрос о том, существует ли Бог. На этот вопрос должен ответить каждый человек, и этот ответ влечет за собой далеко идущие последствия.

Мортимер Адлер в своем очерке о Боге в монументальном труде «Великие идеи синтопиком» говорит: «За исключением некоторых математиков и физиков, все авторы «Великих книг» представлены в этой главе. По самому количеству ссылок, а также по их разнообразию, это самая большая глава. И по совершенно очевидной причине. Больше работы для мысли и действия возникает от признания или отвержения Бога, чем от ответа на любой другой основной вопрос». Далее он объясняет, что это значит практически: «Все развитие человеческой жизни зависит оттого, считают ли люди себя высшими существами во вселенной или признают существование сверхчеловеческого существа, которое они воспринимают как объект страха или любви, как силу, с которой следует бороться, или как Господа, Которому следует повиноваться. Среди тех, кто признает Божественное, многое зависит оттого, представлено ли это Божественное просто идеей о Боге (являющейся объектом философских спекуляций) или живым Богом, Которому люди поклоняются благочестивыми действиями, составляющими религиозные ритуалы».

Мы должны с самого начала ясно заявить, что «доказать» существование Бога научными методами невозможно. Но точно так же невозможно, доказать, научными методами и существование Наполеона. Причина заключается в природе самой истории и в ограниченности научных методов. Для того, чтобы «доказать» что-то научными методами, доказуемое должно быть повторимым. Нельзя заявлять миру о новом открытии на основании одного проведенного эксперимента. История же, по своей природе, неповторима. Невозможно «повторить» заново рождение вселенной, или вернуть Наполеона, или повторить убийство Линкольна или распятие Иисуса Христа. Но тот факт, что эти события не могут быть «доказаны» путем повторения, не опровергает реальности этих событий.

Существует много вещей, не поддающихся проверке научными методами. Научные методы применимы только к вещам измеримым. Никто никогда не видел один метр любви или килограмм справедливости, но было бы совершенной глупостью отрицать их реальность. Настаивать на

«доказательстве» существования Бога научными методами - все равно, что настаивать на измерении радиоактивности с помощью телефона. Он сделан просто не для этого.

Какие у нас есть свидетельства в пользу существования Бога? Очень важны в этом отношении недавние антропологические изыскания, которые указывают, что среди наиболее удаленных от цивилизации примитивных народов была распространена универсальная вера в Бога. И в ранней истории, и в легендах народов во всем мире мы находим исходную идею о божестве, как об одном Боге, Который был Создателем. Даже в сознании тех народов и обществ, которые сегодня исповедуют политеизм, можно проследить намеки на первоначальную идею о высшем Боге. Исследования в этой области за последние пятьдесят лет поставили под сомнение идею об эволюционном понятии религии, которая предполагала, что монотеизм - понятие единого Бога - является вершиной постепенного развития, которое началось с политеистических понятий. Сегодня нам становится все яснее и яснее, что идея об одном высшем Боге является древнейшей традицией.

Но для наших целей в данный момент достаточно указать, что подавляющее большинство человечества во все времена и повсеместно верило в того или иного бога или богов. Хотя это ни в коей мере нельзя рассматривать как бесспорное доказательство, нам, тем не менее, следует о нем помнить, когда мы попытаемся ответить на этот серьезный вопрос.

Далее следует рассмотреть закон причины и следствия. Никакое следствие не может иметь места без причины. Мы, человеческие существа, и сама вселенная являемся следствием, у которого должна была быть причина. В конечном итоге мы подходим к беспричинной причине, которая есть Бог.

Далее эта мысль должна развиваться по линии ясно наблюдаемого порядка и закономерности во вселенной. Никому в голову не придет мысль, что наручные часы могут появиться без их разумного создателя - инженера. Насколько же более невероятной должна выглядеть идея, что вселенная, бесконечная по сложности, возникла случайно? Человеческое тело, к примеру, это поразительный и чрезвычайно сложный организм, который не перестает удивлять нас своей структурой, конструкцией и эффективностью. Альберт Эйнштейн, признаваемый всеми одним из величайших ученых всех времен и народов, был так восхищен им, что сказал: «Моя религия состоит из смиренного преклонения перед безграничным высшим Духом, Который явил Себя в самых мельчайших деталях, какие мы способны уловить с помощью нашего ненадежного и ничтожного разума. Это глубоко эмоциональное убеждение в существовании высшего разума, который виден в непостижимой уму вселенной и составляет мою идею о Боге».

Существует бесчисленное количество доказательств порядка и плана во вселенной. Невероятно, чтобы обезьяна, попавшая в типографию, сумела бы набрать для печати, Геттисбургское обращение, Линкольна. Если бы нам попало это обращение, мы бы сделали заключение, что единственным объяснением его напечатания мог быть только разум, стоящий за всем этим. Аналогично этому; невероятно, чтобы вода со всеми ее качествами возникла сама по себе. Бернанд Рамм, цитируя Л.Дж. Хендерсона, перечисляет некоторые из этих качеств:

«Вода имеет высокую специфическую теплоту. Это означает, что химические реакции внутри (человеческого) тела будут протекать с достаточной стабильностью. Если бы у воды была низкая специфическая теплота, мы бы «закипали» от малейшего движения. Если мы поднимаем теплоту раствора на 10 градусов по Цельсию, мы ускоряем реакцию вдвое. Без этого специфического качества воды жизнь едва ли была бы возможной. Океан - это термостат мира. Вода выделяет большое количество тепла, когда замерзает, а для превращения в пар требуется затрата большого количества энергии. Вследствие этого океан представляет из себя своего рода амортизатор, смягчающий жар солнца и холод зимы. Если бы температура земной поверхности не модулировалась океаном и не находилась в пределах определенных границ, все живое на земле либо сварилось бы, либо замерзло бы насмерть.

Вода является универсальным растворителем. Она растворяет кислоты, минералы и соли. Химически она довольно инертна, являясь средой для реакций, но не участвует в самих реакциях. В воде, содержащейся в крови, находится в растворенном виде свыше 64 веществ. Возможно, если бы мы знали все вещества, то их количество представлялось бы астрономическим числом. В любом другом растворителе это была бы настоящая каша! Без уникальных свойств воды та жизнь, которую мы знаем, была бы невозможной».

А. Рендл Шорт отмечает следующие особенности воды: «Она составляет больше половины веса большинства животных и растений. Она нелегко поддается разложению; в ней растворимы многие вещества; она размягчает сухие вещества и делает их гибкими; если в ней растворить соли, она становится проводником электричества. Это чрезвычайно важное качество в живом теле. И только она одна или почти одна из всех известных нам жидкостей достигает своей наибольшей плотности при охлаждении до 4 градуса по Цельсию. Это свойство имеет два весьма важных значения. Одно из них - это то, что озера и пруды замерзают с поверхности, а не со дна. Благодаря этому рыбы способны выжить в очень суровую зиму. Другое значение - это расширение воды при замерзании, что приводит к дроблению камней (а также, к сожалению, к трещинам в водопроводных трубах) и таким образом формирует из них почву, разрезает скалы и долины и создает условия для существования растительности. У воды, по сравнению со всеми другими известными веществами, самая высокая теплоотдача при испарении. Это свойство в совокупности с другими понижает температуру поверхности воды, когда она нагревается от солнечных лучей».

Сама земля свидетельствует о наличии плана. «Если бы Земля была намного меньше по размеру, она бы не удержала атмосферу (как, например, Меркурий и Луна); если бы она была намного больше, в атмосфере бы содержался свободный водород (как, например, на Юпитере и на Сатурне). Она находится на совершенно оптимальном расстоянии от Солнца - даже малейшее изменение этого расстояния делало бы ее либо слишком горячей, либо слишком холодной. Наша Луна, благодаря которой, возможно, образовались континенты и океаны, уникальна в солнечной системе, и есть основания считать, что она образовалась иначе, чем другие спутники планет, меньшие по размеру. Наклон земной оси обеспечивает смену времен года и т.д.»

ДюНоюи говорит, что «вероятность формирования типичной молекулы протеина, состоящей из 3000 атомов находится где-то в порядке 2.02×10^{231} или практически равна нулю. Даже если вы будете грядсти элементы со скоростью света, потребуется 10234 миллиардов лет, чтобы получить молекулу протеина (необходимую) для жизни, а жизнь на земле ограничена примерно двумя миллиардами лет (2.10^9)».

В свете всего сказанного выше, мы можем заключить словами заявления, сделанного Раммом: «1-ая глава Бытия имеет сегодня более высокую репутацию, чем когда бы то ни было в истории науки до сего момента. У нас сейчас есть средства определить момент времени, или событие, или группу событий, с помощью которых датируется наша настоящая известная нам вселенная. Согласно самым точным данным, имеющимся в нашем распоряжении, возраст вселенной определяется 4-5 миллиардами лет. Серия расчетов приводит к примерно такому же возрасту. Мы, с имеющейся в нашем распоряжении информацией, не можем вынудить ученых сделать вывод в пользу сотворения, хотя оно не должно считаться невероятным. Возможно, придет день, когда нам на основании данных из физики, астрономии и астрофизики удастся получить такой вывод от ученых. А пока мы можем утверждать, что 1-ая глава Бытия не звучит диссонансом в общем потоке научной информации».

Именно это имел в виду апостол Павел, когда писал: «Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им; ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы, так что они безответны» (Рим. 1:19,20). То же самое говорит псалмопевец: «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь» (Пс. 18:1).

Но предубеждение часто мешает придти к совершенно очевидному заключению. Наиболее поразительное признание в предубеждении, препятствующем принять идею, что Бог - единственное вероятное объяснение происхождения вселенной, было сделано Дж.У.Н. Салливаном. Когда он умер, журнал «Тайм» назвал его «одним из четырех или пяти наиболее блестящих физиков-популяризаторов мира, объясняющих физику простому человеку». Он сказал: «Начало эволюционного процесса порождает вопрос, до сих пор остающийся без ответа. Как зародилась жизнь на этой планете? До сравнительно недавнего времени почти общепринятым было учение о «спонтанном самозарождении». Полагали, что низшие формы жизни развиваются спонтанно, к примеру, из разлагающегося мяса. Но тщательно поставленные эксперименты и, в первую очередь, эксперименты Паскаля показали, что такое заключение возникло на основании неточных наблюдений, и с тех пор была принята доктрина о том, что жизнь зарождается только от жизни. До сих пор, судя по имеющимся в наличии доказательствам, это последнее заключение выглядит единственно возможным. Но поскольку это заключение, однако, указывает назад, на какой-то изначальный сверхъестественный акт творения, ученые находят его малопримемным. Это заключение несет с собой нечто такое, что с точки зрения существующей интеллектуальной атмосферы представляет нежелательную философскую подоплеку, которая противоречит концепции о непрерывности, столь желанной для науки. Это заключение представляет собой разрыв в цепи причинной условности и посему не может быть принято как часть науки, если только у науки не останется никакой возможности отрицать его. По этой причине большинство ученых предпочитают верить, что жизнь произошла каким-то еще непонятным нам образом из неорганической материи в согласии с физическими и химическими законами».

Здесь мы видим пример как убеждение в том, что Бога нет, также является актом веры. Это чистая предпосылка, точно так же, как вера в существование Бога является предпосылкой для веры. Неверие даже более поразительно, если признать, что факты, по которым ориентируются в науке, указывают на противоположное! Наука отказывается признать заключение на основании того, что оно ей не по вкусу.

Здесь важно заметить, что, хотя в природе существует много указаний на существование Бога, мы никогда не смогли бы на основании этих природных фактов с полной уверенностью утверждать ни того, что Он есть, ни того, каков Он. Несколько веков назад был задан вопрос: «Можешь ли ты исследованием найти Бога?» (Иов. 11:7). Ответ на этот вопрос: НЕТ! Пока Бог не явит Себя, мы обречены на сомнения и догадки.

У тех, кто сегодня верит в существование Бога, есть множество идей относительно того, каков Бог. Некоторые, например, считают, что Бог - вселенский жандарм, убивающий радость других. Они представляют, что Он наблюдает со своих небес, следя за тем, чтобы никто слишком не наслаждался жизнью. Заметив такого человека, Он кричит сверху: «Прекратить!»

Другие видят Бога, как сентиментального небесного дедушку, доброжелательно покачивающегося и поглаживающего Свою бороду, говоря: «Мальчишки всегда останутся мальчишками!» Они верят, что все сработает так, как надо в конце концов, независимо оттого, что вы делали. И, по их мнению, в этом и состоит, в основном, отношение Бога к человеку. Другие представляют Его себе как большой огненный шар, а себя - в виде маленьких искр, которые в итоге вернутся к нему. Есть и такие, как Эйнштейн, который считал Бога безликой силой или разумом.

Герберт Спенсер, один из популяризаторов агностизма в прошлом столетии, верно заметил, что никто не слышал, чтобы птица вылетела за пределы пространства. По аналогии с этим, он делает заключение, что конечное не может пронизать бесконечное. Его наблюдения верны, но он делает неверное заключение. Он упускает еще одну возможность, а именно: что бесконечное может пронизать конечное. И именно это сделал Бог. Как сказал по этому поводу автор Послания к Евреям: «Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне» (Евр. 1:1-2).

На протяжении всей истории инициатива общения с человеком всегда исходила от Бога. Полнота Его откровения наступила, когда Он вступил в человеческую историю в лице Иисуса Христа. Облекшись в человеческую личность, Он жил среди нас, чтобы мы смогли Его понять. Если вы хотите рассказать муравьям о своей любви к ним, как вам сделать, чтобы они вас поняли? Ясно, что для этого лучше всего стать муравьем. Только так ваше существование и ваша личность будут постигнуты ими полностью и по-настоящему. Вот что сделал с нами Бог. Мы, как верно заметил Дж.Б. Филлипс, «посещенная планета». Наилучший и яснейший ответ на вопрос, откуда мы знаем, что Бог существует, заключается в том, что Он нас посетил. Все остальные указатели - это просто намеки. И они подтверждаются со всей убедительностью рождением, жизнью, смертью и воскресением Иисуса Христа.

Другим доказательством реальности существования Бога является Его явное присутствие в жизни людей сегодня. Там, где в Иисуса верят и где Ему доверяют, происходит глубокая перемена в людях и, соответственно, в целом обществе. Одной из наиболее впечатляющих иллюстраций этого является история, описанная Эрнестом Гордоном, капелланом Принстонского университета. В своей книге «Долина реки Квай», он рассказывает, как во время Второй мировой войны военнопленные, захваченные японцами на Малаккском полуострове, были доведены почти до состояния животных, отнимая еду у своих друзей, точно так же умиравших от голода. В отчаянии пленники решили почитать Новый Завет.

Поскольку Гордон был студентом университета, они попросили его руководить чтением. Гордон, по своему собственному признанию, был скептиком. А просившие его читать им Новый Завет были также неверующими. Он и другие поверили в Христа, когда познакомились с Ним во всей Его красоте и силе, через ничем не нарушенную простоту Нового Завета. Эта история о том, как группа голодных, вырывавших друг у друга последний кусок людей превратилась в общество, связанное узами любви, ясно демонстрирует реальность Бога в Иисусе Христе. Многие другие сегодня, хотя и в менее драматических условиях, испытали на себе ту же реальность.

Таким образом факты творения, истории и жизни наших современников свидетельствует, что Бог существует, и что человек может Его познать на личном опыте.

3. Бог ли Иисус Христос?

Мы не можем быть окончательно уверены ни в том, что Бог существует, ни в том, каков Он, если Он Сам не проявит инициативу и не откроется нам. Нам необходимо знать, каков Он, и каково Его отношение к нам. Предположим, мы знаем, что Он существует, но что Он подобен Адольфу Гитлеру - своенравный, злобный, жестокий и с предубеждениями. Каким бы ужасом было для нас подобное открытие!

Мы должны вникнуть в историю, чтобы увидеть, есть ли там путеводная нить, ведущая к Божьему откровению. У нас есть одна ясная путеводная нить. В глухой деревушке в Палестине почти 2000 лет тому назад в хлеву родился младенец. Его рождение напугало правящего монарха Ирода. Ради того, чтобы уничтожить младенца, который по слухам должен был стать царем иудеев, Ирод приказал убить огромное число младенцев мужского пола. Это трагическое событие известно в истории под названием «избиение младенцев».

Родители младенца Иисуса поселились вместе с Ним в Назарете, где Иисус научился ремеслу своего отца - плотничьему делу. Он был необычным младенцем. В возрасте 12 лет Он поставил в тупик книжников и раввинов в Иерусалиме. Когда родители пожурили Его за то, что Он остался в Иерусалиме и не пошел с ними, Он дал им на это странный ответ: «Или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?» Этот ответ намекал на то, что у Него с Богом были особые, уникальные отношения.

Он жил в неизвестности до тридцати лет и после этого начал служение в народе, которое продолжалось три года. Его служению было предназначено изменить ход истории.

Он был динамичной личностью, и мы читаем о том, что «множество народа слушало Его с услаждением». В отличие от религиозных учителей Его времени «Он учил их как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи».

Вскоре, однако, все заметили, что Он делал потрясающие и поразительные заявления по поводу Самого Себя. Из Его слов стало ясно, что Он считал Себя кем-то несравненно выше, чем просто выдающимся учителем или пророком. Он начал открыто говорить о Своей Божественности. Он поставил Свою Личность в центр Своего учения. Он придавал чрезвычайную важность вопросу, который Он задавал Своим последователям: «А вы за кого почитаете Меня?» Когда Петр ответил: «Ты - Христос, Сын Бога Живого» (Матф. 16:15-16), Он не был потрясен и не осудил Петра. Напротив, Он его похвалил!

Он заявил об этом ясно и определенно, и Его слова производили на слушателей должное впечатление. Мы читаем: «И еще более искали убить Его Иудеи за то, что Он не только нарушал субботу, но и Отцем Своим называл Бога, делая Себя равным Богу» (Иоан. 5:18).

В другой раз Он сказал: «Я и Отец - одно». Сразу же вслед за этими словами иудеи захотели побить Его камнями, тогда Он их спросил, за какое из Его добрых дел они хотят Его убить. Они ответили: «Не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом» (Иоан. 10:30-33).

Иисус явно претендовал на качества, которые могут быть присущи только Богу. Когда через крышу к Его ногам спустили парализованного, Он сказал: «Чадо! прощаются тебе грехи твои». Эти слова привели в великое негодование книжников, которые «помышляли в сердцах своих: Что Он так богохульствует? Кто может прощать грехи, кроме одного Бога? Зная, о чем они думали, Иисус сказал им: «Что легче? Сказать ли расслабленному: «Прощаются тебе грехи»? или сказать: «Встань, возьми свою постель и ходи»? И затем он сказал буквально следующее: «Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, - говорит расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой» (Мар. 2:5,7-11).

То, что имя «Сын Человеческий» подтверждает Его Божественность, а не отрицает ее, как предполагают некоторые, видно на какие качества притязает Иисус как Сын Человеческий. Такими качествами может обладать только Бог.

В критический момент, когда Его жизнь была под угрозой из-за этих притязаний, Он подтвердил их перед первосвященником, который задал Ему прямой вопрос: «Ты ли Христос, Сын Благословенного?» Он сказал: «Я». И добавил: «И вы узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных». Первосвященник разодрал свои одежды и сказал: «На что еще нам свидетелей? Вы слышали богохульство» (Мар. 14:61-64).

Его связь с Богом была настолько близкой, что Он ставил знак равенства между отношением человека к Нему Самому и отношением человека к Богу. Поэтому знать Его было то же самое, что знать Бога (Иоан. 8:19, 14:9). Видеть Его - то же самое, что видеть Бога (12:44, 14:1). Принять Его - то же самое, что принять Бога (Мар. 9:37). Ненавидеть Его - то же самое, что ненавидеть Бога (Иоан. 15:23). И почитать Его - то же самое, что почитать Бога (5:23).

Эти заявления Иисуса оставляют нам только четыре возможных объяснения. Либо Он был обманщиком, либо безумным, либо легендой, либо Истиной. Если мы не признаем Его Истиной, мы автоматически, даже не сознавая этого, утверждаем одну из оставшихся трех альтернатив. Когда наши друзья занимают эту позицию, нам следует их попросить представить нам доказательства, убедившие их в этом. Часто при таком вопросе они впервые начинают понимать, что у них нет никаких доказательств в пользу их утверждения. Более того, все имеющиеся в наличии факты свидетельствуют об обратном.

Первое из возможных объяснений состоит в том, что Иисус Христос знал, что Он не был Богом, но сознательно обманывал Своих слушателей, чтобы придать больше авторитетности

Своему учению. Мало кто, если вообще кто-то, серьезно разделяет эту точку зрения. Даже те, кто отрицает Его Божественность, утверждают, что они считают Иисуса великим Учителем нравственности. Но они не замечают, что эти два заявления взаимно исключают друг друга. Иисус едва ли мог быть великим Учителем нравственности, если Он заведомо лгал в таком важном вопросе в Своем учении, как в вопросе о Своей Собственной Личности.

Вторая более благожелательная, но не менее потрясающая возможность состоит в том, что Он искренне заблуждался относительно Самого Себя. Сегодня человека, считающего себя Богом, мы называем безумным. И Иисуса действительно следовало бы назвать сумасшедшим, если бы Он заблуждался в таком важном вопросе.

Но когда мы смотрим на жизнь Христа, мы не видим в ней никаких признаков ненормальности или неуравновешенности, свойственных душевнобольным людям. Вместо этого мы находим величайшее самообладание под давлением труднейших обстоятельств. Во время суда перед Пилатом, когда Его жизнь была под угрозой, Он оставался спокойным и невозмутимым. Как сказал об этом К.С. Льюис: «Несоответствие между глубиной (и, я бы сказал, практичностью) Его нравственного учения и чрезмерного величия, которое должно было бы следовать за Его теологическим учением, никогда не было бы по-настоящему преодолено, если бы Он не был Богом на самом деле».

Третья альтернатива заключается в том, что все разговоры о Его притязаниях на Божественность являются легендой, что в действительности Его фанатичные последователи в III и IV веков приписали Ему слова, которые потрясли бы Его Самого, если бы Он их услышал. Вернись Он на землю, Он бы от них отрекся.

Эта третья альтернатива, объясняющая все легендой, наталкивается на проблему открытий современной археологии. Существуют убедительные доказательства, что четыре биографии Христа были написаны во время жизни Его современников. Не так давно доктор Вильям Ф. Олбрайт из университета Джонса Хопкинса, всемирно известный археолог (ныне на пенсии) сказал, что нет оснований считать, что любое из Евангелий было написано позднее 70 года н.э. Потому что совершенно невероятно, чтобы простая легенда о Христе в форме Евангелия без какого бы то ни было фактического основания, смогла так распространиться, как она распространилась, и оказать на людей такое действие, какое она оказала. Предположить это так же фантастично, как предположить, что кто-то в наши дни написал бы биографию покойного Франклина Делано Рузвельта, сообщая, что Рузвельт считал себя богом, прощая людям грехи, и воскрес из мертвых. Подобная дикая фантазия ни за что не сошла бы за правду, потому что вокруг еще остается немало людей, знавших Рузвельта! Идея о легенде не выдерживает критики в свете чрезвычайно раннего (всего несколько лет после смерти Христа) написания Евангелия.

Единственная альтернатива, которая остается, - это признать, что Иисус говорит истину.

С одной точки зрения, однако, простые заявления не очень-то ценны. Заявлять можно что угодно. Любой может это делать. Были в истории и другие, притязавшие на божественность. Одним из них был Божественный Отец из Филадельфии, ныне покойный. Я могу притязать на то, что я Бог, и вы можете делать то же самое. Но при этом мы все должны ответить на вопрос: «Какие доказательства можем мы представить в поддержку наших притязаний?» В моем случае вам не потребуется и пяти минут, чтобы опровергнуть мое заявление. Возможно, не много времени потребуется, чтобы опровергнуть и ваше. Было, безусловно, совсем нетрудно показать, что Отец Божественный Богом не был. Но когда дело доходит до Иисуса из Назарета, это не так просто. У Него были доказательства, подтверждавшие обоснованность Его притязаний. Он сказал: «...когда не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем» (Иоан. 10:38).

В чем же состояли Его доказательства, Его «удостоверение личности»?

Во-первых, Его характер соответствовал Его притязаниям. Мы видели выше, что многие пациенты психиатрических лечебниц воображают из себя различных личностей. Но их характер противоречит их заявлениям. Совсем иначе обстоит дело с Христом. Мы не сравниваем Его с другими - мы противопоставляем Его всем остальным. Он уникален - как уникален Бог.

Иисус Христос безгрешен. Его жизнь была настолько чиста, что Он мог бросить Своим врагам такой вызов: «Кто из вас обличит Меня в неправде?» (Иоан. 8:46). Ему ответили молчанием, хотя Он обращался со Своим вопросом к тем, кто был бы рад указать на недостатки в Его характере. Мы читаем об искушениях Иисуса, но мы никогда не слышали об исповедании грехов с Его стороны. Он никогда не просил прощения, хотя и повелевал Своим последователям, чтобы они это делали.

Это полное отсутствие чувства моральных недостатков у Иисуса поразительно, учитывая, что мы наблюдаем совершенно противоположное у святых и мистиков всех времен. Чем ближе люди приближаются к Богу, тем больше они сознают свои собственные недостатки в моральном отношении, свою испорченность и слабости. Чем ближе человек к яркому свету, тем лучше он видит, что ему необходимо вымыться. Это верно также и в области нравственной, когда дело касается обыкновенных смертных.

Поразительно также, что Иоанн, Павел и Петр, с ранних лет усвоившие истину, что никто в мире не свободен от греха, говорят о безгрешности Христа: «Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его» (1 Пет. 2:22); «в Нем нет греха» (1 Иоан. 3:5); «незнавшим греха» называет Иисуса Павел (2 Кор. 5:21).

Пилат, отнюдь не друг Иисусу, сказал: «Какое зло Он совершил?» Он явно признавал невиновность Иисуса. А римский сотник, бывший очевидцем смерти Христа, сказал: «Воистину Он был Сын Божий» (Матф. 27:54).

В Иисусе мы находим совершенную личность. Рамм указывает: «Если бы Бог был человеком, мы бы попытались найти в Его личности настоящую человечность. Только Бог может нам сказать, каким должен быть настоящий человек. В благочестии Ветхого Завета, безусловно, ощущается ожидание такого совершенного человека. Идеалом совершенства должен быть человек, чье сознание полностью пронизано Богом, человек, полностью посвятивший Богу свою освященную Им жизнь. Затем, рангом пониже, следуют другие добродетели, достоинства и качества, характеризующие совершенную человечность. Выдающиеся умственные способности не должны подавлять благочестия, и молитва не должна подменять собой дел, преданность делу не должна переходить в безрассудный фанатизм, и сдержанность - в безразличие. В Христе мы находим совершенное соединение совершенных качеств, потому что, будучи воплощенным Богом, Он является совершенным человеком. Шафф описывает нашего Господа, указывая на качества, перечисленные нами выше: «Его преданность делу никогда не перерождалась в страсть, Его постоянство - в упрямство, Его доброта - в слабость, Его нежность - в сентиментальность. То, что Он был не от мира сего, не делало его безразличным и нелюдимым или излишне фамильярным; Его самоотречение было свободно от мрачности, а Его умеренность - от аскетизма. В Нем соединялись невинность ребенка с мужской силой, всеохватывающая преданность Богу - с непревосходящим интересом к благополучию человека, нежная любовь к грешнику - с бескомпромиссной суровостью по отношению к греху, царственное достоинство - с покоряющей скромностью, бесстрашие - с мудрой предусмотрительностью, непоколебимая твердость - с мягкой нежностью!»

Христос продемонстрировал власть над силами природы, власть, которая может принадлежать только Богу, Создателю этих сил.

Он успокоил разбушевавшуюся бурю и волны на Галилейском море. Это вызвало у находящихся в лодке наводящий ужас вопрос: «Кто же это, что и ветер и море повинуются Ему?» (Мар. 4:41). Он обратил воду в вино, накормил пятью хлебами и двумя рыбами 5000 человек, вернул опечаленной вдове ее единственного сына, воскресив его из мертвых, и вернул к жизни

умершую дочь убитого горем отца. Своему старому другу Он сказал: «Лазарь, иди вон!» т.е. выйди сюда) - и драматично воскресил его из мертвых. Замечательно и то, что Его враги не отрицали этих чудес. Вместо этого они искали момента, чтобы убить Его. «Если оставим Его так, - говорили они, - то все уверуют в Него» (Иоан. 11:48).

Иисус продемонстрировал присущую Создателю власть над болезнями. Он вернул калеке способность ходить, немому Он вернул речь и слепому - зрение. В некоторых случаях Он исцелял врожденные дефекты, не поддающиеся психосоматическому лечению. Наиболее поразительный случай исцеления - это исцеление слепого, описанное в 9-ой главе Евангелия от Иоанна. Хотя этот человек не мог ответить на провокационные вопросы фарисеев, то, что он пережил, было для него достаточно убедительным. «Одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу,» - заявил он. Он был поражен, что его друзья не узнали в его исцелителе Сына Божьего. «От века не слышано, чтобы кто отверз очи слепорожденному», - сказал он. Для него это свидетельство было совершенно очевидным.

Но самым главным удостоверением обоснованности притязаний Иисуса на Божественность явилось Его воскресение из мертвых. Пять раз на протяжении Своей жизни Он предсказал, что Он умрет. Он также предсказал, как Он умрет, и что через три дня после этого Он воскреснет и явится Своим ученикам.

Нет сомнений, что это было серьезное испытание. Это было заявление, легко поддающееся проверке. Его предсказание могло либо сбыться, либо не сбыться.

Воскресение является настолько решающим и основополагающим событием, что мы посвятим ему целую главу. Если Христос воскрес, у нас не должно быть никаких трудностей с принятием других чудес. И если мы установим факт воскресения, мы ответим на главный вопрос о Боге, о Его характере и о нашем отношении к Нему. Ответ на этот вопрос дает возможность ответить на все вспомогательные вопросы.

Христос повернул историю, как мог ее повернуть только Бог. Об этом очень красноречиво говорит Шафф: «Этот Иисус из Назарета без денег и оружия покорил больше людей, чем Александр, Цезарь, Мухаммед и Наполеон; без науки и образования Он пролил больше света на дела человеческие и Божьи, чем все философы и ученые, вместе взятые; не пройдя школы красноречия, Он говорил такие слова жизни, каких никогда не говорили ни прежде, ни после, и производил на слушателей такое воздействие, о каком не могли бы мечтать ни оратор, ни поэт; не написав ни единой строчки, Он вдохновил не одно перо и подал темы для большего количества проповедей, речей, дискуссий, учебных томов, произведений искусства и хвалебных песен, чем целая армия великих людей древнего мира и наших дней».

Наконец мы знаем, что Христос - Бог потому, что Его присутствие и участие в жизни людей ощутимы и в XX веке. Сам по себе опыт общения с Ним еще не может служить решающим доказательством, но в совокупности с объективным историческим фактом воскресения он создает основание для твердого убеждения. Какие другие гипотезы кроме того, что Иисус Христос воистину Сын Божий, способны объяснить все это?

4. Воскрес ли Христос из мертвых?

И друзья, и враги христианской веры признают, что воскресение Христа должно быть краеугольным камнем веры. Великий апостол Павел обратился в своем Послании к Коринфянам к тем, кто, в общем, отрицал воскресение мертвых: «Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, и вера ваша». Павел строил все свое дело на телесном воскресении Христа. Он либо воскрес из мертвых, либо не воскрес. Если Он воскрес, это событие было самым сенсационным событием во всей истории, и тогда у нас есть убедительные ответы на глубочайшие вопросы, связанные с нашим существованием: Откуда мы пришли? Почему мы здесь? Куда мы идем? Если Христос воскрес, мы можем с уверенностью утверждать, что Бог есть; мы можем знать, каков Он, и как мы можем Его познать на личном опыте; вселенная обретает смысл и цель, а мы получаем

возможность иметь личное общение с живым Богом в нашей современной жизни. Все это и многое другое становится правдой, если Иисус из Назарета воскрес из мертвых.

Если Христос не воскрес, христианство представляет из себя интересный музейный экспонат - и ничего более. У него не будет ни объективной ценности, ни реальности. Оно может быть приятной желанной мыслью, но не стоящей ради нее горячиться. Мученики, с песней вышедшие на съедение львам, и современные миссионеры, отдавшие свои жизни в Эквадоре и Конго, неся Благоую Весть другим, были бы тогда бедными, обманутыми глупцами.

Атаки врагов на христианство чаще всего сосредотачиваются на воскресении, потому что в нем они с полным основанием видят корень всего. В начале 30-ых годов молодым британским юристом была задумана необычная атака. Он был убежден, что воскресение было просто переплетением сказки с фантазией. Сознывая, что это краеугольный камень христианской веры, он решил оказать миру услугу и раз и навсегда разоблачить этот обман и суеверие. Будучи юристом, он считал, что он обладает необходимыми способностями для тщательного анализа фактов, не допуская в качестве свидетельства ничего, что не отвечало бы строгому критерию современного ему судебного делопроизводства.

Однако, по мере того, как он занимался своим исследованием, случилось что-то непредвиденное. Дело оказалось не таким простым, как он ожидал. В результате первая глава его книги озаглавлена: «Книга, отказавшаяся появиться на свет». В ней он описывает, как, проанализировав факты, он, вопреки своей воли, пришел к заключению, что телесное воскресение Иисуса действительно произошло.

Книга называется «Кто сдвинул камень?» Автор книги - Франк Морисон.

Какие свидетельства можно рассматривать как ответ на вопрос «Воскрес ли Христос из мертвых?»

Во-первых, это сам факт существования христианской церкви. Она всемирна по масштабу. Ее историю можно проследить с Палестины, примерно с 32 года нашей эры. Было ли это просто стечение обстоятельств или особая причина? Люди, которые впервые начали называть себя христианами в Антиохии, перевернули современный им мир. Они постоянно указывали на воскресение, как на основание для их учения, их жизни и, что особенно замечательно, их смерти.

Во-вторых, существует факт христианского дня. Воскресенье предназначено для поклонения Богу. Его историю можно проследить начиная с 32 года нашей эры. Такой сдвиг в календаре был событием монументальным, и что-то воистину грандиозное должно было произойти, чтобы изменить день богопоклонения с еврейской субботы, седьмого дня недели, на воскресенье, первый день недели. Христиане говорили, что этот сдвиг произошел из-за их желания праздновать воскресение Христа из мертвых. Этот сдвиг в календаре выглядит тем более поразительным, если мы вспомним, что первые христиане были евреями. Если воскресение не было причиной такого монументального сдвига, чем другим можно его объяснить?

В-третьих, существует христианская книга Новый Завет. На ее страницах содержится шесть независимых друг от друга свидетельств относительно воскресения. Три из них написаны очевидцами события - Иоанном, Петром и Матфеем. Павел, писавший послания церквям в ранние годы христианской истории, говорит о воскресении таким образом, что становится очевидным, что для него самого и для его читателей это было хорошо известное событие, которое никто не подвергал сомнению. Неужели эти люди, которые помогли преобразить всю нравственную структуру общества, похожи на закоренелых обманщиков или одержимых безумцев?

Здесь следует объяснить два факта: пустую гробницу и утверждения о явлениях Христа.

Как мы можем объяснить пустую гробницу?

Наиболее раннее объяснение этому заключалось в том, что ученики якобы украли тело. В главе 28-ой, в стихах 11-15 Евангелия от Матфея мы читаем о реакции первосвященников и старейшин, когда стражники принесли им тревожное и таинственное известие о том, что тело исчезло. Они дали стражникам денег и приказали объяснять всем, что тело украли ученики, прокрававшиеся ночью, когда они, стражники, спали. Это объяснение было настолько заведомо ложным, что Матфей даже не утруждает себя опровергнуть его! Какой судья станет вас слушать, если вы ему скажете, что, пока вы спали, ваш сосед вошел к вам в дом и украл ваш телевизор? Кто может знать, что происходит вокруг, когда он спит? Над таким свидетельским показанием посмеялись бы в любом суде. Более того, здесь мы сталкиваемся с психологической и этической невозможностью. Кража тела Христа была бы чем-то совершенно чуждым как характеру учеников, так и всему, что нам о них известно. Это означало бы, что они были повинны в сознательной лжи, которая привела к заблуждению и, в конечном итоге, смерти тысяч людей. Невероятно также, что, если бы даже некоторые из учеников действительно задумали и привели в исполнение такой заговор, они никогда не рассказывали бы об этом другим.

Каждый из учеников пошел на пытки и мученическую смерть за свои заявления и свою веру. Люди могут пойти на смерть за то, во что они верят, даже если это ложь. Однако они не пойдут на смерть за то, что они заведомо знают, что это ложь. Если человек когда-либо говорит правду, так это на своем смертном одре. И если ученики действительно похитили тело, и Христос действительно был мертв, у нас все еще остается проблема, как объяснить заявления о Его явлении многим очевидцам после Его смерти. Вторая гипотеза гласит, что власти, израильские или римские, убрали тело. Но почему? Если они поставили у гробницы стражников, для чего им потребовалось бы перемещать тело? Гораздо более убедительным ответом на это предположение является молчание властей перед лицом бесстрашного свидетельства учеников о воскресении в Иерусалиме. Религиозные лидеры кипели от ярости и делали все возможное, чтобы предотвратить распространение их свидетельства и пресечь его (Деян. 4). Они арестовали Петра и Иоанна, били и угрожали им, пытаясь закрыть им уста.

Их проблема была бы легко разрешимой, если бы у них было тело Христа: они могли бы провезти его напоказ по улицам Иерусалима. Этого вполне было бы достаточно, чтобы задушить христианство в его колыбели. Тот факт, что они этого не сделали, достаточно красноречиво свидетельствует о том, что у них тела не было.

Другая популярная теория гласит, что женщины, подавленные горем, заблудились в предутренних сумерках и пришли к другой гробнице. С горя они вообразили, что Христос воскрес, потому что гробница была пустой. Эта теория, однако, отвергается тем же фактом, который ниспровергает предыдущую теорию. Если женщины действительно пришли не к той гробнице, то почему первосвященники и другие враги веры не пошли к настоящей гробнице и не продемонстрировали, что тело на месте? Более того, невероятно, чтобы Петр и Иоанн впали в ту же самую ошибку, и, кроме этого, Иосиф Аримоефский, хозяин гробницы, безусловно, вывел бы их из заблуждения. Помимо всего прочего, следует помнить, что это было частное, а не общественное кладбище. На нем не было рядом другой гробницы, которая позволила бы им сделать подобную ошибку.

Для объяснения пустой гробницы была выдвинута также обморочная теория. Согласно ей Христос на самом деле не умер. Его объявили мертвым ошибочно. На самом деле Он потерял сознание от измождения, боли и потери крови. Полежав некоторое время в прохладе гробницы, Он пришел в себя, вышел оттуда и явился ученикам, которые по ошибке решили, что Он воскрес из мертвых.

Это - современная теория. Она впервые появилась в конце XVIII века. Замечательно, что подобное предположение ни разу не возникало в древности среди всех жестоких нападок, которым подвергалось христианство. Все наиболее ранние документы решительно подтверждают смерть Христа.

Но давайте на миг вообразим, что Христа похоронили живым, в обмороке. Как можно поверить, что Он выжил три дня в сыром склепе, без пищи, без воды и без ухода? Как смог бы Он выжить, обернутый пропитанными благовониями погребальными пеленами? Разве были бы у Него силы освободиться от них, сдвинуть тяжелый камень у входа в гробницу, одолеть римских солдат и пройти несколько километров ногами, пробитыми большими гвоздями?

Даже немецкий критик Давид Штраус, откровенный противник идеи воскресения, отвергает подобную теорию как невероятную. Он говорит: «Невозможно, чтобы человек, выбравшийся из гробницы, полуживой, еле передвигающийся от слабости и боли, нуждавшийся в медицинской помощи, перевязке, подкреплении и уходе, и который, наконец, сломлен тяжестью страданий, сумел бы убедить учеников, что Он восторжествовал над смертью и могилой; что Он был Князем жизни. Это убеждение лежало в основе их будущего служения. Такое возвращение к жизни только ослабило бы впечатление, произведенное на них Его жизнью и смертью, или, в лучшем случае, придало бы ему печальный оттенок, но ни коим образом не смогло бы обратить их горе в энтузиазм или возвысить их глубокое уважение к Нему до поклонения».

Наконец, если эта теория верна, Сам Христос оказывается причастным к чудовищной лжи. Его ученики верили и проповедовали, что Он умер и воскрес. Иисус не сделал ничего, чтобы рассеять эту веру, напротив, Он ее поддерживал.

Единственная теория, которая удовлетворительно объясняет факт пустой гробницы, это воскресение Иисуса Христа из мертвых.

Вторая часть информации, которая требует объяснения, это записи о явлениях Христа. Эти явления происходили начиная с утра Его воскресения и до Его вознесения сорока днями позднее. Описываются десять различных явлений Иисуса. Эти явления характеризуются большим разнообразием с точки зрения времени, места и людей. Свидетелями двух из них были Петр и Иаков. Свидетелями нескольких других явлений были ученики, собравшиеся вместе. В другом случае это было собрание из 500 Его последователей. Эти явления происходили в различных местах: некоторые у Его гробницы, другие в горнице, где собирались ученики. Одно из Его явлений произошло на дороге, ведущей из Иерусалима в Эммаус; были явления Христа и подальше, в Галилее. Каждое явление сопровождалось определенными характерными действиями и словами Христа.

Мы не можем пренебрегать заявлениями о явлениях Христа по той же причине, по какой опустевшая гробница не может быть объяснена на основании обмана или легенд. Это свидетельства очевидцев, глубоко и всецело убежденных в истинности своих заявлений.

Главная из теорий, выдвинутых для объяснения явлений Христа, это теория галлюцинаций. На первый взгляд она звучит как правдоподобное объяснение события, которое в противном случае выглядит сверхъестественным. Оно правдоподобно до тех пор, пока мы не начинаем понимать, что, согласно наблюдениям современной медицины, такие психологические феномены, как галлюцинации, следуют определенным законам. Когда мы прилагаем эти принципы к имеющимся в наличии свидетельствам, мы видим: то, что с первого взгляда казалось очень правдоподобным, на деле невозможно. Галлюцинации случаются, как правило, у людей нервных и наделенных живым воображением. Но явления Христа видели люди самые разные. Верно, что среди них были впечатлительные женщины, но были там и практичные, хладнокровные мужчины, такие как рыбак Петр и другие, люди разных характеров и темпераментов.

Галлюцинации - вещь сугубо субъективная и индивидуальная. По этой причине невозможно найти двух людей, видевших в своих галлюцинациях одно и то же. Но в случае воскресения Христос являлся не только отдельным людям, но и целым группам, в том числе группе, насчитывавшей свыше 500 человек. Павел говорит, что более половины из них были еще в живых (когда он писал) и могли рассказать об этих событиях, как очевидцы (1 Кор. 15).

Галлюцинации обычно случаются только в определенное время и в определенных местах и ассоциируются с событиями, которые данный человек любит себе воображать. Но эти явления Иисуса происходили внутри помещения и на открытом воздухе, утром, после полудня и вечером.

Обычно эти явления психического характера происходят с определенной регулярностью на протяжении долгого периода времени. Но явления Христа продолжались в течение сорока дней и затем внезапно прекратились. Никто никогда не говорил, что их видели после этих сорока дней.

Но, возможно, наиболее убедительным доказательством ошибочности теории галлюцинаций является один часто упускаемый из виду факт. Для того, чтобы у человека могла возникнуть галлюцинация, у него должно быть желание поверить в воображаемое и соединить его с действительностью. Например, мать, потерявшая сына на войне, помнит, что он обычно возвращается домой с работы каждый день в 5:30 вечера. Она сидит в своем кресле-качалке каждый вечер, погруженная в размышления и созерцание. Наконец, ей начинает казаться, что она видит, как он входит в дверь и разговаривает с ней. В этот момент она теряет связь с действительностью.

Некоторые считают, что именно это случилось с учениками в деле воскресения. На самом деле произошло нечто совершенно противоположное: они вопреки своей воли убедились в том, что Иисус воскрес из мертвых!

Мария пришла к гробнице утром в первое воскресенье после Пасхи и принесла с собой благовония. Почему? Чтобы помазать тело Господа, Которого она любила. Вне всяких сомнений, она не ожидала найти Его воскресшим. И действительно, когда она увидела Его, она сначала приняла Его за садовника! Только когда Он с ней заговорил и представился, она поняла, Кто Он был.

Когда об этой новости услышали другие ученики, они не поверили. Эта история показалась им пустой выдумкой.

Когда, наконец, Господь явился ученикам, они испугались и подумали, что видят духа! Они решили, что галлюцинируют, и их бросило в дрожь. Наконец, Он им сказал: «...осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня». Он спросил, есть ли у них какая-нибудь пища, и они дали Ему «часть печеной рыбы». Лука не добавляет, что и так очевидно, а именно: что духи не едят (Лук. 24:36-43)!

И наконец, классический случай с Фомой неверующим. Его не было с учениками, когда Иисус явился им в первый раз. Они рассказали ему об этом, но он не поверил. Он как будто хотел сказать: «Нас не проведешь. Я не поверю, пока не увижу собственными глазами. Я эмпирик. Пока не вложу свой палец в раны от гвоздей у Него на руках и мою руку в Его рану в боку, не поверю». Он был далек от галлюцинаций!

Иоанн живописно рисует картину (Иоан. 20) явления Иисуса ученикам восемь дней спустя. Иисус великодушно приглашает Фому исследовать Его руки и бок. Фома смотрит на Него и склоняется перед Ним со словами: «Господь мой и Бог мой!»

Тот, кто придерживается теории галлюцинаций для объяснения явлений Христа, должен совершенно игнорировать все свидетельства.

Что преобразило группу испуганных, трусливых учеников в людей бесстрашных и убежденных? Что преобразило Петра из человека, который в ночь перед распятием настолько опасался за свою жизнь, что трижды отрицал свое знакомство с Иисусом, в «бесстрашного льва» веры? Всего пятьдесят дней спустя Петр, рискуя своей жизнью, заявил во всеуслышание, что видел Иисуса воскресшим из мертвых. Он проповедовал это в Иерусалиме, где произошли события, где люди могли подвергнуть факты проверке и где его жизни угрожала опасность. Только реальность воскресения Христа во плоти могла произвести такую перемену в учениках.

Наконец, существует свидетельство в пользу воскресения, современное и сугубо личное. Если Иисус Христос воскрес из мертвых, Он жив сегодня, и у Него есть сила и власть вселиться в тех, кто приглашает Его в свою жизнь, и изменить их. Тысячи живущих сегодня людей свидетельствуют о том, что Христос произвел коренную перемену в их жизни. Он совершил в них то, что Он обещал совершить. И Его приглашение «прийти и увидеть» все еще остается в силе. Путь к этому открыт для каждого.

Подводя итог сказанному, мы можем согласиться с Кеном Уэсткоттом, блестящим ученым с многолетним стажем в Кембридже, который сказал: «В действительности, если соединить вместе все свидетельства, не будет преувеличением сказать, что ни одно историческое событие не доказано лучше и многообразнее, чем воскресение Христа. Только предвзятое убеждение в том, что это должно быть ложью, могло породить идею о недостаточности доказательств достоверности этого события».

5. Является ли Библия Словом Божьим?

Достоверность Библии - вопрос критически важный, и сегодня вокруг него ведется немало споров. Хотя заявления и притязания Писания сами по себе служить доказательством не могут, они, тем не менее, представляют собой значительное собрание информации, которую нельзя игнорировать.

Во 2-ом Послании к Тимофею 3:16 мы читаем: «Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности». Слово «богодухновенно» не следует здесь путать со словом «вдохновенный», которое мы употребляем чтобы, например, показать, как Шекспир был «вдохновлен» на написание великих пьес или Бетховен был «вдохновлен» на сочинение великих симфоний. Вдохновенность в библейском смысле, т.е. «богодухновенность», уникальна. Буквально переведенное, это слово означает «вдохнутое Богом». Оно характеризует не писателей, а сам написанный материал. Это очень важный пункт.

Во 2-ом Послании Петра 1:20,21 содержится другое важное заявление: «...никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою. Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божий человеки, будучи движимы Духом Святым». Здесь снова подчеркивается божественное происхождение Писания.

Важно также понять, что писатели Нового Завета не были просто пишущими машинами. Бог не ударял по ним, как ударяют по клавишам печатной машинки, чтобы записать Свое сообщение. Он не диктовал им слова, как зачастую представляют богодухновенность в карикатурном виде. Абсолютно ясно, что у каждого писателя - свой собственный стиль. Иеремия не писал как Исайя, а Иоанн - как Павел. Бог действовал через людей, направляя и контролируя их так, чтобы они писали то, что Он хотел видеть написанным.

По всему тексту Писания мы находим указания на его сверхъестественное происхождение. Пророки сознавали, что они были рупором Бога и говорили, как таковой «Дух Господень говорит во мне, и слово Его на языке у меня» (2 Цар. 23:2). Иеремия сказал: «И простер Господь руку Свою, и коснулся уст моих, и сказал мне Господь: вот, Я вложил слова Мои в уста твои» (Иер. 1:9). А Амос воскликнул: «Господь Бог сказал, - кто не будет пророчествовать?» (Ам. 3:8).

Замечательно то, что когда более поздние авторы Писания цитировали его отдельные тексты, записанные прежде, они часто указывали, что цитируют слова, сказанные Богом, а не каким-то определенным пророком. Например, Павел писал: «И Писание, провидя, что Бог верою оправдает язычников, предвозвестило Аврааму: «в тебе благословятся народы» (Гал. 3:8).

Есть в Библии и другие тексты, в которых Бог полностью отождествляется с Писанием. Например: «Ибо Писание говорит фараону: «для того самого Я и поставил тебя, чтобы показать над тобою силу Мою, и чтобы проповедано было имя Мое по всей земле» (Рим. 9:17 и Исх. 9:16).

Бенджамин Уорфилд указывает, что подобные моменты в Библии, когда о Писании говорится так, как если бы оно было Богом, а о Боге так, как если бы Он был Писанием, могут быть только результатом привычного и постоянного отождествления в мыслях автора текста Библии с Богом, говорящим эти слова. Поэтому стало естественным употреблять фразу: «Писание говорит» и фразу: «Так говорит Бог» тогда, когда на деле подразумевается: «Писание, Слово Божье, говорит...». Эти два варианта библейских фраз, поставленные вместе, указывают на абсолютное отождествление Писания с Богом говорящим.

Авторы Нового Завета утверждают, что их писания обладают таким же авторитетом, как и Писания Ветхого Завета. Иисус сказал, что Иоанн Креститель - пророк и даже более, чем пророк; он был вестником, посланным специально для того, чтобы приготовить путь для пришествия Иисуса (Матф. 11:9-15).

На авторитет пророка претендовал также Павел: «Если кто почитает себя пророком или духовным, тот да разумеет, что я пишу вам, ибо это заповеди Господни» (1 Кор. 14:37).

Петр писал о посланиях Павла, что их некоторые «невежды и неутвержденные, к собственной своей гибели, превращают, как и прочие Писания» (2 Пет. 3:16). Тот факт, что он ставит послание Павла на один уровень с «прочими Писаниями», указывает на то, что он смотрит на них, как на откровения, наделенные таким же пророческим авторитетом, как и все Писание.

Но важнее всего, как смотрел на Писание Христос. Что думал о нем Он? Как пользовался им Он? Как относился Христос к Ветхому Завету? Он настоятельно подчеркивал: «Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все» (Матф. 5:18). Он приводит Писание, как высший авторитет, часто предворяя Свои заявления словом: «Написано», как например, в Его поединке с сатаной во время искушения в пустыне (Матф. 4). Он говорил о Самом Себе и о происходящих вокруг Него событиях, как об исполнении Писаний (Матф. 26:54,56).

Но, пожалуй, лучше всего безоговорочное принятие Им Ветхого Завета выражено в Его категорическом заявлении: «...не может нарушиться Писание» (Иоан. 10:35).

Если же мы принимаем Иисуса как Спасителя и Господа и в то же время не признаем Писание как Слово Божье, мы проявляем странную непоследовательность и сами себе противоречим. Этим мы демонстрируем несогласие с Тем, Кого мы признаем вечным Богом и Создателем вселенной.

Некоторые выдвигают предположение, что Иисус, выражая Свой взгляд на Ветхий Завет, старался приспособиться к существующему тогда мнению современных Ему слушателей. Для них Ветхий Завет был авторитетом, поэтому Иисус обращался к нему за поддержкой, чтобы завоевать большую популярность для Своего учения, хотя Он Сам и не разделял этот распространенный взгляд.

Подобная теория, однако, наталкивается на непреодолимые трудности. Признание Иисусом Ветхого Завета и использование его Им не было поверхностным и несущественным. Это признание находилось в самом сердце Его учения об Его собственной Личности и Его служении. Иначе Он был бы повинен в преступном обмане, и значительная доля того, чему Он учил, была бы основана на заблуждении. К тому же, почему бы Иисус стал приспособливаться к господствующему мнению в этом вопросе, когда в других, менее важных вопросах, Он твердо отказывался приспособливаться к предрассудкам того времени? Это наиболее ярко было продемонстрировано в Его отношении к субботе. И мы можем задать еще более существенный вопрос: Если уступки толпе были принципом Его действий, как мы можем знать, когда Он уступает невежеству и предрассудкам, а когда нет?

Для лучшего понимания Библии, как Слова Божьего, большую услугу окажут нам некоторые необходимые пояснения.

Тех, кто принимает Библию как слово Божье, часто обвиняют в том, что они понимают ее буквально. Этот типичный вопрос: «Вы верите буквально всему, что написано в Библии?» звучит как вопрос: «Вы перестали бить свою жену?» Что бы вы ни ответили, вы уже осуждены заранее. Когда задается такой вопрос, необходимо четко определить, что подразумевается под словом «буквально». Понимать Библию буквально не значит отрицать присутствие в ней образных, символических оборотов речи. Когда Исая говорит о рукоплещущих деревьях (Ис. 55:12), а псалмопевец - о горах, прыгающих подобно овцам (Пс. 113:4,6), не думайте, что тот, кто разделяет буквальный подход к Библии, воспринимает эти заявления буквально. Нет, в Библии, наряду с прозой есть и поэзия, и другие литературные формы. Мы считаем, что Библию следует понимать так, как ее предназначали авторы для понимания читателями. Такой же метод применяется при чтении газеты. И поразительно легко увидеть различие между оборотами речи и теми заявлениями, которые по намерению их автора следует понимать буквально.

Этот взгляд представляет резкий контраст со взглядом тех, кто не воспринимает Библию буквально. Они часто пытаются уйти от ясного смысла текста, выдвигая предположение, что библейский рассказ об определенных событиях (например, о падении человека, о чудесах) - это истории, выдуманные просто для того, чтобы проиллюстрировать и проникновенно передать духовную истину.

Придерживающиеся этого взгляда указывают, что истина фразы: «Не убивай гуся, несущего золотые яйца» строится не на буквальности событий в басне Эзопа, а поэтому и нам нет необходимости настаивать на историчности библейских событий, чтобы понять и оценить содержащуюся в них истину. Некоторые из современных писателей применяют этот принцип даже к кресту и воскресению Иисуса Христа. Таким образом выражение «понимать Библию буквально» имеет двоякое значение, и чтобы избежать недоразумений, ему следует дать четкое определение.

Другой, чрезвычайно важный термин, которому мы должны дать ясное определение, это «непогрешимость». Что он означает и чего он не означает? Недопонимания можно избежать, если точно и ясно определить, что подразумевается под этим словом.

Нам следует избегать искушения судить библейских авторов с точки зрения научной и исторической точности, присущей нашему XX веку. Например, вещи в Писании описываются феноменологически, то есть такими, какими они кажутся с виду. Писание говорит о солнце, что оно восходит и заходит. Мы знаем, что в действительности оно не восходит и не заходит, но что земля вращается и создает этот эффект. Но мы сами пользуемся словами «восход» и «заход» даже в наш просвещенный научный век, потому что так удобнее описать то, что видят наши глаза. Поэтому мы не можем обвинять Библию в ошибке, когда ее описания феноменологичны. И благодаря тому, что это именно так, люди всех веков и понятия могли ее ясно понимать.

В древности понятия исторической точности были иными. Иногда числа округлялись. Сегодня, когда полиция сообщает размеры толпы, мы знаем, что это приблизительный подсчет, но для той цели, ради которой он делается, это вполне достаточно.

Некоторые явные ошибки являются, без сомнения, ошибками переписчиков, и это значит, что для установления истинного текста требуется кропотливая работа. Мы обсудим этот вопрос глубже в следующей главе на тему: можем ли мы доверять библейскому материалу.

Существуют и другие проблемы, еще не поддающиеся легкому объяснению. Мы должны это открыто признавать, помня что многократно в прошлом проблемы разрешались сами собой, когда накапливалось больше знаний. Поэтому, когда мы сталкиваемся с областью кажущихся противоречий, нам следует относиться к этой проблеме, как к неизвестности, ожидая получения новых знаний. Наличие проблемы не должно мешать нам принимать Библию как сверхъестественное Слово Божье.

Карнелл кратко сказал об этом: «Существует близкая параллель между наукой и христианством, которую, к удивлению, мало кто замечает. Как христианство предполагает, что все в Библии сверхъестественно, так и наука предполагает, что все в природе упорядочено и рационально. Все это является гипотезами, основанными не на всей совокупности фактов, но на «подавляющем большинстве» их. Наука упорно придерживается гипотезы, что все в природе носит механический характер, хотя на самом деле таинственный электрон продолжает прыгать повсюду, по словам Хайзенберга, по принципу неопределенности. А как наука оправдывает свою гипотезу о механическом характере всего существующего в природе, если она признает, на других основаниях, что многие области природы как будто отказываются подчиняться этому образцу? Ответ состоит в том, что поскольку регулярность наблюдается в природе в «подавляющем большинстве» случаев, наиболее универсальной и беспроблемной гипотезой будет предположение, что то же самое верно и для всего целого».

Полезным руководством к мнимым противоречиям в Библии является книга Джона У. Хейли. Некоторые мнимые противоречия в Библии.

Следующим указателем на Божественное происхождение Библии является поразительное число сбывшихся пророчеств, в ней содержащихся. И это не расплывчатые общие места вроде тех, которые предлагает своим клиентам современная гадалка, таких, как например: «В вашу жизнь войдет интересный молодой человек». Такие предсказания легко неверно истолковать. Многие библейские пророчества специфичны в своих деталях, и по ним мы можем судить о подлинности и правдивости пророка. В самом Писании ясно указывается, что исполнение пророчеств свидетельствует о сверхъестественном происхождении слов его пророков (Иер. 28:9). Неисполненное пророчество обличает лжепророка: «И если скажешь в сердце твоём: «как мы узнаем слово, которое не Господь говорил?» Если пророк скажет именем Господа, но слово то не сбудется и не исполнится, то не Господь говорил сие слово, но говорил сие пророк по дерзости своей, - не бойся его» (Втор. 18:21-22).

Исайя связывает разоблачение лжепророка с неисполнением его предсказаний. «Пусть они представят и скажут нам, что произойдет; пусть возвестят что-либо прежде, нежели оно произошло, и мы вникнем умом своим и узнаем, как оно кончилось, или пусть предвозвестят нам о будущем. Скажите, что произойдет в будущем, и мы будем знать, что вы боги» (Ис. 41:22-23).

Существуют разные виды пророчеств. Один из этих видов - предсказания о пришествии Мессии, Иисуса Христа. Другие пророчества имеют дело со специфическими историческими событиями, третьи - с еврейским народом. Знаменательно, что первые ученики часто приводили тексты из Ветхого Завета показывая, что Иисус вплоть до деталей исполнил пророчества, сделанные за много лет до этого. Здесь мы можем привести только небольшое число таких пророчеств.

Ссылки Иисуса на предсказания-пророчества о Нем Самом представляют из себя одну из наиболее интересных серий библейских изучений в истории. После воскресения Он встретил двух Своих учеников по дороге в Эммаус. Выслушав их трагический рассказ о Своей собственной смерти и погребении, Он ответил: «О немые и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! ... И начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании» (Лук. 24:25,27).

Исайя 52:13-53:12 представляет из себя наиболее выдающийся пример пророчества-предсказания о Христе. Это пророчество наполнено случайными обстоятельствами, которые невозможно подстроить заранее, создав впечатление, что пророчество было исполнено. Эти предсказания касаются Его жизни, Его отвержения в служении, Его смерти, Его погребения и Его реакции на несправедливость суда над Ним.

Мих. 5:2 представляет из себя поразительную иллюстрацию как предсказаний о Христе, так и исторических деталей. «И ты, Вифлеем - Еффафа, мал ли ты между тысячами Иудиними? из

тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле, и Которого происхождение из начала, от дней вечных».

Потребовался специальный декрет могущественного кесаря Августа, чтобы это событие смогло стать реальностью (Лук. 2:1-7).

Библейские предсказания имеют дело не только с пришествием Мессии, но и с различными царями, народами и городами. Возможно, наиболее поразительным (Иез. 26) следует считать пророчество о городе Тире. В нем дается целая серия мелких деталей, указывающих на то, как Тир будет разрушен, каким абсолютным будет это разрушение, и на то, что он никогда не будет восстановлен (см. ст. 4). Исполнение этого пророчества поэтапно: сначала нападение армии Навуходоносора, затем варварские набеги Александра Македонского, является феноменальной иллюстрацией точности и реальности пророчеств-предсказаний Библии.

Есть в Библии также поразительные пророчества, связанные с еврейским народом, израильтянами. Здесь опять мы приводим в пример только некоторые из них.

Рассеяние еврейского народа было предсказано Моисеем и Осией. «Предаст тебя Господь на поражение врагам твоим ... и будешь рассеян по всем царствам земли» (Втор. 28:25). «Отвергнет их Бог мой, потому что они не послушались Его, - и будут скитальцами между народами» (Осия 9:17). Были предсказаны преследования и оскорбления: «И отдам их на озлобление и на злострадание во всех царствах земных, в поругание, в притчу, в посмеяние и проклятие во всех местах, куда Я изгоню их» (Иер. 24:9). В Иер. 31 дается поразительное предсказание о восстановлении Израиля, как нации. На протяжении столетий исполнение этого пророчества выглядело невыполнимым. Однако события нашего времени могут служить хотя бы частичным исполнением этих пророчеств. Все политические наблюдатели сходятся на том, что восстановление Израиля как нации в 1948 году представляет из себя один из поразительных политических феноменов наших дней.

Невозможно возразить против убедительной силы исполнившегося пророчества. Таким образом, существуют доказательства, служащие разумным основанием для веры в то, что Библия - это Божье Слово. Несмотря на всю важность этой веры, для вступления в христианство она не требуется. Решающим вопросом в деле спасения является отношение человека к Господу Иисусу Христу, а не взгляд человека на Библию.

6. Достоверно ли библейское свидетельство?

Несколько лет тому назад в одном из ведущих журналов появилась статья, написанная с целью показать, что Библия содержит тысячи ошибок.

Как мы можем быть уверены, что текст Библии, имеющийся у нас сегодня, прошедший через многочисленные переводы и варианты на протяжении столетий, не является лишь бледным отражением оригинала? Какая у нас есть гарантия, что вычеркивания и исправления не изменили первоначальной идеи Библии до неузнаваемости? И какое значение имеет историческая точность Библии? Единственное, что имеет для нас значение - это именно ее идея, ее откровение!

Но христианство уходит своими корнями в историю. Иисус Христос был учтен при римской переписи населения. Если библейские исторические сведения неверны, можно всерьез сомневаться и относительно достоверности других частей откровения, основанных на исторических событиях. Кроме того, нам крайне важно знать, что документы, имеющиеся у нас сегодня, в сущности ничем не отличаются от документов, которые были у людей почти 2000 лет тому назад. И как мы можем быть уверены, что книги, включенные в нашу Библию сегодня, это именно те книги, которые должны быть в нее включены? Или что в нее не должны входить другие? Все эти вопросы заслуживают ответа.

Если верить, что Библия действительно Слово Божье, буквально вдохновенное Богом слово, чрезвычайно важной задачей будет установление точности ее текста. Эта задача называется текстологией. Текстология имеет дело с достоверностью текста, а именно: насколько современный текст соответствует тексту оригинала и насколько тщательно копировались древние рукописи.

Давайте вкратце исследуем данные Ветхого и Нового Заветов.

Работа переписчика была высокопрофессиональным ремеслом и исполнялась со строжайшей тщательностью. Ею занимались исключительно преданные делу религиозные евреи. Поскольку переписчик верил, что он имеет дело со Словом Божиим, он отчетливо сознавал необходимость крайней осторожности и точности. В наше время мы не имеем полных списков древне-еврейского Ветхого Завета ранее 900 года н.э., но есть основания считать, что текст сохранился неизменным по крайней мере с 100 или 200 года н.э.

Проверка проводится посредством сравнения некоторых переводов с древнееврейского языка на латынь и греческий, сделанных примерно в то время. Сравнение демонстрирует тщательность и точность переписки еврейских текстов в течение этого периода. Текст, датированный примерно 900 годом, называется Массоретским текстом, потому что он является результатом труда группы еврейских переписчиков, известных как массореты. Все современные списки древне-еврейского текста того периода отличаются поразительной сходностью, свидетельствующей о высоком мастерстве переписчиков.

Но как мы можем знать о точности и подлинности текста в домассоретский период? История Израиля была очень беспокойной, и это поднимает вопрос о тщательности переписки Писания в этот бурный период.

В 1947 году мир услышал о событии, которое было названо величайшим археологическим открытием столетия. В долине у Мертвого моря, в пещерах, были обнаружены древние кувшины, содержавшие знаменитые ныне кумранские свитки Мертвого моря. Из этих свитков удалось установить, что в местечке под названием Кумран в период примерно с 150 г. до н.э. по 70 г. н.э. жила группа евреев. Они жили коммуной, жизнь которой очень напоминала монастырскую. Помимо обработки полей, они занимались изучением и перепиской Священного Писания. Но когда они узнали, что римляне собираются оккупировать страну, они поместили свои кожаные свитки в кувшины и спрятали их в скальных пещерах к западу от Мертвого моря.

Божьим провидением свитки сохранились нетронутыми до тех пор, пока их не обнаружил бродячий пастух-бедуин в феврале или марте 1947 года. За случайным открытием последовали тщательные поиски, в результате которых было обнаружено еще несколько пещер со свитками. Эта находка включала наиболее ранние из известных нам копий полной книги Исаяи и фрагменты почти из каждой книги Ветхого Завета. В дополнение была найдена разрозненная копия, содержащая большую часть глав 38-66 книги Исаяи. Были найдены также книги 1-2 Царств, сильно поврежденные, вместе с двумя полными главами из Аввакума. Был обнаружен также ряд небиблейских рукописей, включая уставы жизни этой древней коммуны.

Легко понять всю важность этого открытия для тех, кто интересуется подлинностью текста Ветхого Завета. Это драматическое открытие прибавило почти 1000 лет к возрасту рукописей, имеющих у нас в наличии. Сравнение свитков Мертвого моря с массоретским текстом ясно продемонстрировало бы точность - или же отсутствие ее - при передаче Писания на протяжении почти тысячелетия.

Что же мы увидели в действительности? Сравнив кумранский свиток Исаяи 38-66 с имеющимся у нас текстом, ученые обнаружили, что найденный «текст чрезвычайно близок к массоретскому тексту. Сравнение 53 главы Исаяи показало, что только 17 букв отличаются от массоретского текста. Десять из них - просто разница в орфографии, что вообще не отражается на смысле. Следующие четыре представляют из себя очень незначительные расхождения, такие как, например, присутствие союза, что часто является просто делом стиля. Остальные три буквы

представляют из себя слово «свет» на древнееврейском, которое добавлено после слов «они увидят» в стихе 11. Из 166 слов, содержащихся в главе, только это слово вызывает сомнение, но даже оно никак не меняет смысла текста. И это характерно для всей рукописи».

Другие древние свидетельства подтверждают точность переписчиков, давших нам, в конечном итоге, массоретский текст. Одним из этих свидетельств является греческий перевод Ветхого Завета, называемый Септуагинта. Этот перевод часто обозначают римскими цифрами LXX, потому что он был сделан 70 еврейскими учеными в Александрии. По самым точным подсчетам этот перевод был выполнен где-то в 200-ых годах до н.э.

До открытия свитков Мертвого моря оставался неразрешенным вопрос: почему между массоретским текстом и Септуагинтой существовали расхождения. Сейчас нам стало ясно, что массоретский текст не претерпел значительных изменений примерно с 200-ых годов до н.э. Среди найденных свитков есть такие, которые написаны на древнееврейском языке, очень близком к тому, с которого делался перевод Септуагинты. Свитки с книгами 1-2 Царств особенно напоминают текст Септуагинты. Септуагинта выглядит как довольно буквальный перевод, и наши рукописи представляют из себя довольно хорошие копии перевода-подлинника.

Другой древний документ свидетельствует о третьем типе текста, сходным с текстом, сохранившимся у самарян. Копии этих старинных свитков, содержащих Пятикнижие, хранятся сегодня в Наблусе, в Палестине.

В 200-ых годах до н.э. существовало три основных типа текста. Перед нами встает вопрос: что является оригинальной версией Ветхого Завета в свете этих трех «семейств» текстов, представленных нам на выбор?

Р. Лэрд Харрис делает заключение: «Сегодня мы можем с уверенностью сказать, что переписчики работали над Ветхим Заветом с большой тщательностью и точностью даже до 225 года до н.э. В то время для переписки у них имелось в наличии два или три типа текстов. Расхождение между этими тремя типами текстов, однако, было настолько незначительным, что мы можем сделать заключение, что и более ранние переписчики так же верно и аккуратно передали бывший в их распоряжении текст Ветхого Завета. С нашей стороны было бы опрометчивым скептицизмом отрицать, что имеющийся у нас текст Ветхого Завета очень близок по форме к тому тексту, которым пользовался Ездра, когда учил Закону вернувшихся из вавилонского плена израильтян».

А как обстоит дело с Новым Заветом? Опять-таки, имеющиеся в наличии свидетельства убеждают нас в том, что существующий текст во всех существенных деталях не отличается от оригиналов различных книг, написанных рукою их авторов. Выдающийся ученый Ф.Дж.А. Хорт сказал, что, за исключением незначительных вариаций в грамматике или орфографии, не более одной тысячной всего Нового Завета страдает разночтениями.

Новый Завет был написан по-гречески. Более 4000 рукописей Нового Завета или его частей уцелело до наших дней. Они написаны на различных материалах. В начале христианской эры наиболее распространенным материалом для письма был папирус. Папирус делался из тростника и славился большой прочностью. За последние 50 лет было обнаружено много остатков документов, написанных на папирусе, включая фрагменты рукописей Нового Завета.

Второй материал, использовавшийся в греческих рукописях, это пергамент - овечья или козья кожа, отшлифованная пемзой. Пергамент употребляли до конца средневековья, до изобретения бумаги. После этого бумага стала постепенно его вытеснять.

Датировка рукописей Нового Завета указывает, что они были написаны при жизни современников Христа. В живых еще оставались люди, которые помнили, что Он говорил и делал. Многие послания Павла были написаны даже раньше, чем некоторые Евангелия.

Раннее появление книг Нового Завета убедительно доказано. Ценность рукописей Нового Завета становится еще более очевидной, если мы сравним их с другими древними документами, подлинность которых не подвергается сомнению. Брус отмечает, что существует только девять или десять хороших манускриптов «Гальских войн» Цезаря. Древнейшая из этих рукописей была написана примерно 900 лет спустя после смерти Цезаря. «История» Фукидида (около 460-400 гг. до н.э.) известна нам по восьми манускриптам, самый ранний из которых написан около 900 года н.э., и несколько обрывков папируса принадлежат к началу христианской эры. То же можно сказать об «Истории» Геродота (около 480-425 гг. до н.э.). Тем не менее, ни один ученый-классик не станет слушать аргументы о том, что подлинность Геродота или Фукидида следует подвергнуть сомнению на том основании, что наиболее ранние манускрипты этих трудов, которыми мы пользуемся, были сделаны на 1300 лет позднее оригиналов.

В то же самое время у нас имеется два отличных манускрипта Нового Завета, относящихся к IV веку. Фрагменты папирусных копий книг Нового Завета даже старше еще на 100-200 лет. Возможно, самым ранним из имеющихся у нас в наличии фрагментов является обрывок папируса, содержащий Иоан. 18:31-33,37. Этот папирус относится к 130 году н.э.

Дополнительные доказательства подлинности Нового Завета исходят и из других источников. Это цитаты Нового Завета и ссылки на него, которые делают и друзья, и враги христианства. Отцы ранней церкви, писавшие между 90 и 160 годами н.э., демонстрируют близкое знакомство с большинством книг Нового Завета.

Из недавно сделанных открытий очевидно, что школа гностиков Валентина также была знакома с Новым Заветом.

Существует еще два источника информации для установления подлинности книг Нового Завета. Первый из них - различные версии Нового Завета. Версии - это переводы с греческого на другие языки. Наиболее важными среди них являются следующие: сирийские, египетские или коптские и латинские (Вульгата). Тщательное изучение этих версий дало важный ключ к пониманию греческого оригинала, с которого они были переведены.

Наконец, еще одним доказательством служат лекционеры (требники), уроки для чтения вслух во время церковного богослужения. К середине XX века было классифицировано более 1800 копий этих уроков для чтения. Существуют лекционеры по Евангелиям, по Деяниям Апостолов и по Посланиям. Хотя они сами появились не раньше VI века, текст, по которому они цитируют, был, вероятно, самым ранним и высококачественным.

С вопросом о подлинности существующего текста тесно связан другой вопрос: «Как мы можем быть уверены, что в Библию должны включаться те книги, которые в нее включены сейчас, а не какие-нибудь другие?» Этот вопрос занимается проблемой канона. С канонам как Ветхого, так и Нового Завета, связаны другие специфические вопросы.

Протестантская церковь признает в Ветхом Завете те же книги, которые признаются евреями, и которые признавались Иисусом и апостолами. Римская католическая церковь, начиная с Трентского собора 1546 года, включает в свой канон 14 апокрифических книг. В английской Библии книги Ветхого Завета расположены в том же порядке, в каком они расположены в Септуагинте. Этот порядок отличается от порядка книг в еврейской Библии, где книги поделены на три группы: Закон (от Бытия до Второзакония), известный как Тора или Пятикнижие; Пророки, включая ранних пророков (Иисус Навин, Судьи, книги Царств) и поздних пророков (Исайя, Иеремия, Иезекииль и книгу двенадцати - от Осии до Малахии); и Писания, остальные книги ветхозаветного канона.

Эти книги были приняты как канонические, потому что они были изречениями мужей, вдохновенных Богом, Его откровением. Как говорит об этом Э.Дж. Янг: «Когда Слово Божье было записано, оно стало Священным Писанием, и поэтому как слово, сказанное Богом, оно обладало абсолютным авторитетом. Поскольку это было Слово Божье, оно было также канонам. Таким

образом каноничность книги определяется тем, что была вдохновлена Богом. С тех пор делается должное различие между авторитетом, которым обладают книги Ветхого Завета как боговдохновенные писания, и признанием этого авторитета Израилем».

Это развитие можно проследить в писаниях Моисея. Законы, изданные им и поздними пророками, пользовались уважением, как декреты Самого Бога. Таким же уважением пользовались они и у более поздних поколений. Закону, конечно, часто забывали следовать, но его авторитет всегда признавался лидерами Израиля. Именно признание его авторитета так потрясло Иосию, когда он понял, как долго Закон находился в забвении (4 Цар. 22:11).

Когда мы внимательно посмотрим на писания пророков, нам станет ясно, что они верили в авторитет своих откровений. «Так говорит Господь» и «И было ко мне слово Господне» - это обычные, распространенные у пророков вступления к их откровениям.

Неясно, на каком основании принимался этот авторитет писаний. Ясно, однако, что этот авторитет признавался. Во времена Нового Завета было принято говорить по крайней мере о некоторых из этих писаний как об изречениях Святого Духа.

К началу христианской эры термин «Писание» стал означать собрание боговдохновенных книг, которые полностью признавались, как авторитетные. В этом же смысле использовал данный термин и Иисус, и Его слушатели прекрасно понимали Его, когда Он говорил: «...не может нарушиться Писание» (Иоан. 10:35). Интересно, что у Иисуса не возникло разногласий с фарисеями по поводу авторитета Ветхого Завета. Разногласия возникли из-за того, что фарисеи добавили к Закону свои обычаи и наделили их таким же авторитетом, как все остальное Писание.

На совете в Иавнее в 90 году н.э. проводились неофициальные дискуссии о каноне. Невероятно, чтобы там были приняты какие бы то ни было формальные обязательные решения. Центром дискуссий был не вопрос о том, какие книги следует включить в канон, а вопрос о том, какие книги следует из него исключить. В любом случае присутствовавшие на совете признали то, что уже было принято, и не создали ничего нового. Иными словами, они признали, но не установили существующую каноничность книг Ветхого Завета.

Книги апокрифические не претендуют на право называться Словом Божьим или трудом пророков. Они разнообразны как по содержанию, так и по своей ценности. Некоторые из них, как например, 1-ая книга Маккавеев, были написаны примерно в 100 году до н.э. и имеют для нас ценность как исторический фон. Другие представляют из себя просто легенды, и их ценность незначительна. Хотя вначале апокрифические книги не входили в канон, позднее они были добавлены к Септуагинте. Благодаря этому они попали в Вульгату Иеронима. Однако даже Иероним признавал каноническими только книги, включенные в древнееврейский канон. Остальным книгам он придавал ценность только как источникам человеческой мудрости. Во время Реформации у него возникли разногласия с действиями Трентского Собора который наделил апокрифы каноническим статусом.

Следует отметить, что апокрифы никогда не включались в древнееврейский канон и никогда не считались частью боговдохновенных писаний ни евреями, ни христианами в ранние века христианской эры. Это становится очевидным при изучении работ Иосифа Флавия, еврейского историка, и Августина, знаменитого северо-африканского епископа из Гиппо.

Интересно, что авторы Нового Завета никогда нигде не цитируют апокрифические книги.

Наконец, у нас есть свидетельство нашего Господа по поводу каноничности 39 книг Ветхого Завета, имеющихся в нашей Библии сегодня.

А как обстоит дело с Новым Заветом?

Здесь, как и в случае с Ветхим Заветом, каноничность книг определяется на основании их боговдохновенности, а не на основании голосований той или иной группы. История признания каноничности книг Нового Завета, однако, очень интересна. Значительная часть материала Нового Завета претендует на апостольский авторитет. Павел и Петр писали, явно имея в виду этот авторитет. Петр фактически называет послания Павла Писанием (2 Пет. 3:15-16).

Иуда (ст. 16) говорит о 2-ом Послании Петра 3:3 как о слове апостольском. Такие древние отцы церкви как Поликарп, Игнатий и Климент упоминают как авторитетные ряд книг Нового Завета.

Распространение ереси в середине II века вызвало необходимость обновить в умах христиан такое понятие, как канон. Надо было четко разграничить авторитетные, т.е. канонические, и неавторитетные книги. Ириней, а позднее Евсевий в своих работах в III веке проливают свет на этот вопрос. Окончательное утверждение канона в таком виде, в каком мы знаем его сегодня, произошло в IV веке. На востоке послание Афанасия 367 года делает четкое различие между трудами канона, описываемыми как единственный законный источник для религиозного руководства, и другими трудами, которые верующим разрешалось читать. На западе канон был утвержден решением церковного собора в Карфагене в 397 году.

На протяжении этого периода пользовались тремя критериями для установления подлинности документа как апостольского свидетельства. Во-первых, можно ли считать апостолов авторами данного документа? Евангелия от Марка и Луки не отвечают требованиям этого критерия, но они были приняты как писания людей, близких к апостолам. Во-вторых - вопрос о повсеместном использовании данного писания церковью, т.е. признание книги ведущей церковью или большинством церквей. В-третьих, ее соответствие нормам истинной доктрины.

Хотя при переписке писаний Нового Завета было допущено много изменений, все эти изменения носят второстепенный характер. Текстология, наука чрезвычайно точная, позволила нам убедиться в подлинности текста Нового Завета.

7. Что говорит археология?

Одним из странных парадоксов нашего времени является растущее число людей, подвергающих сомнению достоверность Писания, несмотря на небывалое в истории изобилие фактов, свидетельствующих в пользу этой достоверности. Более столетия тому назад критики выражали сомнения по поводу многих исторических заявлений Ветхого Завета. Они считали их вымыслом и при этом фантастическим. Но наш век - век самых невероятных открытий, и эти открытия в большинстве случаев подтверждают библейское повествование. Доктор У.Ф. Олбрайт, заслуженный профессор университета им. Джонса Хопкинса, говорит: «Не может быть сомнений что археология подтвердила реальность исторических повествований Ветхого Завета».

Миллар Берроуз из Йельского университета заявляет: «В целом, однако, археологические исследования, несомненно, укрепили уверенность в достоверности библейских записей. Не один археолог отметил, что его уважение к Библии возросло после раскопок в Палестине». Он также говорит: «Археология во многих случаях опровергла точку зрения современных критиков. Она показала в ряде случаев, что их точка зрения основана на ошибочных предположениях и на нереальном, искусственном воспроизведении исторических событий. Это ценный вклад, и его нельзя недооценивать».

Сэр Фредерик Кеньон, бывший директор Британского музея, пишет: «Таким образом у нас есть законные основания сказать относительно той части Ветхого Завета, против которой главным образом был направлен разрушительный критицизм второй половины XIX века, что археологические факты подтвердили ее достоверность, а также ценность, сделав ее понятней посредством более полного знакомства с ее историческим фоном. Археология не сказала еще своего последнего слова, но достигнутые уже результаты подтверждают, что предполагает вера, а именно: расширение наших знаний служит только на пользу Библии».

Не так давно известный израильский археолог Нелсон Глюк сделал следующее замечательное заявление: «...Можно со всей категоричностью заявить, что ни одно археологическое открытие никогда не противоречило библейской информации».

Археология имеет для нас исключительную ценность. Благодаря ей мы способны лучше понять исторический фон, на котором протекают описываемые в Библии события. А это, в свою очередь, помогает нам лучше понять библейскую информацию и библейское повествование. В некоторых случаях мнимые противоречия между библейским повествованием и информацией, имевшейся прежде были разрешены после получения дополнительных археологических данных. В свете этого, кажется, было бы разумным относиться к еще остающимся кажущимся конфликтам как к неизведанной области. Вместо поспешных заключений о якобы содержащихся в Библии ошибках было бы разумнее признать, что определенные проблемы еще существуют, и ждать, что принесут с собой новые открытия. Поскольку новые открытия в прошлом неоднократно подтверждали достоверность Писания, это было бы, несомненно, гораздо логичнее, чем огульное осуждение Библии.

Однако, несмотря на сказанное выше, следует помнить, что Библия не может быть доказана с помощью археологии, и что Библии верят не на основании археологических «доказательств». Истинность Библии в конечном итоге подтверждается Богом. Духовные истины с помощью археологии подтвердить невозможно. Но мы можем признать исторические детали, подтвержденные археологией, несмотря на то, что кажущиеся конфликты все еще существуют.

Какую практическую помощь может оказать нам археология?

В Святой земле было обнаружено более 25000 мест, определенно связанных с ветхозаветным периодом. Только некоторые из них подверглись исследованиям, так что огромное число открытий все еще ожидает своей очереди.

Самым богатым материалом для сверки с Писанием являются древние восточные настенные надписи. Очень мало документов, современных ветхозаветному периоду, было найдено в самой Палестине. Сравнения и иллюстрации приходится заимствовать из письменного наследия соседних стран.

Другим главным источником информации для сравнения с библейским повествованием являются археологические раскопки в библейских районах.

Охват области информации и сопоставления с библейскими данными обширен, поэтому мы можем сосредоточить внимание только на нескольких главных аспектах.

Жизнь и время Авраама представляют собой хороший пример того, какую пользу может принести археология. Критики второй половины прошлого и начала этого столетия ставили под сомнение историчность библейского жизнеописания Авраама. Они считали его невежественным кочевником и человеком весьма примитивным. Они были уверены, что он не умел читать и что он разбирался в вопросах закона, истории, торговли и географии не лучше, чем шейх-бедуин в Аравийской пустыне в наши дни. По их мнению его переход из Ура в Харан был просто одним из обычных переходов в его кочевой жизни. Но открытия сэра К. Леонарда Вулли во время раскопок в Уре Халдейском показали, что такое мнение об истории Авраама было серьезной ошибкой.

Раскопки показали, что Ур тех времен был высоко развитым городом. Археологи откопали много помещений, свидетельствующих о высоком уровне техники строительства, а также множество глиняных таблиц, эквивалентов нашим книгам. Одни из них были руководством к ведению коммерческих сделок; другие представляли из себя религиозные гимны для исполнения в храме; третьи были математическими таблицами с формулами для извлечения квадратного и кубического корней, а также для решения более простых задач, таких, как сложение. В хранилище храма были найдены рецепты и руководства по самым различным вопросам: по вопросу об овцах,

о сыре, о шерсти, меди, руде, масле для смазки петель и платежная ведомость для расчетов со служащими-женщинами. Это была очень практическая и поразительно современная коллекция.

Стало ясно, что Авраам был продуктом блестящей и высоко развитой культуры, и что для него решение покинуть отчий дом и с верой отправиться в неведомые земли было чрезвычайно серьезным решением.

Как определяется возраст подобных находок? Эти древние города строились и перестраивались на одном и том же месте, так что обычно при раскопках находят несколько уровней, следующих один за другим. И естественно, нижний уровень соответствует наиболее древнему поселению. Мода в керамике менялась, и если в каком-то месте удастся установить дату этого стиля, аналогичный стиль керамики, найденной в других местах, следует относить к тому же периоду. Цари обычно писали свои имена на цоколе дверей храма, и там же рядом давалось имя бога, покровителя храма. Камни с высеченными надписями часто укладывались в основание дворца или храма в память о его основателе. Таким же образом можно обычно определить, кому принадлежали царские гробницы. Существуют копии, относящиеся к 2000 году до н.э., содержащие списки, составленные шумерскими царскими писцами. В этих списках в хронологическом порядке перечисляются все правившие династии с указанием продолжительности правления каждой из них. В нескольких милях от Ура был найден такой камень с надписью в основании стены, возведенной одним известным царем из I династии Ура, о которой в той надписи говорится, как о III династии после потопа. Вероятно, что этот царь правил за 3100 лет до Христа и более чем за 1000 лет до Авраама.

Археология поставляет значительное количество информации о жизни и правлении библейских царей. Критики подвергли сомнению историчность этих библейских повествований. Повествование о славе Соломона было встречено особенно скептически. В Библии сказано, что у Соломона был флот (3 Цар. 9:26), хотя на побережье Палестины нет порта, способного вместить какой бы то ни было флот. Библия описывает его богатство, как что-то поразительное, число его лошадей и колесниц - как что-то ошеломляющее (10:26). Его строительные проекты были многочисленными и грандиозными. Он превратил в военные крепости такие города, как Иерусалим, Гацор, Гезер и Мегиддо (9:15). В Мегиддо были произведены обширные раскопки, которые обнаружили интересные детали этой военной крепости. Особо интересным оказалось открытие Соломоновых конюшен.

Широкая мощеная улица вела от городских ворот Мегиддо к Соломоновым конюшням. Конюшни на южной стороне занимали площадь примерно 64x84 м² севера на внутренний двор или площадь размером около 55x55 м² достигавшая в некоторых местах 0.9 м в толщину. Эта стена предотвращала утечку песка со двора. Неподалеку от центра двора находилось углубление, выложенное кирпичами, служившее, очевидно, резервуаром для воды, которой поили лошадей. Этот резервуар вмещал около 10500 л воды. Вдоль одной стороны стены находились две продолговатые комнаты, очевидно, служившие гаражами для колесниц.

Каждое из отделений конюшни состояло из центрального прохода шириной примерно 3 м и было покрыто известковой штукатуркой. С каждой стороны от центрального прохода шли одинаковые коридоры отделенные от центрального прохода рядом каменных колонн, перемежавшихся с каменными яслями, снабженными кормушками шириной около 1,5 м, выложенными камнями. Каждый коридор был около 24 м в длину, и в нем размещалось 15 лошадей. Таким образом на всей территории южного крыла конюшни находилось 150 лошадей.

В 4-ой книге Царств упоминается, что Соломон занимался металлургией. При раскопках Ецион-Гавера была найдена плавильня, самая блестящая из всех находок. Нелсон Глюк говорит: «Лучший и самый крупный плавильный и металлоочистительный завод из когда-либо открытых при раскопках древнего Ближнего Востока был обнаружен в северо-западном углу рабочей площадки. Он был снабжен сложной системой вытяжных труб и воздухопроводов, похожих на современные по виду и по назначению». В этом процессе они использовали свирепые ветры, продувавшие насквозь всю Аравию с юга на север. Поэтому у Соломона не было необходимости в

искусственных кузнечных мехах. А этот металлоочистительный завод в морском порту Соломона свозилась руда, которая частично подвергалась обогащению в печах вдоль Южной Аравии (долина, простиравшаяся от южного побережья Мертвого моря до Красного моря). Большой частью, наших знаний об этих аравийских металлургических печах и шахтах мы обязаны Нелсону Глюку. Он, например, проводил раскопки Хиргет Хахаса (арабское слово, означающее «медные развалины») в 34 км южнее Мертвого моря. Руду добывали здесь открытым способом и тут же на месте подвергали ее первичному обжиганию с целью обогащения.

«Это продолговатый участок, протянувшийся с севера на юг. Его окружает полукруглая гряда высоких песчаных холмов. На востоке проходит вади (поток, который пересыхает в сухой сезон). Между холмами на юге и западе и вади на востоке и севере от него лежит большая плоская область, заполненная развалинами стен, больших зданий, лачуг шахтеров, плавильни и громадными груды черного медного шлака. Две плавильни - одна квадратная, другая круглая - стоят почти нетронутыми. Квадратная сделана из грубо обтесанных кубических блоков со стороны около 3 м и состоит из двух отделений, расположенных одно над другим».

Замечательный памятник, запечатлевший один из моментов истории Моава, о котором говорится в библейском повествовании, уцелел. После смерти Ахава Меса, царь Моавитский, сбросил с себя бремя Иорама, сына Ахавова, и отказался платить дань. Его осадили цари Израиля, Иудеи и Едома. Осада была такой тяжелой, что Меса под ее давлением принес на стене в жертву всеожжения Моавитскому божеству Хамосу своего старшего сына. Что случилось после этого - неясно, но есть намек, что три царя были вынуждены снять осаду.

В 1868 году немецкий исследователь Клайн нашел в Дивоне, моавитском городе, камень с высеченной надписью. Пока он был в Европе, собирая деньги на покупку этого камня, арабы раскалили камень и стали поливать его холодной водой, чтобы он раскололся на кусочки, чтобы они смогли получить за него цену повыше. К счастью, с камня был снят отпечаток еще тогда, когда он был целым, что позволило восстановить фрагменты и прочитать надпись. Сейчас этот камень хранится в Лувре, в Париже. Надпись на камне сделана ранним финикийским письмом и говорит, как этот камень был установлен Месой, моавитским царем, с целью рассказать о том, что он с помощью своего бога Хамоса сбросил бремя царя Израильского. Там же упоминается несколько названий библейских мест и говорится, что Бога Израилева зовут Яхве.

Археологические изыскания и находки, связанные с Новым Заветом, отличаются по своей природе от исследований и находок, связанных с Ветхим Заветом. Археология Нового Завета занимается не столько вопросом раскопок, похороненных под пылью веков зданий или таблиц с надписями, сколько поисками в основном письменных источников.

Этими письменными документами могут быть надписи общественного или частного характера, выполненные на камне или на каком-либо другом столь же прочном материале; таким материалом извлеченным из песков Египта, может быть папирус с записанными на нем литературными текстами или списками для покупок в магазине; это могут быть записи личного характера, нацарапанные на неглазированных глиняных черепках; это могут быть надписи на монетах, сохранившие сведения о каком-нибудь в противном случае напрочь бы забытом правителе или передающие какой-то аспект официальной пропаганды людям, у которых эта монета была в обращении. Этими материалами может быть церковная коллекция священных Писаний, как, например, библейский папирус Честера Битти; это может быть все, что осталось от библиотеки древней религиозной общины, как, например, кумранские свитки или тексты гностиков из Наг Хаммади. Но независимо от их природы и характера они могут быть так же важны и полезны в изучении Нового Завета, как любые клинописные таблицы в изучении Ветхого.

Папирусы принесли нам бездну информации. Обыкновенные люди писали на папирусе письма и вели на нем повседневные бухгалтерские расчеты. Другим более дешевым материалом для письма были глиняные черепки, называемые остракон. Их использовали для случайных записей. Одно из значений этих материалов, найденных в кучах древнего мусора, заключается в

том, что они продемонстрировали связь между повседневным языком простых людей и греческим языком, на котором написана большая часть Нового Завета. Уже давно было признано, что существует большая разница между греческим языком классической литературы и греческим языком Нового Завета. Некоторые ученые-языковеды дошли даже до предположения, что греческий язык Нового Завета был спущен с неба с той целью, чтобы записать христианское откровение. Но благодаря открытию папирусов стало ясно, что греческий язык Нового Завета очень похож на язык простого народа.

В 1931 году была опубликована коллекция найденных папирусных текстов греческого Писания. Они стали известны под названием «Библейские папирусы Честера Битти». Ф.Ф. Брус говорит, что эта коллекция, очевидно, составляла Библию какой-то удаленной церкви в Египте; она состоит из одиннадцати разрозненных кодексов. Три из них в своей полной форме содержат большую часть Нового Завета. В одном из них содержатся Евангелия и Деяния Апостолов, в другом - девять Посланий Павла к церквям и Послание к Евреям, в третьем - книга Откровения. Все три были написаны в III веке. Кодекс Павла, самый ранний из трех, был написан в начале того столетия. Даже в своем теперешнем поврежденном состоянии эти папирусы являются чрезвычайно важным доказательством ранней текстуальной истории Нового Завета. Они доставили наиболее ценные свидетельства для установления подлинности образца «кесарийского» текста.

Эти примеры демонстрируют важность открытия папирусов.

Другим важным источником информации были надписи на камнях. Примером этого может служить эдикт Клавдия, написанный на известняке в Дельфах, в центральной Греции. Этот эдикт следует датировать (по времени его написания) первыми семью месяцами 52 года н.э. В нем упоминается Галлион, бывший проконсул в Ахаии. Из других источников мы знаем, что проконсульство Галлиона длилось только год, и поскольку проконсулы вступали в должность с 1 июля, из этого следует вывод, что Галлион вступил в права проконсула в этот же день, т.е. 1 июля 51 года н.э. Но проконсульство Галлиона в Ахаии совпадает с полутора годами Павлова служения в Коринфе (Деян. 18:11-12), так что надпись Клавдия дает нам точное указание для реконструкции хронологии Павла.

Лука упоминает столько специфических лиц и мест, что его писания легче иллюстрируются этого рода материалом, чем любая другая часть Нового Завета. Его исключительная точность в деталях является хорошо установленным фактом. Там, где его информация подвергалась сомнению, новая информация многократно подтверждала его правоту. «Так, например, его упоминание в Лук. 3:1: «Лисания, четвертовластника в Авилинее» в то время, когда Иоанн Креститель начал свое служение (27 год н.э.), рассматривалось как ошибка, потому что единственным правителем, носившим это имя в тех краях, известным нам от историков древности, был царь Лисаний, которого Антоний казнил по подстрекательству Клеопатры в 36 году н.э. Но греческая надпись из Авилы (в 29 км. к северо-западу от Дамаска), по имени которой названа вся территория Авилинии, содержит посвящение, сделанное неким Нимфаусом, «отпущенным на свободу Лисанией, четвертовластником», между 29 и 14 годами н.э., т.е. примерно в то же самое время, на которое указывает Лука.

Информация об исторических условиях, в которых происходили некоторые из событий Нового Завета, была получена благодаря изучению монет. Одним из критических вопросов при установлении хронологии служения Павла является время замещения прокуратора Иудеи Феликса Фестом (Деян. 24:27). Новые иудейские монеты вошли в употребление в пятый год Неро, до октября 59 года н.э. Это издание новой серии монет может служить указателем начала нового прокураторства.

Удалось с достоверностью распознать некоторые священные места наряду с другими обычными местами, которые также были опознаны. Обычные места было легче опознать, чем места, где проходили великие события. Иерусалим был разрушен в 70 году н.э., и новый языческий город был основан на его месте в 135 году н.э. Это усложнило распознавание мест в

Иерусалиме, мест, которые упоминаются в Евангелиях и Деяниях. Однако некоторые из них, такие как территория Храма и Силоамская купальня, в которую Иисус послал слепого омыться (Иоан. 9:11), были опознаны без труда.

Археология оказывает большую помощь в деле понимания Библии. Она поставляет поразительную информацию, которая проливает свет на то, что в противном случае оставалось бы неясным, и иногда подтверждает то, что некоторые в противном случае могли бы считать сомнительным.

Сэр Фредерик Кеньон сказал: «По-моему, правильнее было бы сказать об археологии не то, что она подтверждает Библию, а что она иллюстрирует Библию ... Археология, в приложении ее к Библии, помогла расширить и углубить наши знания об историческом фоне, на котором развивались библейские события, особенно события, описываемые в Ветхом Завете ... Эти расширенные и углубленные знания подтвердили достоверность книг Ветхого Завета и в то же самое время помогли их лучше понять и истолковать. Критики Библии, пытавшиеся подорвать ее достоверность, были вынуждены принять оборонительную позицию; и простой человек может читать свою Библию с полной уверенностью, что Слово Божье всегда непоколебимо, что бы ни говорили результаты современных исследований».

8. Бывают ли чудеса?

«Вы действительно верите, что Иону проглотил кит? И вы всерьез воспринимаете рассказ о том, что Христос на самом деле накормил 5000 человек пятью хлебами и двумя рыбами?» - вот типичные вопросы многих современных скептиков. Конечно же, говорят они, все эти истории с «чудесами» - это просто затейливый прием, с помощью которого Библия раскрывает духовную истину. Но их никак нельзя воспринимать буквально.

И поскольку таких вопросов немало, важнее было бы разрешить проблему в корне, вместо того, чтобы бесполезно дискутировать по поводу деталей. Это особенно разрешить проблему о чудесах. Проблема не в отдельных чудесах, а в самой идее чуда в принципе. Доказать, что какое-то определенное чудо действительно произошло, еще не значит ответить на вопрос. Разница во мнениях возникает по поводу самой идеи вероятности чудес.

Тот, кто подвергает сомнению вероятность чудес, часто относится с недоверием к пророчествам о будущих событиях. Эта проблема возникает от слабого представления о Боге. Проблема, таким образом, не в чудесах и не в пророчествах, а в самом понятии о Боге. Как только мы признаем, что Бог существует, проблема о чудесах тут же разрешится, поскольку, согласно определению, для Бога нет ничего невозможного. Однако если мы не признаем существование Бога, чудеса представляются едва ли возможными, и скорее, вовсе невозможными.

Настоящий вопрос в действительности состоит в следующем: «Существует ли всемогущий Бог, сотворивший Вселенную?» Если да, нам не трудно принять чудеса, в которых Он переступает границы естественных законов, создателем которых Он Сам является. Очень важно постоянно помнить об этом основополагающем принципе при обсуждении вопроса о чудесах.

Существование Бога уже обсуждалось во второй главе.

Дэвид Хьюм и другие дают такое определение чуду: чудо - это нарушение естественных законов. Подобная позиция, однако, практически обожествляет естественные законы, возводит их на такую высоту, что Бог, каким бы Он ни был, становится их пленником и фактически перестает быть Богом.

В наш современный научный век у людей есть тенденция одухотворять науку и естественные законы. Они не понимают, что эти законы - просто безличные результаты наблюдений. Христианин верит в естественные законы, т.е. в то, что почти всегда у всякого следствия есть причина. Но соглашаясь с этим законом, христианин не ограничивает Бога в праве

вмешиваться во все, что Ему угодно и когда Ему угодно. Бог выше этого закона, Он над ним и за его пределами и не связан им.

Законы никогда не влияют на что-либо так, как Бог вызывая то или иное действие. Законы - это просто описание того, что происходит.

Что, в сущности, является чудом? В наши дни мы используем этот термин довольно свободно. Перепуганный студент, сдав экзамен, говорит: «Это чудо!» Или если полуразвалившийся ветхий автомобиль успешно доехал из одного города в другой, мы говорим: «Это чудо, что такая развалина еще ездит!» Мы пользуемся этим термином для обозначения всего необычного или неожиданного. При этом мы далеко не всегда подразумеваем вмешательство Божьей руки.

В Библии, однако, речь идет о чудесах совершенно другого рода. В ней этот термин означает вмешательство Бога, которое меняет или приостанавливает обычное течение вещей.

В Библии, конечно, описываются различные виды чудес, и некоторые из них могут быть объяснены «естественными» причинами. Например, воды Красного моря расступились в результате сильных ветров. Возможно, это могло бы случиться и без вмешательства Бога. Чудо в данном случае заключалось в точности координации событий и времени. То что воды расступились именно в тот момент, когда израильтяне достигли берега, и сошлись над египтянами, преследовавшими израильтян, после того, как все израильтяне благополучно вышли на сушу, указывает на чудодейственное вмешательство Бога.

Но есть чудеса, которые никак не поддаются «естественному» объяснению. Воскресение Лазаря из мертвых и воскресение Иисуса Христа были совершены силами, нам неизвестными и находящимися за пределами так называемых естественных законов. То же самое верно и в случае с многочисленными исцелениями. Одно время было модно объяснять исцеление с позиции психосоматической реакции. Сегодня мы знаем, что причина многих заболеваний носит не физический, а психологический характер. Если устранить психологические нарушения, физическое состояние больного нормализуется само по себе. Некоторые медицинские авторитеты утверждают, что до 80% всех заболеваний в нашем напряженном обществе носят психосоматический характер.

Несомненно, в исцелениях Иисуса был подобный элемент, но некоторые из его исцелений явно находятся за пределами этой категории. Возьмите, к примеру, исцеление прокаженного. В этом случае, безусловно, природа болезни не была психосоматической. Прокаженные, исцелявшиеся от своей болезни, испытывали на себе непосредственное действие Божьей силы. Были среди недугов, исцеленных Иисусом, также болезни врожденные, как например, в случае с человеком слепым от рождения (Иоан. 9). Поскольку тот человек родился слепым, его исцеление никак нельзя объяснить психосоматической реакцией.

Этот случай иллюстрирует ошибочность широко распространенного среди современных мыслителей взгляда о том, что люди в древности были чрезвычайно невежественными, доверчивыми и суеверными. Они принимали за чудо многое что, как нам известно, благодаря современной науке, является просто природным феноменом. Например, если мы сегодня пролетим на реактивном самолете над поселением примитивного племени, люди этого племени, возможно, упадут на землю и станут поклоняться богу серебряной небесной птицы. Они, возможно, сочтут увиденное ими каким-то чудом. Мы, однако, знаем, что самолет - это просто результат воплощенных принципов аэродинамики, и что никакого чуда в этом вовсе нет.

Это положение, однако, каким бы убедительным оно ни выглядело, чревато проблемами, поскольку не все чудеса относятся к этому разряду. В случае со слепорожденным люди на протяжении всей своей истории никогда не слышали, чтобы такой человек мог обрести зрение. И сегодня нам нисколько не легче, чем людям тогда, найти «естественное» объяснение этому исцелению. А кто сегодня может найти естественное объяснение воскресению нашего Господа?

Объяснение лучшее, чем то, которое было дано, когда все это случилось? Никто! Мы просто не можем никуда уйти от сверхъестественных аспектов библейского повествования.

Важно отметить, однако, что чудеса не противоречат естественным законам. Скорее, «чудеса - это необыкновенные явления, вызванные Богом. Тогда как естественные законы - это обобщение обыкновенных явлений, вызванных Им».

Существует два взгляда на взаимосвязь между чудесами и естественными законами. Некоторые выдвигают предположение, что чудеса являются результатом действия естественных законов «высшего» порядка, которые в настоящее время нам еще неизвестны. Совершенно очевидно, что несмотря на внушительные достижения современной науки мы все еще стоим на грани невежества. Когда мы достаточно расширим свои знания, мы увидим, что вещи, которые мы считали чудом сегодня, были, на самом деле результатом действия более высоких законов вселенной, о которых мы в то время не имели представления.

Но «закон» в современном научном смысле - это нечто такое, что действует постоянно и единообразно. Поэтому говорить, что чудо - это результат закона более «высокого» порядка, значит использовать этот термин в значении, отличном от общепринятого.

Но есть люди, которые рассматривают чудеса как независимый, превосходящий все акт Бога, как проявление Его сверхъестественной силы и власти. И кажется, что такой взгляд больше соответствует действительному положению вещей.

Библейские чудеса в отличие от чудес, описываемых в языческой литературе и в священных книгах других религий, не отличаются причудливостью и фантастичностью. Они не разбросаны беспорядочно и беспричинно по тексту. В библейских чудесах всегда видны порядок и ясная цель. Они сгруппированы вокруг трех периодов библейской истории: Исхода; пророков, которые ввели Израиль; и времени Христа и ранней церкви. Они всегда преследовали цель укрепить веру путем подтверждения подлинности откровения и его вестника или путем демонстрации Божьей любви через избавление от страданий.

Чудеса в Библии никогда не совершались ради повышения чьего бы то ни было личного престижа или ради завоевания богатства и власти. Дьявол в пустыне искушал Иисуса воспользоваться Его сверхъестественной силой и властью именно для этого, но Иисус решительно отказался это сделать и осудил сатану. Однако Иисус часто ссылался на чудеса как на доказательство истинности христианской благой вести. В ответ на требование фарисеев ясно сказать им, является ли Он Мессией, Иисус ответил: «Я сказал вам, и вы не верите; дела, которые творю Я во имя Отца Моего, они свидетельствуют о Мне» (Иоан. 10:25). И далее Он добавляет, что если они колеблются и не могут принять Его притязаний на мессианство, они должны были бы поверить Ему «по самым делам» (14:11).

Бог подкрепил благовествование апостолов в начинавшейся и еще не окрепшей церкви знамениями и чудесами.

Часто можно услышать вопрос: «Если Бог совершал чудеса тогда, почему Он не совершает их теперь? Если бы я увидел чудо, я бы поверил!»

На этот вопрос дал ответ Сам Иисус, когда рассказал о богаче, который, мучаясь в аду, поднял глаза и стал умолять Авраама послать кого-нибудь к его пяти братьям и предостеречь их, чтобы они не попали в это ужасное место. На его просьбу последовал ответ, что у его братьев есть Писание. На что богач возразил, что если бы кто-нибудь воскрес из мертвых, они бы, потрясенные таким чудом, послушались его увещевания. Ответ, полученный им, можно применить к нашим дням в той же степени, в какой он был применен тогда: «Авраам сказал ему: у них есть Моисей и пророки ... если Моисей и пророков не слушают, то, если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят» (Лук. 16:29,31). Так же обстоит дело и сегодня. Многие приняли рационалистическую позицию, отрицающую какую бы то ни было вероятность чудес. И поскольку они знают, что

чудеса невозможны, никакие факты не сумеют убедить их что чудеса все-таки случаются. Они всегда готовы выдвинуть естественное объяснение чуду.

Сегодня в чудесах нет необходимости, потому что у нас есть в наличии достоверные исторические записи, в которых описываются случившиеся чудеса. Как отмечает Рамм: «Если чудеса доступны восприятию органами чувств, они могут служить как свидетельство. Если они должным образом засвидетельствованы, то это письменное свидетельство обладает такой же ценностью и таким же весом, как личное присутствие при этих событиях».

Каждое судебное делопроизводство в этом мире оперирует на основании достоверных свидетельских показаний, устных или письменных. «Если Иоанн действительно был очевидцем воскресения Лазаря и если он, будучи в здравом рассудке и в прекрасной памяти, точно и верно описал его, его свидетельство имеет для нас такой же вес, как если бы мы сами находились там и видели все происходившее», - говорит Раим.

Рамм перечисляет причины, почему мы можем считать эти чудеса достаточным и заслуживающим доверия свидетельством. Ниже мы суммируем его перечень:

Во-первых, многие чудеса совершались на глазах у публики. Они не происходили в тайне при одном или двух свидетелях, которые бы оповестили об этом позднее весь мир. Эти чудеса можно было проверить прямо на месте происшествия. Очень важно, что противники Иисуса никогда не отрицали что Он действительно творил чудеса. Они либо приписывали их сатанинской силе, либо пытались их скрыть, как, например, в случае с воскресением Лазаря, когда они сказали: «Давайте уьем Его, прежде чем люди поймут, что случилось, и целый мир последует за Ним!»

Во-вторых, некоторые чудеса совершались в присутствии неверующих. Очень важно отметить, что чудеса, на совершение которых притязают различные культы и группы, редко случаются, если при этом присутствует скептик. Совсем не так обстояло дело с чудесами Иисуса.

В-третьих, чудеса Иисуса совершались на протяжении определенного периода времени с участием разнообразнейших сил. Он продемонстрировал Свою силу и власть над природой, когда обратил воду в вино; власть над болезнью, когда исцелил прокаженного и слепого; власть над бесами, когда изгнал их из людей, одержимых ими; сверхъестественную власть во всеведении, когда обнаружилось, что Он знал о Нафанаиле, сидевшем под смоковницей; власть созидания, когда Он накормил 5000 человек несколькими хлебами и рыбками; и, наконец, власть над самой смертью, воскресив Лазаря и других.

В-четвертых, у нас есть свидетельства исцеленных. Как мы упомянули ранее, у нас есть свидетельства таких людей, как Лазарь, исцеление которых никак не могло быть результатом психосоматической реакции или неверного анализа.

В-пятых, эти чудеса нельзя не принимать во внимание из-за непомерных притязаний, связанных с чудесами в языческих религиях. В нехристианских религиях люди верят в чудеса потому, что они уверовали в религию. Но в религии библейской чудеса являются частью тех средств, с помощью которых устанавливается истинная религия. Это - отличие необычайной важности. Израиль начал свое существование благодаря ряду чудес. Закон был дан при сверхъестественных обстоятельствах, и многие пророки были узнаны как Божьи вестники благодаря их способности совершать чудеса. Иисус, придя на землю, не только учил, но и совершал чудеса, и сами апостолы время от времени делали это. Это была религия, чья подлинность подтверждалась чудесами по всем пунктам.

Как пишет К.С. Льюис: «Все существенные черты индуизма, я считаю, останутся нетронутыми, если убрать оттуда все чудесное. И почти то же самое верно относительно мусульманства. Но с христианством это не пройдет. Христианство - это ничто иное, как история великого Чуда. Натуралистическое христианство оставляет как раз все присущее исключительно христианству».

Чудеса, описываемые в других книгах, не демонстрируют того же порядка, чувства собственного достоинства и тех целей, которые мы находим в Священном Писании. Но что еще важнее, у них нет такого подтверждения их достоверности, какое есть у библейских чудес. Мы уже обсуждали вопрос об исторической достоверности библейского повествования. Аналогичное исследование записей о чудесах в языческих религиозных книгах сразу же продемонстрирует, что между ними не может быть никакого сравнения. То же самое можно сказать и о так называемых чудесах и кажущихся исцелениях наших дней. Они просто не выдерживают проверки. Но брать некоторые чудеса из древней языческой религии или рассказы о сомнительных чудесах наших дней и с их помощью демонстрировать несостоятельность всех заявлений о чудесах было бы несправедливостью по отношению к чудесам Библии. То что некоторые из чудес являются обманом, еще не доказывает, что все чудеса обман, точно так же, как существование фальшивых денег не доказывает, что все деньги фальшивы.

Некоторые пытались представить рассказы о чудесах как результат богатого воображения очевидцев тех событий. Было показано, что люди чрезвычайно неточны при передаче событий и своих впечатлений. Простой пример игры в «испорченный телефон» подтверждает этот факт. В свете такой тенденции, говорят противники чудес, становится очевидным, что надежность свидетельских показаний человека - вещь весьма сомнительная. Следовательно, Евангельские рассказы о чудесах можно не принимать во внимание как ошибочное впечатление, полученное невнимательными очевидцами.

На это можно ответить, что несмотря на такую тенденцию суды не перестали функционировать, и все еще считается, что очевидцы могут представить крайне важную информацию. И хотя могут возникнуть вопросы по поводу некоторых деталей, таких как время несчастного случая, скорость автомобилей и т.п., нельзя утверждать, что несчастный случай не произошел, на основании того, что в показаниях очевидцев есть неточности. Как замечает Рамм, смятые автомобили и раненые люди являются неопровержимым свидетельством, с которым все согласны. Мы должны хорошо понимать ограниченность таких аргументов, как надежность свидетельских показаний. Полезно было бы продемонстрировать, как некоторые из этих аргументов, доведенные до крайности, опровергают то самое предложение, которое они поддерживали. Например, те, кто проводит эксперимент по установлению ненадежности человеческих свидетельских показаний, вынуждены принимать свое свидетельство как надежное, в противном случае им пришлось бы отказаться от своих собственных заключений, поскольку они являются результатом человеческого наблюдения, которое ненадежно!

Иногда выдвигается еще другая идея, призывающая отбросить рассказы о чудесах по той причине, что о них рассказали верующие ученики, и поэтому эти рассказы нельзя считать «объективными». Но ученики просто были очевидцами произошедшего. То что очевидцы событий были учениками, никакого отношения к делу не имеет. Вопрос состоит в том, рассказали ли они правду. Как известно, свидетельство очевидцев - это лучшее из того, что мы можем получить; и для большинства учеников испытанием их истинности явилась смерть, с которой им пришлось столкнуться лицом к лицу ради своих убеждений.

Мы не сказали бы сегодня в суде ради гарантии объективности свидетелей, что намерены выслушать показания только тех, кто не был очевидцем несчастного случая и не имел к нему никакого отношения. Мы также не стали бы утверждать, что свидетельство очевидцев, включая пострадавших, неприемлемо, потому что они «заинтересованная сторона». Ключевой вопрос в каждом случае - это истинность свидетелей, а не их близость к событиям или их отношение к ним.

Вопрос о вероятности чудес - вопрос не научный, а философский. Наука может только сказать, что чудеса не происходят при обычном течении событий. Наука не может «запретить» чудеса, потому что естественные законы их не вызывают и поэтому не могут ничего запретить. Они - просто описание того, что происходит. Христианство охватывает такое понятие, как естественный закон. «Для теистической доктрины чудес существенно необходимо, чтобы природа была единообразной в своем ежедневном проявлении. Если бы природа была крайне стихийной,

беспорядочной, чудеса было бы невозможно заметить, равно как невозможно было бы установить закон природы.

Не наука, а «научность» утверждает, что чудеса невозможны. Ученый, как любой другой, может только спрашивать: «Достоверны ли эти исторические документы, описывающие чудеса?»

Более того, чудеса в Библии являются неотъемлемой составной частью Божьего общения, а не просто незначительным приложением. Весь вопрос, в конечном счете зиждется на существовании Бога. Разрешите для себя этот вопрос, и проблема с чудесами перестанет быть проблемой. Само единообразие природы, постоянство ее законов, на фоне которых чудо выступает резким контрастом, зависит от всемогущего Законодателя законов природы, Который способен переступать законы для достижения Своих высших целей.

9. Противоречит ли Писание науке?

Попытка ответить на этот вопрос скорее вызвала больше раздражения, чем пролила света. В большинстве случаев мнимый конфликт возникает оттого, что Библии приписываются вещи, которых в ней нет, или оттого, что любители «научности» придают фактам философское толкование. Подобного рода толкования отличны от самих фактов.

На вопрос: «Возникли ли конфликты между некоторыми учеными и некоторыми христианами?» следует ответить положительно. Стоит только вспомнить о преследовании церковью Галилея, о знаменитом судебном процессе над Скоупсом в 1925 году или о злополучном столкновении в прошлом столетии между епископом Уилберфорсом и Т.Х. Хаксли, чтобы в этом убедиться.

Частично виноваты в этом некоторые христиане, действующие с добрыми намерениями, но заблудившиеся, которые приписывают Библии то, чего она не говорит. Классическим и печальным примером этого является библейская хронология, составленная епископом Джеймсом Ашером (1581-1656), современником Шекспира. Он разработал ряд исторических дат на основании приведенных в Библии родословных и пришел к заключению, что мир был создан в 4004 году до н.э.

Многие люди, включая знаменитого лорда Бертрانا Рассела, считают, что все христиане действительно верят, что сотворение мира произошло в 4004 году до н.э. Как-то раз я навестил одного неверующего студента в университете одного из западных штатов Америки. Я прихватил с собой экзаменационные вопросы по курсу западной цивилизации. Один из вопросов звучал примерно так: «Согласно Библии, мир был сотворен в 4004 году до н.э.» Я сказал этому студенту: «Я полагаю, твой профессор ожидает, что ты ответишь на этот вопрос положительно».

«Верно», - ответил студент.

«Интересно», - заметил я.

Вынув из кармана Библию оксфордского издания, я сказал: «Я бы хотел, чтобы ты мне показал, где в Библии сказано об этом».

Студент был озадачен, когда не смог сразу же найти даты на первой странице книги Бытия. Пытаясь ему помочь, другой студент-христианин, который пришел со мной, подсказал: «На третьей странице». Для них обоих было новостью, что даты епископа Ашера, помещаемые почти во всех (но не всех) английских изданиях Библии, не являются частью библейского текста.

Некоторые ученые склонны делать заявления, преувеличивающие факты. Эти заявления, фактически, представляют из себя философское толкование фактов, которое не может обладать таким же авторитетом, как сами факты. К сожалению, слушатели редко делают различие между фактами и их толкованием.

О каком бы предмете ни говорил ученый, ему, как правило, верят. Он может говорить на тему, лежащую за пределами его сферы специализации, однако то же самое уважение, которым он по праву пользуется в своей области, почти бессознательно переносится на все, что он говорит. Например, Энтони Станден приводит следующие слова Р.С. Лулла, профессора палеонтологии Йельского университета: «Начиная с Дарвина популярность теории эволюции постоянно возрастала, пока наконец для образованного, мыслящего человека в наши дни не стало ясно, что это единственный логический путь объяснить и понять происхождение жизни. Мы не уверены относительно способа действия, но мы можем не сомневаться, что этот процесс протекал в соответствии с великими естественными законами, некоторые из которых нам еще неизвестны и, может быть, вообще непознаваемы».

Здесь возникает искушение спросить: если некоторые великие естественные законы все еще неизвестны, как мы можем быть уверены что они существуют? И если некоторые из них непознаваемы, как мы можем знать, что они «логичны»?

Если мы ограничиваем себя тем, что действительно говорится в Библии, и только реальными научными фактами, мы значительно сокращаем область противоречий.

Другая область, в которой возникает конфликт, затрагивает вещи, которые невозможно подвергнуть проверке научными методами. Следует ли рассматривать такие вещи как истинное, заслуживающее внимания свидетельство? Некоторые люди сознательно, другие подсознательно считают, что если определенное заявление не может быть проверено в лаборатории естественно-научными методами, его нельзя принимать как благонадежное свидетельство. Результаты научных исследований считаются объективными и поэтому истинными; на заявления, которые приходится принимать на веру, смотрят с подозрением.

Но помимо лабораторных методов существуют другие, с помощью которых можно получить истинное, настоящее знание. Посмотрите, например, как люди влюбляются. Этот процесс, безусловно, невозможно подвергать лабораторному исследованию с помощью инструментов. Но никто, с кем бы это ни случилось, никогда не скажет, что пережитая им любовь представляет из себя что-то неопределенное или нереальное. Мы уже видели ранее, что научные методы применимы только к реальности, измеряемой физически. Бог представляет Собой особый вид реальности, отличный от мира природы, исследованием которого занимается наука. Бог не ожидает, чтобы человек исследовал Его с помощью своих органов чувств. Он - Личность и Он явил Себя в любви и может быть познан через личный отклик человека.

Вера не препятствует пониманию действительности. Фактически, сама наука основана на предположениях, которые должны быть приняты на веру прежде, чем какое-либо исследование станет возможным. Одним из таких предположений является идея о порядке во вселенной, идея о том, что вселенная действует по определенному плану, и поэтому можно предсказать образ ее действий.

Здесь следует заметить, что научный метод, такой, каким мы его знаем сегодня, зародился в XVI веке среди христиан. Порвав с греческой идеей, представлявшей вселенную непостоянной и беспорядочной и посему не поддающейся систематическому изучению, они пришли к выводу, что во вселенной должен царить порядок, и что она заслуживает изучения, потому что она - дело рук разумного Создателя. Занимаясь научным исследованием, эти христианские ученые были убеждены, что следуют за Божьими мыслями.

Другое недоказуемое предположение, которое необходимо принимать на веру, - это надежность нашего чувства восприятия. Мы должны верить, что наши чувства достаточно надежны, чтобы получать истинную картину вселенной и иметь способность понимать тот порядок, который мы в ней наблюдаем.

Христиане таким образом верят, что наука - это один из путей, позволяющих узнать истину о физическом мире, но что также существует другая, нематериальная реальность и другие пути

для познания истины. Христианин, как и ученый, пользуется верой и имеет свои предположения и гипотезы и не видит в этом ничего несовместимого с разумом и логикой. Среди христиан немало ученых. Они не считают себя интеллектуальными шизофрениками, но считают себя последователями христианских основателей современной науки.

Далее следует признать, что наука неспособна давать ценное заключение тем вещам, которые измеряет. Многие люди, стоящие в авангарде науки, понимают, что науке несвойственно направлять их в том, как следует пользоваться сделанными ими открытиями. В самой науке нет ничего такого, что смогло бы определить, будет ли ядерная энергия использоваться для разрушения городов или для борьбы с раком. Такого рода решение принимается не с помощью научных методов.

Более того, наука может нам сказать, как вещи действуют, но она не может сказать, почему они так действуют. Наука никогда не сможет ответить на вопрос есть ли какая-либо цель во вселенной. Как говорит об этом один из писателей: «Наука может дать нам знание как что-то функционирует, но не может объяснить почему».

Во многих областях знания мы нуждаемся в откровении, без которого наша осведомленность представляет из себя неполную картину. Библия не преследует цели рассказать нам, как многие вещи функционируют, но она ясно показывает нам почему.

Это не значит, что Библия неточна, когда она говорит о вопросах, касающихся науки и истории, но, скорее, это означает, что она концентрирует внимание на другом.

Таким образом, скромность - очень ценное качество в ученом.

Некоторые люди ошибочно предполагали, что Бог должен был объяснить определенные области жизни относительно которых у нас в данный момент не было объяснения. Неверующие ученые пользуются этой возможностью, показывая, что эти пробелы исчезают. «Дайте нам достаточно времени, - говорят они, - и человек сможет объяснить, как работает все во вселенной».

Те, кто придерживается этой точки зрения, забывают, что Бог не только создал вселенную, но что Он также поддерживает ее существование. «И Он есть прежде всего, и все Им стоит» (Кол. 1:17). Без Его поддержки вселенная распалась бы. Даже если человек все понимает и может все объяснить, он все равно нуждается в Боге. Понимать, как вселенная существует, это не то же самое, что поддерживать ее существование.

Например, сегодня много говорят о возможности создания учеными жизни в пробирке. (Следует заметить, что насколько близко человек может подойти к порогу создания жизни, зависит от того, что он называет жизнью.) Некоторые люди боятся, что если это невероятное событие произойдет, Бог каким-то образом будет смещен со Своего престола. Но что может произойти в действительности? Что этим может быть доказано? Только то, что жизнь зародилась не случайно, но что ее породил разум. Даже самому простому человеку будет ясно, что эта новая «жизнь» появилась не в результате случайного совпадения и взаимодействия материи, но в результате колоссальной работы мысли при крайне точных и строго контролируемых условиях. Такое положение, безусловно, говорит в пользу теизма. И нам все равно придется объяснить происхождение элементов, которыми мы воспользовались при создании этой жизни. Откуда они пришли? Логичнее всего было бы объяснить их тем, что они были созданы Богом. Если человек может проследить Божьи мысли, то нет ничего невероятного в том, что человек способен создать жизнь в пробирке, но это, однако, не делает его Богом.

Возможно, в учебных заведениях величайшим полем сражения сегодня является вопрос об эволюции. Частично проблема возникает от попытки представить все в категорических терминах. Многие считают, что человек может либо верить полностью в волевое создание, либо быть полностью агностиком или атеистом-эволюционистом.

Однако, когда бы ни употреблялся термин «эволюция», мы должны точно определить, что мы под этим термином подразумеваем, и что подразумевают другие. Существует много теорий, связанных с эволюцией. Рамм приводит их перечень.

Во-первых, существует антихристианская натуралистическая теория эволюции. Эволюция как теория распространилась в другие области, помимо области биологии. Она фактически стала для многих людей философией жизни, объясняющей историю, общество и религию. У этой теории эволюции, превратившейся в философию жизни, нет ничего общего с библейским христианством.

Однако не все приверженцы теории эволюции относятся к этой категории. Есть люди, которые придерживаются ее в духовном контексте. Согласно современному толкованию эволюции, она является просто методом, с помощью которого Бог создал мир, и не будь Бога, не было бы и эволюции.

Существует также теория внезапной эволюции. Придерживающиеся этого взгляда верят, что жизнь и разум произошли чудодейственным образом. От первоначальной жизни до разума жизнь продолжала возникать каждый раз на все более и более высоком уровне. Новые уровни развития достигались не в результате постепенного эволюционного развития, но были внезапным появлением новых форм.

Следует избегать двух крайностей. Во-первых, предположения, что эволюция - это доказанный факт, и что каждый мыслящий человек должен ее принять. Во-вторых, мнения, что эволюция - это «только теория», которая едва ли подтверждается фактами.

Научная теория отражает наивысшую степень вероятности, основанной на имеющихся в наличии данных. В ней нет абсолютов. Более того, наука - это постоянно движущийся поезд. В этом заключается одна из причин, почему некоторые принимают любую форму теории эволюции как предварительное объяснение, а не как абсолютное объяснение биологии. В этом также заключается причина опасности попыток «доказать» Библию с помощью науки. Если Библия свяжет себя с сегодняшними научными теориями, что с ней произойдет, когда наука через десять лет пойдет в другом направлении?

Мыслящие эволюционисты готовы признать, что на этот вопрос невозможно категорически ответить ни да ни нет, но они считают, что их теория должна быть принята, несмотря на некоторые кажущиеся противоречия и необъясненные факторы.

Нижеследующее представляет определенный интерес, и я, пользуясь цитатами, проиллюстрирую это. Обсуждая, с каким умилением в прошлом веке студенты теологического факультета Кембриджского университета принимали догму и учение, которое они не могли ни полностью понять, ни подвергнуть личному исследованию, эволюционист Г.А. Керкут указывает, что многие сегодняшние студенты бездумно принимают в общем и в частности теорию эволюции в биологии.

«Вот уже несколько лет, - пишет он, - я даю студентам уроки по различным аспектам биологии. Очень часто в ходе беседы я задаю студенту вопрос знает ли он, что подтверждает теорию эволюции. Этот вопрос обычно вызывает едва уловимую покровительственную улыбку. - Ну конечно же, господин профессор. У нас есть доказательства из области палеонтологии, сравнительной анатомии, эмбриологии, систематики и географических областей распространения организмов.

Все это студент декламирует, как заученные стихи, иногда даже подсчитывая свои доказательства на пальцах. Затем он усаживается с самодовольным видом, ожидая более трудного вопроса, такого, например, как доказательства в пользу естественного отбора. Я же вместо этого продолжаю разговор об эволюции.

- Вы считаете, что теория эволюции - это наилучшее из до сих пор выдвинутых объяснений взаимосвязи в животном мире? - спрашиваю я.

- Конечно, сэр, - следует ответ. - «Это единственное объяснение, за исключением объяснения религиозного, которого придерживаются некоторые христиане-фундаменталисты, и я считаю, сэр, что христианские руководители более прогрессивных взглядов больше не разделяют этой идеи.

- Значит, вы верите в эволюцию, потому что других теорий не существует?

- О, нет, сэр! Я верю в нее на основании доказательств, которые я только что перечислил.

- Вы читали когда-нибудь книгу о доказательствах в пользу эволюции? - спрашиваю я.

- О да, сэр! - И тут он приводит имена авторов популярных школьных учебников. - И конечно, сэр, есть также эта книга Дарвина «Происхождение видов».

- Вы читали эту книгу? - спрашиваю я.

- Гм., не всю, сэр.

- Первые пятьдесят страниц?

- Да, сэр, около этого; может быть, немного меньше.

- Понятно. И это дало вам твердое понимание теории эволюции?

- Да, сэр.

- Что ж, если вы действительно понимаете вопрос, вы сможете указать мне то, что говорит за и против вашего аргумента.

- Полагаю, что да, сэр.

- Прекрасно, приведите мне тогда несколько фактов, свидетельствующих против теории эволюции.

- Но таких фактов нет, сэр.

С этого момента атмосфера беседы становится более напряженной. Студент смотрит на меня, словно я веду с ним нечестную игру. Он глубоко обижен, когда я высказываю предположение, что он действовал не совсем научно в этом вопросе, если он принял эту научную догму, и, когда его о ней спрашивают, он, как попугай, повторяет модные на сегодняшний день взгляды. Он фактически ведет себя, как те религиозные студенты, к которым он, судя по его виду, испытывает презрение. Он принял на веру то, что он не смог понять разумом, и, когда ему задают вопрос на эту тему, он обращается к авторитету «хорошей книги», которой в данном случае является «Происхождение видов». (Интересно отметить, что многие из этих широко цитируемых книг читаются не дальше заглавия. Три из них, которые приходят на память, это Библия, «Происхождение видов» и «Капитал».)

Я предлагаю студенту пойти и почитать литературу в поисках доказательств против теории эволюции и затем представить мне сочинение на эту тему. Проходит неделя, и тот же самый студент является с сочинением в защиту теории эволюции. Такое сочинение обычно хорошо признается, поскольку студент понимает, что меня трудно убедить. После чтения когда нужно говорить о доказательствах против эволюции, студент, болезненно улыбаясь, признается:

- Знаете что, профессор, я просмотрел множество различных книг, но не смог найти в научных книгах ничего против теории эволюции. Я не думал, что вы хотели бы, чтобы я стал приводить здесь религиозные аргументы.

- Вы совершенно правы. Я ожидаю научных аргументов против эволюции.

- Сэр, но мне кажется, таких аргументов нет. И это само по себе уже служит доказательством в пользу теории эволюции.

Тогда я указываю ему на тот факт, что теория эволюции довольно стара, и советую ему просмотреть книгу Ради «История биологических теорий». Убедившись что студент записал название книги, я продолжаю:

- Прежде, чем сделать вывод, что теория эволюции является наилучшим объяснением существования сегодняшнего разнообразия живой материи, следует разобраться в смысле такой теории. Слишком часто эту теорию прилагают, к примеру, к развитию лошади, а затем, поскольку она приложима к нему, ее переносят на весь остальной животный мир, хотя факты не свидетельствуют или очень слабо свидетельствуют в пользу такого приложения.

Существует, однако, семь основных предположений, которые часто опускаются при обсуждении теории эволюции. Многие эволюционисты игнорируют первые шесть предположений и рассматривают только седьмое.

Первое предположение заключается в том, что неживая материя превратилась в живую, т.е. произошло самозарождение.

Второе предположение состоит в том, что самозарождение произошло только однажды.

Третье ... что вирусы, бактерии, растения и животные - все взаимосвязаны.

Четвертое ... что простейшая живая материя (протозоа), т.е. одноклеточные организмы, породила многоклеточные организмы (метазоа).

Пятое ... что все многочисленные типы беспозвоночных взаимосвязаны.

Шестое ... что от беспозвоночных произошли позвоночные.

Седьмое ... что от позвоночных и рыб произошли амфибии, от амфибий - пресмыкающиеся, от пресмыкающихся - птицы и млекопитающие. Иногда это последнее предположение выражают другими словами, а именно: что современные амфибии и пресмыкающиеся произошли от общего предка и т.д.

Для начальных целей этой дискуссии об эволюции я считаю, что сторонники теории эволюции признают все семь предположений одинаково обоснованными, и что эти предположения составляют общую теорию эволюции.

Первое заявление, которое мне хотелось бы сделать, состоит в том, что эти семь предположений по своей природе не поддаются проверке опытом. Они предполагают, что когда-то в прошлом произошел ряд определенных событий. Таким образом, хотя некоторые эти события можно воспроизвести в современных условиях, это не означает, что эти события непременно должны были произойти в прошлом. Все, что такие эксперименты показывают, это то что такие изменения возможны. Таким образом, превращение сегодняшних пресмыкающихся в млекопитающих, хотя и представляет огромный интерес, тем не менее не показывает, как млекопитающие появились в действительности. К сожалению, мы не можем воспроизвести даже это превращение; вместо этого нам приходится полагаться на ограниченные случайные

свидетельства для подтверждения наших предположений, и я намереваюсь сейчас поговорить о природе этих свидетельств».

Как отмечает Рамм, «остается еще доказательство неорганического происхождения жизни. Его можно предполагать, но оно все еще не поддается проверке. Существует также проблема, связанная с сумчатыми видами, которые выжили без изменений на протяжении миллионов лет. Существует еще проблема внезапного появления новых форм в геологических пластах». Было бы ошибкой говорить о недостающем звене. На деле существуют тысячи недостающих звеньев.

Далее есть еще проблема явного конфликта между эволюцией и вторым законом термодинамики. Он также называется еще законом энтропии. Сущность этого закона состоит в том, что «при каждой передаче или превращении энергии, хотя общее количество энергии остается неизменным, количество полезной энергии, которая может быть использована, всегда понижается». Вероятно, что эволюция и энтропия несовместимы. Вселенная затухает, а не развивается. Далее Рамм говорит: «Перед нами ясно встают две возможных теории: (1) теория восстановления энергии и (2) теория невозвратимой потери энергии. Если потеря энергии невозвратима, это приводит нас к доктрине сотворения. До настоящего времени нам неизвестно ни одного доказанного процесса восстановления потерь энергии».

Большинство проблем и противоречий эволюции вращается вокруг вопроса об определении видов. Мне кажется, что, как только мы это поймем, многие споры утихнут за ненадобностью. Если мы отождествим виды, с которыми имеет дело сегодняшняя наука, с термином «род», взятым из Быт. 1, у нас возникнет огромная проблема, когда мы станем говорить об устойчивости видов. Но это произойдет от неправильного отождествления. Даже такой непреклонный антиэволюционист, как Генри М. Моррис говорит: «Следует заметить, что Библия не учит устойчивости видов. И по этой простой причине никто не знает, что такое вид. В современной биологии найдется немного вопросов, столь же животрепещущих для современных биологов, как вопрос, что такое составляет вид. Безусловно, согласно многим определениям этого термина, со времени сотворения возникло много новых видов. Генетические исследования показали, что изменения в хромосоме, мутации в генах и гибридизация могут породить и действительно породили много совершенно новых, отличных от существовавших до этого форм в растительном и животном мире. Эти новые формы часто рассматриваются большинством современных методов классификации как новые виды или даже новые роды.

Однако все данные, полученные до сих пор в области генетических изысканий указывают, что все эти факторы не могут породить изменений, выходящих за определенные сравнительно узкие пределы, и они, конечно, не могут породить новых классов. В книге Бытия просто говорится, что каждая созданная группа должна плодиться «по роду своему» без ясного определения, что составляет «род», за исключением намека на то, что различные роды не должны скрещиваться друг с другом (если они скрещиваются, они не могут «приносить плод по роду своему»). Таким образом библейское повествование оставляет большой простор только для изменений внутри небольших групп и для стабильности внутри больших групп, на что указывают современные открытия».

В таком же духе высказывается Рассел Микстер: «Как сторонник теории творения, я готов принять идею о происхождении одних видов от других, т.е. процесс, называемый микроэволюцией». Он отрицает макроэволюцию, которая подразумевает эволюцию всего сущего путем эволюции от единого начала. Карнелл тоже считает, что внутри классов, первоначально созданных Богом, существует широкая возможность для изменений. Эти вариации, однако, не могут пересекать определенных, предписанных им границ.

Повторяем: так называемые конфликты между наукой и Библией часто являются конфликтами между толкованием фактов.

Зачастую заключение делается не на основании самих фактов, а на основании предположений, которые добавляются к этим фактам. Например, одному человеку могут сказать,

что его жену видели разъезжающей по городу с другим мужчиной. Зная свою жену, этот человек делает на основании данного факта заключение, отличное от заключения, сделанного городскими сплетниками. Другое заключение является не результатом других фактов, но результатом других предположений, в свете которых рассматриваются эти факты.

Что бы мы ни читали и что бы мы ни слышали, мы должны себя спросить: «Какими предположениями руководствуется этот человек?» для того, чтобы мы в свете этого могли истолковать его заключение. Абсолютной объективности не существует ни в науке, ни в чем-либо другом.

Хотя у нас еще остаются проблемы, которым все еще не найдено объяснения, между наукой и Писанием фундаментальных проблем не существует.

10. Почему Бог допускает зло и страдания?

Более серьезной, чем вопрос о чудесах или науке и Библии, является мучительная проблема, почему невинные люди страдают, почему дети рождаются слепыми, почему многообещающая жизнь рушится в самом расцвете или почему существует социальная несправедливость. Почему происходят войны, в которых погибают тысячи невинных людей, получают обширнейшие ожоги дети, и многие на всю жизнь превращаются в калек?

В классической постановке эта проблема звучит так: либо это всемогущий, но недобрый Бог, не желающий положить конец злу, либо это добрый, но не всемогущий Бог, если он не может остановить зло.

Существует общая тенденция винить Бога за зло и страдания и возлагать на Него всю ответственность за них.

На этот сложный вопрос нет простого ответа. К этому вопросу нельзя отнестись легко или схоластически. Как говорится в известном выражении, «шрамов нет у тех, кто не испытал ран». Но в данном вопросе следует помнить о некоторых факторах.

Мы никогда не должны забывать, что Бог, сотворяя человека, Он сотворил его совершенным. Человек не был создан как исчадие зла. Однако он как человеческое существо был наделен способностью подчиняться или не подчиняться Богу. Если бы человек подчинился Богу, эта проблема никогда бы не возникла. Он жил бы вечно в общении с Богом, наслаждаясь этим общением и всем Божьим творением. Именно такую судьбу предназначал человеку Бог, когда создавал его. Однако первый человек возмутился против Бога, и каждый из нас принял это возмущение за должное. «Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили» (Рим. 5:12). Мы никогда не должны забывать, что за грех ответствен человек, а не Бог.

Но многие спрашивают: «Почему Бог не сделал такого человека, который был бы неспособен грешить?» Безусловно, Он мог создать такого человека. Но не забывайте: если бы Он это сделал, мы бы перестали быть человеческими существами, а стали бы машинами. Понравилось бы вам быть мужем говорящей куклы? Каждое утро и каждый вечер вы бы дергали шнурок и получали в ответ прекрасные слова: «Я люблю тебя». Вы никогда бы не обменивались с ней резкими словами, между вами никогда не возникало бы конфликтов, никогда бы не было сказано или сделано такого, что могло бы вас опечалить! Но кто бы этого захотел? В таком браке не было бы также и любви. Любовь - дело добровольное. Бог мог бы сделать нас послушными, как роботов, но тогда мы бы перестали быть людьми. Бог, очевидно, считал, что риск создать нас такими, какие мы есть, стоил того. В любом случае Он это сделал, и мы вынуждены принять действительность такой, какая она есть.

Мы также должны признать, что Бог мог бы искоренить зло, если бы захотел. Иеремия напоминает нам: «По милости Господа мы не исчезли, ибо милосердие Его не истощилось» (Пл.

Иер. 3:22). Приближается время, когда Он искоренит зло в этом мире. Тем временем Божья любовь и благодать торжествуют, и Он предлагает милосердие и прощение всякому, кто пожелает их принять.

Если бы Бог решил искоренить зло сегодня, Он бы довел это дело до совершенства. Ему бы пришлось покончить с нашими обманами, нашими личными пороками, нашим недостатком любви, нашим неумением делать добро. Предположим, Бог издал бы декрет, что сегодня в полночь все зло будет удалено из вселенной, кто бы из нас уцелел после полуночи?

Но Бог сделал что-то с проблемой зла. Он сделал нечто наиболее драматическое, наиболее дорогостоящее и наиболее действенное - послал Сына Своего умереть за грехи людей. Человек может избежать неотвратимого Божьего суда над грехом и злом. Для человека стало возможным порвать с закрепощающей властью греха, вступив в личные отношения с Господом Иисусом Христом. Решение проблемы зла на личном уровне заключается в жертвенной смерти Иисуса Христа.

Догадки о происхождении зла можно строить бесконечно. Ни у кого нет исчерпывающего ответа. Этот вопрос относится к категории «сокрытого», которое «принадлежит Господу» (Втор. 29:29).

Мы имеем дело с непреклонным фактом существования реального зла, и с этим фактом нам приходится сражаться.

Частично наша проблема возникает от ограниченности нашего определения слова добро и нашего применения его к Богу. Хью Эван Хопкинс отмечает: «В своем знаменитом эссе «О природе» Джон Стюарт Милл ясно ставит перед читателями проблему, над которой бились мыслители всех веков: если бы законом всего творения была справедливость, а Творец его был всемогущим, тогда, в зависимости от количества страдания и счастья, распределенных в мире, доля каждого человека была бы прямо пропорциональна его добрым или злым делам. Ни один человек не был бы хуже другого, каждый бы получал то, что заслужил; несчастным случаям и привилегиям не было бы места в таком мире, и жизнь каждого человека разыгрывалась бы, как совершенная нравоучительная пьеса. Даже по самой искаженной и ограниченной теории добра, когда-либо сформулированной религиозными или философскими фанатиками, в природе невозможны действия, отражающие одновременно доброе и всеильное».

Проблема возникает главным образом из-за веры в то, что «добрый и справедливый» Бог должен вознаграждать каждого человека по заслугам, и что всеильный Бог может без труда это сделать. То что награды и наказания в форме счастья и неприятностей распределены в жизни произвольно и беспорядочно, вызывает у многих людей сомнения либо в доброте Бога, либо в Его всемогуществе.»

Но был бы Бог добрым, если бы Он поступал с каждым человеком точно по его делам? Подумайте, что бы это значило для вашей жизни! Главная идея Благой Евангельской Вести, раскрывающейся сначала в Ветхом, а затем в Новом Завете, состоит не только в Божьей справедливости, но также в Его любви, милосердии и доброте. Как мы все должны быть благодарны за то, что Он «не по беззакониям нашим сотворил нам, и не по грехам нашим воздал нам. Ибо, как высоко небо над землею, так велика милость Господа к боящимся Его» (Пс. 102:10-11).

Идея добра в Боге, которое побуждало бы Его обращаться с человеком в соответствии с тем, что он заслуживает, основана также на ложной предпосылке, что счастье - величайшее благо в жизни. Счастье обычно ассоциируется с приятными условиями жизни, с благополучием. Однако истинное, глубокое счастье - это нечто более серьезное, чем преходящие радости моментального наслаждения. И истинное счастье не может быть нарушено страданиями. В Своей безграничной мудрости Бог знает, что иногда определенные результаты в нашем характере могут быть достигнуты только через страдания. Оградить нас от этих страданий означало бы лишить нас

более высокого добра. Петр намекает на это, когда говорит: «Бог же всякой благодати, призвавший нас в вечную славу Свою во Христе Иисусе, Сам, по кратковременном страдании вашем, да совершит вас, да утвердит, да укрепит, да соделает непоколебимыми» (1 Пет. 5:10).

Чтобы увидеть логические следствия этого «соответственного вознаграждения», составляющего сущность идеи Милла о справедливости в обращении Бога с человеком, достаточно взглянуть на индуизм. Закон Кармы гласит, что все события сегодняшней жизни являются результатом действий в предыдущей жизни. Слепота, нищета, голод, физическая уродство, отверженность и прочие социальные страдания - все это наказание за зло, совершенное человеком в предыдущей жизни. Из этого следует, что всякая попытка облегчить такую боль и страдания будет вмешательством в Божью справедливость. Эта идея является одной из причин, почему индусы на протяжении такого долгого периода так мало сделали для облегчения положения своих несчастных. Некоторые просвещенные индусы сегодня говорят о социальном прогрессе и переменах и пытаются сделать что-то по этому поводу, но им все еще не удалось примирить эту новую идею с четкой древней доктриной Кармы, которая является основой индийской жизни и мысли.

Эта концепция Кармы, однако, предлагает четкое, простое и ясное объяснение страданию; всякое страдание - это результат совершенного в прошлом зла.

Но разве в каком-то смысле и христианство также не утверждает, что страдания - это наказание от Бога?

Безусловно, по мнению многих, это так. «Что я сделал, чтобы заслужить такое?» - вот первый вопрос, который часто срывается с уст пострадавшего. И его друзья вслух или про себя высказывают то же самое убеждение. Мы находим классический разбор этой проблемы страдания и зла в книге Иова, в которой показано, как это жестокое предположение было принято друзьями Иова. Это только усугубило его и так уже невыносимую боль.

На основании учения Ветхого и Нового Заветов мы можем заключить, что страдание может быть Божьим наказанием, но что во многих случаях страдание совершенно не связано со злом, совершенным человеком. Нет никаких оснований автоматически делать заключение, что наказание свидетельствует о вине.

Нет сомнений, что Бог - не сентиментальный, поглаживающий свою бороду дедушка на небе, который считает, что «мальчишки останутся мальчишками». «Что посеет человек, то и пожнет» (Гал. 6:7) - это серьезное предостережение каждому. Бог поразил Мариамь проказой за то, что она бросила вызов авторитету Моисея, своего брата, которого Бог поставил вождем народа Израиля. Бог отнял жизнь у ребенка Давида, рожденного от его прелюбодеяния с Вирсавией. И можно привести ряд других примеров. В Новом Завете мы находим потрясающий пример Анании и Сапфиры, пораженных смертью за ложь, обман и лицемерие. Во всех этих случаях связь между страданием и грехом очевидна, но далеко не всегда эта связь выступает настолько явно. По этому вопросу недвусмысленно высказался Сам Иисус. Ученики, очевидно, разделяли идею о заслуженном возмездии в теории страдания. Однажды, увидев человека, слепого от рождения, они пожелали узнать, чья вина была в том, что этот человек родился слепым - его самого или его родителей? Иисус ясно показал, что в этом не были виноваты ни его родители, ни он сам, «но для того, чтобы на нем явились дела Божий» (Иоан. 9:1-3).

Услышав о галилеянах, убитых Пилатом, Иисус сделал все возможное, чтобы показать, что они были не худшими грешниками среди других галилеян. Он сказал, что восемнадцать человек, убитых упавшей на них Силоамской башней, были не виновнее остальных жителей Иерусалима. И на основании этих двух примеров Он их предостерегает: «Если не покаетесь, все так же погибните» (Лук. 13:1-3).

Было бы большой самонадеянностью автоматически делать вывод в нашем собственном случае или в случае с кем-то другим, что всякая трагедия или страдание объясняется Божьим

судом. Далее, как отмечает Хопкинс, из библейских примеров ясно, что если невзгоды человека являются справедливой платой за его проступки, страдающий никогда не остается в сомнении относительно того, что его несчастье - это наказание.

Одна из глубочайших истин всего Писания заключается в том, что Божьему суду всегда предшествует предостережение. На протяжении всего Ветхого Завета мы видим повторяющиеся увещевания Бога и Его предостережения о суде. Только после того, как эти предостережения упорно игнорируются и отвергаются, приходит суд. Прекрасным примером этому служат слова Самого Бога: «...не хочу смерти грешника ... Обратитесь, обратитесь от злых путей ваших: для чего умирать вам, дом Израилев?» (Иез. 33:11).

Та же тема продолжается в Новом Завете. Невозможно представить более трогательную картину Божьей любви, чем любовь Иисуса, рыдающего над Иерусалимом: «Иерусалим, Иерусалим ... сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!» (Матф. 23:37). А вспомните слова Петра о том, что «Господь ... долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (2 Пет. 3:9).

Как может добрый Бог посылать людей в ад? - вопрос, задаваемый многими. Бог никого не посылает в ад. Каждый человек посылает туда сам себя. Бог предпринял все необходимое, чтобы мы могли обрести прощение, искупление и очищение, чтобы сделать нас пригодными для жизни в раю. Все, что нам остается сделать, - это принять Его дар. Если мы от него отказываемся, у Бога не остается выбора, кроме как дать нам то, что мы избрали. Рай для тех, кто туда не хочет попасть, окажется адом.

Хотя страдания иногда бывают наказанием от Бога, следует рассмотреть несколько других возможностей. Как мы видели ранее, человек повинен в том, что грех и смерть вошли во вселенную. Мы не должны забывать, что его злые дела во многих случаях источник страданий и несчастий. Небрежность при строительстве здания иногда приводила к тому, что оно рушилось под сильным ветром. В результате кто-то бывал ранен, а кто-то убит. Сколько жизней было загублено пьяными водителями? Обман, ложь, воровство и эгоизм - все, чем характеризуется наше общество сегодня, приносит всем горький урожай страданий. Но мы едва ли можем винить за это Бога! Подумайте о всех несчастьях, ставших результатом неправедных действий человека, и вы поразитесь, какую огромную долю страданий можно отнести на их счет.

Но человек на этой планете не один. Бог говорит нам о присутствии врага. Он является в различных формах в соответствии с обстоятельствами. Он может явиться как ангел света или как рыкающий лев в зависимости от обстановки и преследуемых им целей. Его имя - сатана. Это он с позволения Бога причинял страдания Иову. Иисус, в притче о добром зерне и плевелах, объясняя, почему был загублен урожай земледельца, сказал: «Враг человек сделал это» (Матф. 13:28). Для сатаны это огромное удовольствие - разрушать Божье творение и причинять несчастья и страдания. Бог дал ему ограниченную власть, но он не может коснуться тех, кто находится в близких отношениях с Богом. «Противостаньте диаволу, и убежит от вас» (Иак. 4:7) - заверяет нас Слово Божье. Тем не менее мы можем отнести на счет сатаны многие болезни и страдания в современном мире.

Чтобы ответить на вопрос, почему Бог дает сатане власть приносить страдания, нам было бы полезно почерпнуть немного мудрости из диалога Робинзона Крузо с Пятницей. «Хорошо, ты говоришь, Бог такой сильный, такой могучий, разве у Него нет столько мощи и сил, как у дьявола?» - спросил Пятница. «Да, да, Пятница, - ответил я, - Бог сильнее и могущественнее дьявола». «Но, - возразил он, - раз Бог больше и сильнее дьявола, почему Он не убил дьявола, чтобы не было зла»? Поразмыслив, Робинзон Крузо ответил: «А ты лучше спроси, почему Бог не убьет тебя и меня; ведь мы тоже грешим и оскорбляем Его, но Он хранит нас, чтобы мы раскаялись и были прощены».

При размышлениях о боли и страданиях, будь они физические или душевные, следует не выпускать из виду еще одно очень важное соображение. Бог не далекий, холодный, недоступный

властелин, безразличный к Своему народу и его страданиям. Он не только знает о наших страданиях - Он их чувствует. Мы никогда не испытали боли и страданий, которые бы не прошли сначала через сердце и руки Бога. Как бы мучительно мы ни страдали, нам всегда полезно помнить, что Сам Бог - великий страдалец. Утешением звучат слова пророка Исая, предсказывающего страдания Христа: «Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни...» (Ис. 53:3). Автор Послания к Евреям напоминает нам: «Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь» (Евр. 2:18). И далее: «Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха» (Евр. 4:15).

Проблема зла и страдания является одной из серьезнейших проблем нашего века. Она стала особенно острой в наше время с появлением атомной бомбы. Это все непростые вопросы, и контроль над ситуацией нам не принадлежит. Однако есть несколько указателей к разгадке этой проблемы.

Во-первых, как представил это Дж.Б. Филлипс: «Зло порождено рискованным даром свободной воли».

Бог мог сделать нас машинами, но тогда мы были бы лишены драгоценной свободы выбора и перестали бы быть человеческими существами. Человек во время своего так называемого «падения» воспользовался свободой выбора в направлении зла, что является основной причиной существования зла и страдания в мире. Так что за это несет ответственность не Бог, а человек. Бог мог бы остановить все это, но это уничтожило бы всех нас. Следует отметить, что «сущность настоящего христианства заключается не во вмешательстве Бога в процесс выбора, но в создании в самом человеке желания избирать добро вместо зла». Пока вселенная имеет смысл, действия каждого отдельного человека отражаются на других. Никто не изолирован от мира, как остров от материка. Иначе наша жизнь была бы подобна игре в шахматы, где правила меняются после каждого хода. Такая жизнь была бы бессмысленной.

Во-вторых, большинство страданий в мире происходит оттого, что люди избирают зло вместо добра. Это очевидно, когда грабитель убивает кого-нибудь. Иногда это менее очевидно, как, например, когда принимаются нечестные решения в правительстве или бизнесе, которые могут привести к потерям, или когда результаты стихийных бедствий иногда усугубляются человеческой виной, потому что люди отказались прислушаться к предостережениям о надвигающемся тайфуне, об извержении вулкана, о потопе и т.п.

В-третьих - и это еще далеко не все - страдания допускаются Богом как суд и наказание. Эту возможность никогда не следует упускать из виду. Бог обычно допускает такого рода страдания с целью восстановления и формирования характера человека, и те, кто страдает в результате совершенного им зла, обычно знают об этом.

В-четвертых, у Бога есть непримиримый враг в лице сатаны, которому дозволено совершать зло до последнего Божьего суда. Тот факт, что в мире есть сила зла, которая сильнее, чем сам человек, ясно виден из Божьего откровения и из нашего жизненного опыта.

В-пятых, Бог Сам - великий страдалец, и Он сделал все, что нужно было сделать, с проблемой зла, - принес величайшую для Него жертву, отдав на смерть Своего единородного Сына Иисуса Христа. Последствия, которые зло могло бы оказать на вечность, были ликвидированы: грех прощен, мы получаем новую жизнь и силу избирать то, что праведно, когда мы принимаем Господа Иисуса Христа.

Возможно, для веры труднее всего признать, что Бог добр. Многие факты, взятые в отдельности, указывают на обратное. Хельмут Тилеке из Гамбурга говорит, что, если смотреть на кусочек ткани через увеличительное стекло, рисунок в центре будет выглядеть четким, а по краям расплывчатым. Но мы знаем, что рисунок по краям на самом деле так же четкий, как и в центре. Жизнь, говорит он, подобна этому кусочку ткани. Многие ее края выглядят расплывчатыми,

многие обстоятельства и события мы не в состоянии понять. Но о них надо судить на основании четкости и ясности, которую мы видим в ее центре - кресте Иисуса. У нас нет необходимости строить догадки о доброте Бога по обрывочным знаниям. Бог дал ясное откровение о Своем характере и драматически продемонстрировал его на Кресте. «Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?» (Рим. 8:32)

Бог не просит нас понимать это. Все, что от нас требуется, - это верить Ему, точно так же, как мы просим нашего ребенка просто верить, что мы его любим, когда ведем его к врачу, хотя он, возможно, не может ни понять, ни оценить этого.

Мир наступает, когда мы начинаем понимать, что мы можем видеть только несколько нитей в великом полотне жизни и Божьей воли и что у нас нет всей картины целиком перед собой.

И тогда с облегчением и радостью мы сможем подтвердить, что «любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу» (Рим. 8:28).

Временами от нашей реакции на страдание зависит, принесет ли оно благословение или причинит нам вред. От одного и того же солнца масло тает, а глина затвердевает.

Когда с Божьей помощью мы сумеем увидеть всю жизнь через призму веры в Божью любовь, мы подтвердим вместе с пророком Аввакумом: «Хотя бы не расцвела смоковница и не было плода на виноградных лозах, и маслина изменила, и нива не дала пищи, хотя бы не стало овец в загоне и рогатого скота в стойлах, - но и тогда я буду радоваться о Господе и веселиться о Боге спасения моего» (Авв. 3:17,18).

11. Отличается ли христианство от других религий?

Сегодня в нашем постоянно становящемся тесном мире, как никогда раньше, происходят встречи культур, наций, рас и религий. В этот век сверхзвуковых самолетов от любой точки земного шара нас отделяет не больше, чем 24 часа. Телевизор приносит к нам в гостиную коронацию папы римского, самосожжение буддийского монаха и мусульманскую религиозную церемонию, совершаемую политическим лидером.

Почти 100000 студентов из более чем 150 стран приезжает ежегодно в Соединенные Штаты учиться в более, чем 2000 колледжах и университетах во всех 50 штатах. Яркие сари грациозных индийских женщин и замысловатые тюрбаны стройных сикхов стали знакомой картиной и в наших крупных населенных центрах, и в маленьких университетских городках. И в добавок - многие тысячи дипломатов, бизнесменов и туристов, приезжающих с визитом ежегодно.

Многие из этих посетителей попадают на родительские собрания, на собрания благотворительных клубов, в церкви, где они выступают перед собравшимися, знакомя их со своей культурой и религией. Это искренние, образованные и умные люди.

Когда человек встречается с этими заморскими друзьями и узнает об их религиях, естественно возникает вопрос уникально ли христианство среди других религий мира. Или же это только одна из разновидностей основной темы, которая свойственна всем религиям? Или, если перефразировать этот вопрос иначе: «Разве не поклоняется искренний мусульманин, буддист, индус или еврей тому же самому Богу, Которому поклоняемся мы, только под другим именем?» Или совсем откровенно: «Разве Христос - единственный путь к Богу?»

При ответе на этот вопрос крайне важно освободиться от взрывчато-эмоционального потенциала, содержащегося в нем. Когда христианин утверждает, что Иисус Христос - единственный путь к Богу, и что без Него спасения быть не может, он этим не хочет сказать, что он, или христиане вообще, лучше всех остальных. Некоторые люди ошибочно воспринимают христиан как членов какого-то закрытого клуба, как своего рода братство с расистской сегрегацией в качестве одного из пунктов устава. Если бы только это братство, эти христиане не

были такими непримиримыми фанатиками, думают такие люди, они бы проголосовали за изменение правил членства и приняли в свои ряды всех, кто верит в Бога. «Зачем непременно настаивать на Иисусе Христе? - часто спрашивают нас. - Почему не согласиться на Бога и только на Нем одном?» Все это подводит нас к самому главному вопросу.

Христиане утверждают, что Иисус Христос - единственный путь к Богу, потому что Писание говорит: «Ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4:12). Христиане верят в это не потому, что они сделали это своим правилом, но потому, что Иисус Христос учил: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня» (Иоан. 14:6). Христианин не может оставаться верным своему Господу и в то же время утверждать что-то иное. Он сталкивается с проблемой истины. Если Иисус Христос Тот, за Кого Он Себя выдавал, тогда у нас по этому вопросу есть авторитетное слово Самого Бога. Если Он - Бог, и другого Спасителя нет, тогда, совершенно очевидно, Он - единственный путь к Богу. И христиане не могут изменить этого факта голосованием или еще чем-либо.

Существуют законы, за нарушение которых полагается наказание, размер которого определяется обществом. Есть другие законы, к которым это правило не относится. Например, размер штрафа за проезд на красный свет определяется обществом. Он может быть установлен в размере 25 или 5 долларов или отменен вообще.

Но в случае с законом притяжения, однако, наказание за его нарушение не определяется обществом. Люди могут единогласно проголосовать за отмену этого закона на час, но никто в здравом уме не станет прыгать с крыши, чтобы проверить, подчинился ли закон результатам голосования! Нет, наказание за нарушение этого закона неотделимо от самого акта нарушения, и человека, нарушившего его, придется соскребать с тротуара, несмотря на единогласно принятое решение о временной отмене этого закона!

Как есть неотъемлемые физические законы, так есть и неотъемлемые духовные законы. Один из них - Бог открыл Себя в Христе. Другой - только посредством смерти Христа человек примиряется с Богом.

Утверждая исключительность Христа, христианин не имеет никакого права становиться в позицию превосходства. Он должен говорить как грешник, спасенный по милости. Как прекрасно выразил это Д.Т. Найлс с Цейлона: «Евангелизм - это один нищий, говорящий другому нищему, где можно найти пищу».

После того, как эмоциональный взрывчатый потенциал разряжен, необходимо перейти к важному вопросу истины. Искренняя вера во что-то не делает это что-то истиной, что может подтвердить каждый, кто когда-либо взял из аптечки в темноте не тот пузырек с лекарством. В вере не больше силы, чем в объекте этой веры, независимо от того, какой бы искренней и интенсивной эта вера ни была. Медсестра совершенно искренне, с самыми лучшими намерениями накапала в глаза новорожденному карболовой кислоты вместо нитрата серебра. Ее искренность не спасла ребенка от слепоты.

Эти же принципы применимы к вопросам духовного характера. Вера во что-то не делает это что-то истиной, тогда как отрицание истины не делает ее ложью. Факты остаются фактами, независимо от человеческого отношения к ним. В делах религиозных главным вопросом всегда будет вопрос: «Истина ли это?»

Возьмите, к примеру, факт божественности, смерти и воскресения Иисуса Христа. В христианстве эти факты считаются центром христианской Благой Вести. Ислам же отрицает божественность, смерть и воскресение Христа. В этом критически важном пункте один из этих взаимно противоречащих взглядов должен быть ошибочным. Оба они не могут быть верными одновременно, как бы искренне ни верило в них любое множество людей.

Много было сказано по поводу сходства религий мира. Многие люди наивно считают, что другие религии в основном не отличаются от христианства, обещая то же самое и делая примерно то же самое, что обещает и делает христианство, только другими словами.

Хотя в действительности некоторое сходство есть, различия значительно перевешивают, и различий гораздо больше, чем сходства.

К чертам сходства относится сущность Золотого Правила, которое содержится почти в каждой религии. Со времен Конфуция существует заявление, которое в той или иной форме, в сущности, означает то же самое: не делай другим того, чего бы ты не хотел, чтобы делали тебе другие. Многие ошибочно заключили, что это и есть сущность христианства. Но если бы Иисус Христос дал нам только Нагорную Проповедь и Золотое Правило, наше отчаяние от этого фактически только бы усугубилось. Как мы уже сказали, Золотое Правило было у человека еще со времен Конфуция. Проблема человека никогда не заключалась в том, что он не знал, что ему нужно было делать. Его проблема заключалась в том, что, зная, что он должен был делать, у него на это не доставало силы.

Христос повысил этический уровень и поэтому предъявил людям более высокие требования. Это само по себе повышает уровень нашего отчаяния. Но это не все, что сделал Христос, и в этом заключается главное отличие христианства от других религий. Христос предлагает нам Свою силу, чтобы жить такой жизнью, какой мы должны. Он дает прощение, очищение и Свою собственную праведность - все как дар, ничем не заработанный. Он примиряет нас с Богом. Он делает для нас то, чего мы никогда не смогли бы сделать для себя сами.

В любой другой религии даются только советы, что нам самим следует делать. Следуйте в жизни этим путем, - говорят они, - и вы добьетесь расположения Бога и в конечном итоге достигнете спасения. В каком-то смысле другие религии - это набор плавательных инструкций для утопающего. Христианство - спасательный круг для него.

Д.Т. Найлс также заметил, что в других религиях добрые дела совершаются «для того, чтобы...», тогда как в христианстве они совершаются «потому что...». В других религиях добрые дела - это средства, с помощью которых человек надеется заработать спасение. В христианстве спасение - это свободный дар, доступный всем, благодаря делу совершенному Христом; это «потому что» становится внутренней потребностью, средством для выражения любви к Богу. Или, иными словами, лозунг других религий: «Делай!», тогда как лозунг христианства: «Сделано!».

Христианство - это то, что Бог сделал для человека, протянув ему руку помощи. Другие религии - это то, что делает человек, ища Бога и стараясь достичь Его.

Из-за этого фундаментального различия только христианство может дать заверение в спасении. Благодаря тому, что наше спасение зиждется на том, что сделал для нас и дал нам Бог, мы можем с уверенностью сказать вместе с апостолом Павлом: «...мы ... желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа ...» (2 Кор. 5:8).

В каждой религии «дел», однако, уверенности в спасении никогда невозможно достичь. Как вы можете быть уверены, что вы совершили достаточно добрых дел, чтобы заслужить спасение? Вы этого никогда не знаете и никогда не сможете узнать. И страх не отступает, потому что у вас нет уверенности в спасении.

Спасение в христианстве и спасение во всех других религиях мира - это совершенно разные понятия. Точно так же непохожи и цели, к которым стремится христианство, и к которым стремятся остальные религии.

В буддизме, например, высшая цель - достичь нирваны или исчезновения всяких желаний. Согласно буддийскому учению, вся боль и страдания происходят от желания. Если человек сумеет одержать верх над своими желаниями, следуя по восьмиступенчатой тропе озарения, он достигнет

нирваны, т.е. абсолютного небытия. Это то же самое, что задуть свечку. И это то, что должно произойти с жизнью и сознанием, когда нирвана будет достигнута.

В индуизме конечная цель - также нирвана, но здесь этот термин имеет другое значение. Нирвана здесь - это окончательное слияние с Брахмой, все пронизывающий вселенской силой, который и является богом индуизма. Это состояние сравнивается с возвращением капли воды в океан. При таком единении, слиянии с Богом, индивидуальность теряется, но без абсолютного самоустранения личности, присущего буддизму. Нирвана в индуизме достигается через повторяющиеся циклы рождения, жизни, смерти и нового рождения. Как только какое-нибудь животное, насекомое или человек умирает, оно или он возрождается в другой форме. Будет ли это рождение на более высокой или на более низкой ступени жизни, зависит от морального уровня его предыдущей жизни. Если это была хорошая жизнь, новорожденное попадает на более высокую ступень существования, то есть в жизнь, где будет больше удобств и меньше страданий. Если предыдущая жизнь была плохой в моральном смысле, новорожденное перемещается на ступень ниже, в область страданий и нищеты. Если умирает человек достаточно плохой, он возрождается не как человек, а как животное или насекомое. Этот закон пожинания в будущей жизни плодов, посеянных в настоящей жизни, называется законом судьбы. Этим объясняется то почему индусы не станут убивать даже насекомое, не говоря уже о священной корове, хотя подобного рода верования создают опасность для населения в области гигиены и здоровья. То, что нам на западе кажется странным, любопытным и даже нелепым, для индуса совершенно ясно, разумно и логично, и мы сами начинаем понимать эту логику, познакомившись с учением индуизма.

В исламе небо - это рай, наполненный вином, женщинами и песнями. Ирония состоит в том, что этот рай достигается ценой жизни, лишенной всего чем человек будет вознагражден в раю. В дополнение к воздержанию мусульманин должен соблюдать пять основ ислама: повторение догмата веры, совершение паломничества в Мекку, раздачу милостыни нищим, совершение молитвы пять раз в день и соблюдение поста в месяц рамадан.

Здесь опять-таки нет возможности быть уверенным. Я часто спрашивал индусов, мусульман и буддистов достигнут ли они нирваны или попадут в рай, когда умрут. Еще ни разу я не получил утвердительного ответа. Вместо этого они указывали на несовершенство их жизни, которое было препятствием для осуществления их заветной цели. Все эти религиозные системы не дают уверенности, потому что в них спасение зависит от достаточного количества заслуг, заработанных каждым человеком.

Даже основное понятие о Боге, по поводу которого мы, кажется, должны были бы согласиться, обнаруживает огромные расхождения во мнениях. Тот, кто считает, что все верящие в Бога люди могут объединиться независимо оттого, каким именем они этого Бога называют, упускает из виду то, что термин «Бог» не означает ничего без того определения, которое мы ему даем.

Будда, вопреки распространенному мнению, не был божеством. На самом деле он был агностиком в вопросе о существовании Бога. Если Бог существует, подчеркивал Будда в своем учении, Он не может помочь человеку достичь озарения. Каждый человек должен сам трудиться, чтобы обрести это озарение.

Индуизм - пантеистическая религия. Пан означает «все», теистик означает «бог». Индусы верят, что Бог и вселенная идентичны. В центре их мысли находится концепция «майи». Майя означает, что материальный мир - это иллюзия, и что реальность - это все духовное и невидимое. Брахма - это безличная, всепроникающая вселенская сила, и высшая цель для человека - слиться с «богом» в нирване. Буддизм также учит, что материальный мир - это иллюзия. Совершенно понятно, почему современная наука родилась у христиан, которые верили в Бога как Личность и во вселенную, в которой царит порядок, в противоположность понятиям восточной философии. Легко понять, почему большая часть научных открытий была сделана на западе, а не на востоке. К чему исследовать то, что считается иллюзией?

Понятие о Боге в исламе и иудаизме гораздо ближе к христианскому. Здесь Бог - это Личность, Он превыше всего сущего, т.е. Он не является частью Своего творения. Безусловно, убеждают нас, мы можем объединиться с теми, кто разделяет такое представление о Боге.

Но когда мы исследуем мусульманскую концепцию Бога - «Аллаха», как его называет Коран, - мы находим, что это не Бог и не Отец Иисуса Христа, но, скорее, образ бога, созданного в воображении человека. Наше знакомство с Аллахом получено через Коран, который был получен через Магомета. Он подобно Будде и в отличие от Иисуса Христа, не претендовал на божественность. Он говорил, что он был просто пророком Аллаха. Бог, выступающий перед нами на страницах Корана, это бог, абсолютно далекий от людей, бог, причудливый и своенравный во всех своих действиях, бог, ответственный как за зло, так и за добро, и, безусловно, не Тот Бог, Который так «возлюбил мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3:16). Именно это совершенно далекое от христианского понятие о Боге, делает идею о воплощении Бога в человеке для мусульманина совершенно неприемлемой. Как смог бы их бог, такой величественный и недостижимый, вступить в контакт со смертным человеком в его грехах и несчастьях? Смерть Сына Божьего на кресте также неприемлема для мусульманина, поскольку это означало бы, что Бог потерпел поражение от руки Своего творения. Для мусульманина подобная идея недопустима.

Еврейская концепция Бога ближе всего подходит к христианской. Разве Бог, Которому они поклоняются, не есть Бог Ветхого Завета, Которого признают христиане? Они-то, безусловно, смогли бы объединиться!

И снова внимательное исследование показывает, что евреи не могут признать того, что их Бог является Отцом Иисуса Христа. На деле именно этот вопрос возбудил такие ожесточенные споры во времена Иисуса. Мы признаем Бога, - говорили они, - но мы не признаем Тебя, потому что Ты, будучи человеком, делаешь Себя Богом, а это - богохульство.

Христос обсуждал эту проблему в беседе с иудеями. Они сказали Ему: «... одного Отца имеем, Бога». На это Иисус им ответил: «... если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня, потому что Я от Бога исшел и пришел ... Кто от Бога, тот слушает слова Божий; вы потому не слушаете, что вы не от Бога» (Иоан. 8:41-42,47). И Он выразил ту же самую мысль в еще более сильных выражениях: «Ваш отец диавол...» (ст. 44).

В христианской миссионерской истории есть немало примеров, когда люди, поклоняющиеся другим богам или неведомому богу, услышав правду об Иисусе Христе, с готовностью отзывались на нее. Они сразу же принимали Его, как истинного Бога, Которого они искали.

Писание, как Ветхий, так и Новый Заветы, на всем своем протяжении ясно показывает, что поклонение другим богам, помимо истинного Бога Библии, всегда приходит от дьявола. «Приносили жертвы бесам, а не Богу ...» (Втор. 32:17), и «Нет; но что язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу ...» (1 Кор. 10:20).

В противоположность великим религиозным лидерам мира только один Христос претендовал на Божественность. Неважно, что люди думают о Магомете, Будде или Конфуции как индивидуумах. Для их последователей важны только их учения, С Христом дело обстоит иначе. Он сделал Себя центром Своего учения. Главным вопросом, который Он задавал Своим слушателям, был вопрос: «За кого вы Меня принимаете?» Когда Его спросили, что значит делать дела Божьи, Иисус ответил: «Вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал» (Иоан. 6:29).

В вопросах: кто есть Бог, какова природа спасения и как его обрести, христианство, вне всякого сомнения, радикально отличается от всех других религий мира. Мы живем в мире, в котором терпимость является ключевым словом. Однако слово терпимость необходимо ясно понимать. (Истина, в силу своей природы, нетерпима к ошибкам.) Дважды два - четыре и никогда

не может быть пять. И мы не считаем человека нетерпимым, если он не соглашается с этим ответом и продолжает утверждать, что единственный правильный ответ - это четыре.

Этот же принцип применим и к религиозным делам. Мы должны быть снисходительными к точке зрения других и уважать их право придерживаться этой точки зрения и высказывать ее. Но нас нельзя принуждать во имя снисходительности соглашаться, что все точки зрения, включая те, которые взаимно исключают друг друга, одинаково обоснованы. Подобная позиция была бы нелепостью.

Некоторые утверждают, что «неважно, во что верить; главное - верить», но это - обман. Уничтожение Гитлером пяти миллионов евреев было основано на искренней вере в расовое превосходство. Но он страшно заблуждался. То, во что мы верим, должно быть истинным, иначе оно не может быть реальным. Иисус сказал: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Иоан. 14:6). К Христу ведут многие пути. Но если мы хотим знать правду и желаем на личном опыте познать живого Бога, это должно прийти к нам через Иисуса Христа, Который есть единственный путь к Богу.

12. Реален ли христианский опыт?

«Вы смогли бы получить такой же ответ от настольной лампы, если бы поверили, что она обладает теми же чертами, что и ваш Бог», - сказал студент юридического факультета. Этот ярко выраженный скептик высказал мне то, что думают о христианстве многие, а именно: что христианский опыт - вещь сугубо субъективная и личная, и что он не имеет никакой объективной, вечной и универсальной ценности.

За этим заявлением кроется предпосылка, что разум способен рационализировать до бесконечности. Вера в Бога - это просто принятие желаемого за действительное. В случае со взрослыми - это наша былая неизбежная потребность в отце.

При этом предполагается вслух или про себя, что в христианстве нуждаются эмоциональные калеки, не способные пройти через жизнь без костыля.

Утверждается, что обращение к христианству - это психологически возбуждаемое переживание, результат интенсивной пропаганды, пропаганды того же плана, каким пользовались как фашисты, так и многими другие. Евангелист - это просто мастер психологических манипуляций. После тяжелой бомбардировки с кафедры, публика становится как воск в его руках. Он может заставить их делать, что угодно, ему только стоит попросить их принять «решение» в нужный момент и в нужных выражениях.

Некоторые идут еще дальше. Они утверждают, что христианский опыт несомненно может быть временами вредным. Не один студент был отправлен к психиатру неверующими родителями после того, как он уверовал в Христа как в своего личного Спасителя. «Посмотрите на всех этих религиозных глупцов в психиатрической больнице. Они попали туда из-за своей религии». Люди, разделяющие этот взгляд, поддались «заблуждению общего фактора», на который указывает Энтони Станден. Он рассказывает о человеке, который по понедельникам пьянел от виски с содовой; по вторникам - от бренди с содовой, а по средам - от джина с содовой. От чего он пьянел? Безусловно, от содовой, потому что она была общим фактором во всех трех случаях!

Для многих церковь - это последняя остановка на пути к психлечебнице. Однако тщательное исследование действительно эмоционально неуравновешенного человека демонстрирует его неуравновешенность и конфликт с действительностью и в других областях его жизни, а не только в его религиозной жизни. На деле церкви можно только отдать должное за ее желание оказать помощь таким людям. Некоторые душевные расстройства имеют духовные корни. Когда эти люди устанавливают правильные отношения с Богом через Иисуса Христа, они получают немедленное облегчение и исцеление.

В некоторых сферах преубеждение против обоснованности христианских убеждений настолько велико, что тем, кто разделяет эти убеждения, отказывают в ученой степени. Одному моему другу, учившемуся в одном из наших лучших университетов, отказали в присуждении докторской степени в области политических наук. Ему сказали: «Ваши убеждения, то, во что вы верите в вопросе о Боге, характеризует вас как сумасшедшего».

Некоторые скептики выдвинули предположение, что весь христианский опыт можно объяснить на основании условных рефлексов. Происхождение этой идеи уходит своими корнями к опытам Павлова, знаменитого русского ученого. Он помещал измерительные приборы в рот и желудок собаки, чтобы определить количество выделяемого желудочного сока. Затем он звонил в колокольчик и одновременно приносил собаке пищу. После многократных повторений этого опыта Павлов звонил в колокольчик, не давая пищи, и слюна у собаки выделялась как обычно. Из этого был сделан вывод, что с помощью многократного повторения одних и тех же условий можно приучить мозг вызывать желаемую физическую реакцию. Странники этого взгляда утверждают, что на основании этой теории условного рефлекса можно объяснить все политические, социальные и религиозные обращения.

Это серьезные, далеко ведущие обвинения. Некоторые из них выглядят правдоподобно. Реален ли христианский опыт?

Вначале мы должны признать возможность манипулирования человеческими эмоциями при некоторых обстоятельствах. И мы вынуждены согласиться, что некоторые евангелисты сознательно или бессознательно играют на эмоциях публики с помощью рассказов о предсмертных сценах с помощью актерской игры и прочих уловок. Иисус в притче о сеятеле особо предостерегает против возбуждения эмоций. Он объясняет, что те, кто принял семя Слова Божьего в каменистую почву, это те, кто услышал Слово и принял Его с радостью, но у кого нет корней. Они держатся до тех пор, пока не наступает время испытаний и преследований, и тогда они быстро сдаются. Всем нам доводилось слышать о людях, которые с энтузиазмом отвечали на христианскую Благую Весть только для того, чтобы вскоре отпасть. Часто это случается, когда они узнают, что быть христианином значит идти на определенные жертвы, а они не готовы платить такую цену. Их эмоции были возбуждены, но их воля не подчинялась Богу.

Д-р Орвилл С. Уолтере, директор отдела здравоохранения в Иллинойском университете, психиатр, христианин, указал, что воля подобна телеге, которую тащат две лошади: эмоции и интеллект. У одних людей воля скорее отзывается на эмоции, у других - на доводы разума. Но в любом случае истинное обращение не наступает до тех пор, пока в нем не примет участие воля.

Но попытка объяснить всякий христианский опыт на психологической основе идет вразрез с фактами. Между прочим, хорошо было бы напомнить об одном принципе, приложимом как здесь, так и во многих других областях, а именно: описывать что-то - это не то же самое, что объяснять его. Вне всякого сомнения, опыт христианского обращения может быть описан психологически, но это не объясняет, почему это случилось, и не умаляет его реальности.

Одним из доказательств истинности христианства является реальность опыта тех, кто принял Иисуса Христа. Христианин может бросить скептикам вызов: «Вкусите, и увидите, как благ Господь!» (Пс. 33:9). Проверьте на себе, в лаборатории жизни, гипотезу, что Иисус Христос - живой Сын Божий. Реальность христианского опыта свидетельствует об обоснованности христианства.

Что можно сказать по поводу возражения, что христианский опыт - это всего лишь обусловленный рефлекс? Во-первых, мы должны спросить, как спрашивает д-р Д. Мартин Ллойд-Джоунс, отвечая Уильяму Сарджанту, автору влиятельной книги «Битва за разум», на вопрос правомерно ли сравнение между человеком и животным. У человека есть разум и критическое мышление, способность к самоанализу, саморазмышлениям, самокритике, которые делают его совершенно отличным от животных. «Иными словами, такое сравнение может быть приемлемым только иногда (например, во время войны), когда отличительные черты человека прекратили

действие, и человек под влиянием огромного напряжения опустился на время до уровня животного».

Во-вторых, если мы только существа с условными рефлексамми, значит условными рефлексамми должны объясняться также акты великого героизма и самопожертвования, которыми человек так гордится. Такие акты должны быть ничем иным, как реакцией на заданный стимул в заданный момент. И если довести эту точку зрения до логического конца, такая детерминистская точка зрения на человеческое поведение снимает с человека всякую моральную ответственность. Маленькая девочка, которая сказала: «Это не моя вина. Это мои железы», была права. Но интересно заметить, что те, кто придерживается детерминистской точки зрения, философски имеют тенденцию действовать в своей ежедневной жизни по другому принципу: как любой другой, они желают, чтобы вор, укравший кошелек, был немедленно арестован!

Однако на основании теории условных рефлексов объяснить христианский опыт невозможно. То, что тысячи людей, выросших в христианских семьях, никогда не становятся христианами, а многие другие приходят к вере в Христа, не может быть объяснено исключительно на основании их воспитания в христианской среде. Хотя настоящим христианином можно стать только через личную веру в Христа, дороги, ведущие к этой вере, почти так же многочисленны, как число людей, приходящих к этой вере. Я знаю людей, которые стали христианами, услышав Евангелие первый раз. Важно заметить, что в противоположность этому при идеологической обработке и в опытах Павлова желаемые результаты достигаются только после многократных применений стимула.

Люди, пришедшие к христианству из самых разнообразных слоев общества, христианских или нехристианских, свидетельствуют с поразительным единообразием, что они пережили христианское обращение, благодаря их личной и полной отдаче себя Христу. Их радикально изменившееся поведение подтверждает реальность пережитого ими христианского обращения. Такой результат невозможно получить от фонарного столба с помощью философии позитивизма. Если бы позитивизм был ответом на все вопросы, у нас бы не было проблем. Между прочим, тот студент юридического факультета, чьи слова я приводил выше, принял Христа во время недельных лекций, последовавших за нашим разговором.

Но как христиане могут быть уверены, что они не являются жертвами самогипноза? Субъективное переживание, как таковое, доказательством быть не может. Многие люди заявляли о необычайных духовных переживаниях, по поводу которых у нас могут быть вполне обоснованные сомнения. Наше убеждение должно базироваться на основании более прочном, чем духовные переживания. В противном случае мы можем попасть впросак.

Предположим, к примеру, что к вам в комнату входит человек с яичницей, свисающей с его левого уха, и, сияя, говорит: «О, эта яичница дает мне такую радость, такой мир, цель в жизни, прощение грехов и силу жить!» Что бы вы ему ответили? Вы не можете ему сказать, что он ничего этого не испытал. Сила личного свидетельства заключается в том, что с ним не поспоришь. Слепой, упоминаемый в Иоан. 9, не мог ответить на многие заданные ему вопросы. Но одно он знал твердо: теперь он мог видеть! Сила его свидетельства была в его убеждении.

Но нашему другу с яичницей на ухе можно было бы задать несколько вопросов, которые также можно задать и людям, свидетельствующим о пережитом ими обращении к христианству.

Во-первых, кто еще испытал аналогичное переживание, благодаря яичнице? Очевидно, нашему другу было бы нелегко найти других таких людей. Несколько лет назад, во время проповеди ныне покойного Хэрри Айронсайда кто-то выкрикнул из зала: «Атеизм сделал больше для мира, чем христианство!» «Хорошо, - сказал Айронсайд, - завтра вечером приведите сюда сто человек, чья жизнь изменилась к лучшему благодаря атеизму, а я приведу сто человек, которых преобразил Христос». Как и следовало ожидать, сторонник атеизма на следующий вечер не явился. В случае с христианством вы найдете сотни людей в каждой расе, в каждой стране и во всех слоях общества, свидетельствующих о возрождении к новой жизни через Иисуса Христа.

Во-вторых, нам следует спросить у нашего друга с яичницей на ухе, с какой объективной реальностью имеет связь его внутреннее субъективное переживание? Откуда он знает, что он не стал жертвой самогипноза? Конечно, ему на это нечего будет ответить. В христианстве наше внутреннее субъективное духовное переживание связано с объективным историческим фактом воскресения Христа. Если бы Христос не воскрес из мертвых, мы бы не могли переживать то обращение, которое мы переживаем через веру в Него. Только благодаря тому, что Он воскрес из мертвых и жив сегодня, мы действительно можем Его познать.

Христианский опыт не вызван верой в нереальное. Ему чужды такие инциденты, как например тот, что случился в одном из студенческих тайных братств, когда один студент умер от страха после того, как его как-то ночью во время тумана привязали к рельсам. Ему сказали, что поезд придет через пять минут. Но он не знал, что поезд должен пройти по параллельной колее. Он думал, что там была только одна колея. Когда он услышал приближавшийся поезд, у него произошел разрыв сердца. В случае с христианством ничего не происходит, если «Бога нет».

Когда же Христос действительно существует, все возможности Его жизни внутри нас становятся реальностью. Когда мы поем: «Он живет в моем сердце», - это только половина истории. Другая важная половина состоит в том, что мы знаем, что Он живет потому, что Он воскрес из мертвых исторически. Наш личный субъективный опыт основан на объективном историческом факте.

Рассуждая по поводу истины, что люди в страданиях черпают силы из внешнего источника, Дж.Б. Филлипс говорит: «Я прекрасно сознаю, что я описываю просто субъективный феномен. Но вся суть в том, что то, что я наблюдал, выливается в результате в объективный феномен: смелость, веру, надежду, радость и терпение - и все эти качества доступны обозрению. Человек, желающий все проверять научными методами, совершенно прав, настаивая на «лабораторных условиях», когда он ведет исследование, например, таких феноменов, как поиски воды с помощью ивового прута, ясновидение или телепортация (перемещение тела вне физического поля). Но в случае с исследованием сферы человеческого духа не может быть такой вещи, как «лабораторные условия», разве только мы станем рассматривать как «лабораторные условия» саму человеческую жизнь. Человек может объективно продемонстрировать перемену в его собственном характере, веру, которая направляет его жизнь, только в процессе актуальной жизни».

Именно в этих объективных результатах личной жизни человека видим мы реальное влияние Христа. Он отвечает на глубочайшие нужды людей.

Христос дает жизни цель и направление. «Я свет миру, - говорит Он, - кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Иоан. 8:12). Многие пребывают в потемках относительно цели жизни вообще и цели своей жизни в частности. Они ощупью ходят по комнате жизни, пытаясь найти выключатель. Каждому, кто был когда-нибудь в темной, незнакомой комнате, знакомо это чувство неуверенности. Когда же зажигается свет, приходит чувство уверенности. И то же самое случается, когда человек вступает из тьмы в свет Христовой жизни.

Бог в Христе дает нашей жизни космическую цель, связывая ее со Своей целью в истории и в вечности. Христианин живет не только во времени, но и в вечности и для вечности. Даже обыденное преображается, когда он посвящает всю свою жизнь Божьей цели и следует совету, данному апостолом Павлом: «Итак, едите ли, пьете ли, или (иное) что делаете, все делайте в славу Божию» (1 Кор. 10:31). Эта цель охватывает все области жизни. Это также цель бесконечная, вечная. У нехристианина, безусловно, в жизни есть временные цели, такие, как семья, профессия, деньги. И это дает ему определенное, ограниченное удовлетворение. Но даже в лучшем случае это все цели преходящие. С переменой обстоятельств они могут рухнуть.

Для века, который устами философов-экзистенциалистов охарактеризован бессмыслицей и абсурдом, ничто не может дать больше силы и смысла, чем многими испытанное заявление Христа.

Покойный Карл Густав Юнг сказал: «Главный невроз нашего времени - это пустота». Когда у нас нет денег, славы, успеха, власти и прочих показных радостей жизни, мы думаем, что достигнем высшего счастья, когда получим все это. Многие свидетельствуют о разочаровании, пережитом, когда эти земные цели были достигнуты и им стало ясно, что у них по-прежнему нет внутреннего мира и радости. Человеческий дух никогда не может удовлетвориться «хлебом единым», - т.е. вещами материальными. Мы были созданы для Бога и мы ни в чем не сможем найти мира, кроме как в Нем.

Автомобиль, каким бы блестящим, мощным и хорошо оборудованным он ни был, не будет работать на воде. Он может работать только на бензине. Так и человек может найти исполнение своего назначения только в Боге. Сам Бог создал его таким. Христианский опыт предлагает такое исполнение человеческого назначения через личные отношения с Христом. Христос сказал: «Я семь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда» (Иоан. 6:35). Когда человек познает Христа, он обретает внутреннее удовлетворение, радость и духовное обновление, которые помогают ему подняться над обстоятельствами. Именно эта реальность позволила Павлу сказать: «Я научился быть довольным тем, что у меня есть» (Фил. 4:11). Эта сверхъестественная действительность наделяет христианина способностью радоваться при самых тяжелых обстоятельствах.

Лозунг «Мир в наши дни!» выражает чаяния всех людей при взгляде на международную обстановку. Мы надеемся вопреки надежде, что сегодняшние местные военные конфликты не перерастут в настоящую мировую войну.

Сердце каждого человека на этой планете жаждет мира. Если бы его можно было купить, люди заплатили бы за него миллионы. Колоссальные распроданные тиражи книг, повествующих о мире для души и разума, свидетельствуют о том, что эта тема затронула чувствительнейший нерв в жизни многих миллионов. У психиатров нет отбоя от пациентов.

Иисус говорит: «Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Матф. 11:28). Только Христос дает мир, который превыше всякого понимания, мир, которого наша планета не может ни дать, ни отнять. Всегда волнуют свидетельства людей, которые после многих лет неустанных поисков обрели, наконец, мир в Христе. Сегодняшнее растущее увлечение наркотиками, алкоголем и сексом представляет из себя тщетную попытку обрести мир, который может дать только Христос. «Ибо Он есть мир наш» (Еф. 2:14).

Современное общество страдает серьезным недугом расслабленности - моральной расслабленности. И дело не в том, что мы не знаем, что нам нужно делать, а в том, что у нас как будто недостает сил во многих обстоятельствах делать то, что надо. В результате мы наблюдаем быстрое разложение моральной структуры общества. Просто давать советы и молодым, и старым - это все равно, что мазать йодом раковую опухоль. Для исцеления нужна радикальная сипа. Христианство не одевает человека в новые одежды, оно скорее заменяет старого человека новым в этих одеждах. Иисус Христос сказал: «Я пришел для того, чтоб имели жизнь и имели с избытком» (Иоан. 10:10). Он предлагает нам Свою силу. В Нем мы находим не только силу противостоять таким вещам, как алкоголь и наркотики, но также силу прощать тех, кто причинил нам боль, силу против искушений и любовь к людям, не располагающим к любви. У людей, наполненных этой новой жизнью, появляется новый аппетит, новые желания, новая любовь. Они воистину становятся «новой тварью» (2 Кор. 5:17). Спасение - это буквальный переход от смерти к духовной жизни.

Обращение к христианству приносит освобождение от проблемы вины. Каждый нормальный человек испытывает чувство вины. Комплекс вины - это иррациональное чувство, не основанное на фактах. Но чувство вины из-за какого-то нечестного поступка, из-за нарушения общепринятого морального закона - явление нормальное. Ненормальным является полное отсутствие какого бы то ни было чувства вины. Если человек не чувствует ни малейшего угрызения совести, убив невинного или причинив ему боль, такой человек ненормален. Чувство вины не должно исчезать в результате отговорок, оправданий. Христос предлагает только одно

основание для прощения. Он умер за наши грехи; смертный приговор, который заслужили мы, был исполнен над Ним. «Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу» (Рим. 8:1). Прощение на личном уровне является реальностью.

Христианство говорит о человеческом одиночестве, столь характерном для нашего современно общества. Разве это не ирония судьбы, что в век демографического взрыва человек чувствует себя более одиноким, чем когда бы то ни было? Христос - Добрый Пастырь (Иоан. 10:14), Который никогда не оставит, никогда не забудет нас. И Он вводит нас во всемирную семью и братство, отношения в котором теснее и ближе, чем кровные связи с неверующими родственниками.

Наконец, признавая реальность переживаний при обращении к христианству, следует помнить, что психологическое описание этого переживания имеет определенную ценность. Но это только описание, а не причина. В обратившемся человеке обитает новая духовная жизнь. Это новая жизнь коренным образом повлияет на всю его личность. Одна часть человеческой природы не может измениться, не повлияв на все остальные части.

Человеческий мозг и нервную систему можно подвергнуть такому же анализу, какому подвергают сердце и почки. Тело и дух нераздельно переплетены. Человек должен рассматриваться как одна общая сумма тела и духа. Это не просто дух, заключенный в тело, как в футляр. Но его разум также является реальностью. Механические и духовные аспекты жизни взаимно дополняют друг друга. Д-р Дональд М. Маккей дает следующее полезное пояснение:

«Одна из знакомых иллюстраций - это использование сигнальных ламп, передающих информацию с кораблей на берег. Когда человек посылает сообщение с корабля на берег, практически все, что происходит, это серия вспышек света, но опытный матрос, находящийся на берегу, наблюдает за этими вспышками и говорит: «Я вижу приказ, чтобы тот-то и тот-то следовал по определенному курсу» или «Смотрите, они попали в беду!» Почему он это говорит? Ведь он не видит ничего, кроме вспышек света. Ученый-физик может проанализировать всю структуру их действий и описать их настолько полно, что он сам точно сумеет воспроизвести в любой момент все то, что увидел матрос на берегу. Он не дополняет «текст сообщения» в качестве своего рода приложения в конце описания, и было бы, несомненно, глупо говорить о том, что он опускает «сообщение», как если бы это был какой-то злой умысел с его стороны. Ученый просто избрал один из методов подхода к сложному явлению (передаче сообщения с корабля на берег), один из аспектов которого носит чисто физический характер и потому допускает возможность полного описания в таких терминах, как длина световой волны и временная диаграмма. Но если он также интерпретирует эти данные как сообщение, это не значит, что наряду со вспышками света происходит что-то таинственное. Вместо этого он обнаружил, что все, что он наблюдал, если взглянуть на это с другой позиции, может быть прочтено как осмысленная информация, выраженная в нефизических терминах. В данном случае сообщение связано со вспышками света не как следствие с причиной, но как один аспект сложного единства связан с другим аспектом.

Возьмем другую иллюстрацию. Два математика начинают спор по поводу геометрической проблемы. С мелом в руках они покрывают доску серией линий и точек, и спор разгорается. Мы можем представить, как в комнату входит нематематик и говорит в изумлении: «Я не вижу, о чем вы тут спорите - ведь здесь ничего нет, кроме мела!» Это еще одна иллюстрация того, что я называю заблуждением «ничегошности» - идеи, что, поскольку в каком-то смысле, на каком-то уровне или с какого-то угла зрения здесь нет ничего, кроме мела, то посему нет необходимости ... говорить, что там все-таки что-то есть. Опять-таки, если математики возражают: «Но посмотрите! Здесь же геометрическая фигура! Мы говорим об углах», - они не ведают что глаза того человека не способны разглядеть на доске того, что видят их глаза. Глаза математиков реагируют на те же самые световые волны, что и глаза нематематика. У математиков нет шестого чувства или чего-то сверхъестественного, что давало бы им способность улавливать какое-то невидимое излучение, исходящее от доски, которого нематематик не воспринимает. Сущность состоит в том, что в результате другого подхода к тому, что изображено на доске, у них есть возможность увидеть там фигуру или, если хотите, извлечь из того, что они видят, аспект, которого другой человек не

замечает. Конечно, в данном случае его можно будет научить распознавать этот аспект. В конечном итоге они могут без труда прийти к соглашению, и тогда он поймет, что отношения между геометрической фигурой и мелом - это не отношение причины-следствия, а отношение более интимного характера.

Я хотел бы пояснить альтернативу «причина-следствие» потому, что она имеет связь с вопросами, которые часто возникают относительно «причинной связи» между телесными действиями и мозговой деятельностью. Если возникает спор по поводу того, свет ли служит причиной сообщения или сообщение - причиной света, является ли определенное распределение мела причиной геометрической фигуры или геометрическая фигура - причиной распределения мела, мы сразу заметим, что слово «причина» в его научном понимании здесь неуместно. Причинная связь в науке - это отношение между двумя событиями или группами событий, т.е. причина и следствие. В данной ситуации у нас не два события, а одно. У нас не может быть вспышек света без сообщения: они составляют одну группу событий. У вас не может быть распределения мела на доске без нарисованной там в то же самое время фигуры. Но оба события обладают определенного рода независимостью. Можно было бы воспроизвести то же самое сообщение и ту же самую геометрическую фигуру другими средствами: тушью или карандашом, например. Именно поэтому я предпочитаю говорить, что одно событие «содержит в себе» другое».

То, что опыт христианских переживаний можно получить с помощью других средств, является предостережением против искушения манипулировать человеческой личностью. То, что устойчивый христианский опыт означает также крепкое душевное здоровье, является скорее преимуществом, чем недостатком, и служит доказательством верности Евангелия.